Г15 5/43

С. Чистяковъ.

БОРИСОВЦЫ

ВЪ

Могилевѣ на Днѣпрѣ.

1811 — 1812 г.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія у В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ. Колокольная улица, домъ № 14.
1897.

ГОСУД. РУСС. ИСТОР. МУЗЕЙ
45851 V
4-5-1926.
БИБЛІОТЕКА.

693

МУЗЕЙ П. И. ШУКИНА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 февраля 1897 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліан. пер., № 13.

I.

Годъ формированія Борисовскаго резервнаго баталіона былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для всей Россіи годомъ ожиданія близкой, великой войны съ французами и ихъ союзниками, изъ которой русская армія и народъ вышли побѣдителями.

Въ настоящее время только ежегодно совершаемый въ день Рождества Христова благодарственный молебенъ, съ поминовеніемъ воиновъ, на брани животъ свой положившихъ, напоминаетъ намъ объ избавленіи «церкви и державы россійскихъ отъ нашествія галловъ (французовъ) и съ ними два десяти языковъ», объ этой славной борьбѣ русскаго народа и

русскаго войска, не на животъ, а на смерть, до послѣдней капли крови, за вѣру, царя и отечество, которымъ угрожала опасность отъ вторгнувшихся въ русскіе предѣлы непріятельскихъ полчищъ, далеко превосходившихъ своею числительностью войско русское; теперь намъ трудно даже и предположить себѣ возможность иного окончанія войны съ Наполеономъ, чѣмъ бѣгство и почти совершенное уничтоженіе всей французской арміи средь русскихъ снѣговъ, на берегахъ рѣки Березины [1]). Но въ 1811 году, когда впервые стали появляться слухи о возможности вторженія въ предѣлы нашего отечества французовъ, исходъ борьбы многимъ казался сомнительнымъ и было немало людей, съ опасеніемъ и безпокойствомъ относившихся къ предстоявшимъ Россіи испытаніямъ.

Въ ожиданіи этой неизбѣжной войны, рѣшено было усилить нашу армію, сформировавъ, между прочимъ, еще тринадцать линейныхъ пѣхотныхъ полковъ изъ лучшихъ людей существовавшихъ тогда 52-хъ гарнизонныхъ баталіоновъ, взамѣнъ коихъ для мѣстной службы образовать въ губернскихъ городахъ

[1]) Въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи.

полубатальоны внутренней стражи, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отправляли «все то служеніе, которое для охраненія внутренняго спокойствія нужно, какъ-то: содержать при разныхъ гражданскихъ мѣстахъ караулы, провожать и передавать рекрутъ, водить колодниковъ и дѣйствовать по требованіямъ гражданскаго начальства на поимку воровъ, истребленіе разбойниковъ и возстановленіе нарушеннаго порядка въ селеніяхъ [1])».

Для образованія полубатальоновъ внутренней стражи положено было воспользоваться людьми вышеупомянутыхъ расформированныхъ гарнизонныхъ батальоновъ, оставшимися за укомплектованіемъ указанныхъ выше тринадцати полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, а также существовавшими въ это время губернскими и инвалидными ротами.

На основаніи такового Высочайшаго повелѣнія императора Александра I Благословеннаго *отъ 17-го января 1811 г. и былъ сформированъ въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ Борисовскій резервный батальонъ, подъ названіемъ: Могилевскій* [2]) *внутренній гу-*

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Импер. Томъ XXXI, ст. 24505.
[2]) Названіе «Могилевскій» дано было въ первый разъ

бернскій полубаталіонъ, въ составѣ двухъ ротъ: изъ роты Перновскаго гарнизоннаго баталіона на полевомъ содержаніи съ присоединеніемъ Могилевской губернской роты. 27-го марта того же 1811 года, по присоединеніи еще Московской инвалидной

въ 1797 г. пограничному гарнизонному баталіону, переведенному въ г. Могилевъ изъ Рогачева.

Въ 1801 году этотъ баталіонъ, находясь въ г. Могилевѣ, входилъ въ составъ полка князя Гика, вмѣстѣ съ Смоленскимъ и Витебскимъ баталіонами; въ 1806 г. онъ причисленъ къ 5-й дивизіи, а Высочайшимъ приказомъ 19-го октября 1810 г. присоединенъ къ Кіевскому гарнизонному полку (П. С. З. ст. 24380).

Такимъ образомъ, этотъ «первый» Могилевскій гарнизонный баталіонъ по своей исторіи ничего общаго не имѣетъ со вновь сформированнымъ въ 1811 году Могилевскимъ внутреннимъ губернскимъ полубаталіономъ, отъ котораго ведетъ свою исторію нынѣшній Борисовскій резервн. бат. Одновременно съ Могилевскимъ внутреннимъ губернскимъ полубаталіономъ (нынѣ Борисовскимъ резервнымъ бат.) были сформированы 17-го января 1811 года еще слѣдующіе полубаталіоны и баталіоны внутренней стражи, нынѣ переименованные въ резервные полки и баталіоны: С.-Петербургскій—нынѣ 200-й пѣх. рез. Александро-Невскій полкъ, Псковскій—нынѣ 1-й Финляндскій стр. полкъ, Рижскій—нынѣ 180-й пѣх. резервн. Усть-Двинскій полкъ, Митавскій—нынѣ 181-й пѣх. резервн. Виндавскій полкъ, Виленскій—нынѣ 182-й пѣх. резервный Ново-Трокскій полкъ, Гродненскій—нынѣ 184 й пѣх. рез. Кобринскій полкъ, Витебскій—нынѣ Оровайскій рез. бат., Минскій—нынѣ Лѣсной рез. бат., Кіевскій—нынѣ 168 пѣх. резервн. Острожскій полкъ, Житомірскій—нынѣ 166-й пѣх. р. Луцкій полкъ, Каменецъ-Подольскій—нынѣ 186 пѣх. рез. Каменецкій полкъ, 1-й Крымскій—нынѣ Очаковскій рез. бат., 2-й Крымскій—нынѣ Бахчисарайскій рез. бат., Харьковскій—нынѣ Лебединскій рез. бат., Полтавскій—нынѣ Ро-

роты, онъ переформированъ въ баталіонъ трехротнаго состава [1]).

Части, изъ коихъ былъ сформированъ Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ, имѣли весьма большое старшинство, а именно: Перновскій гарнизонный баталіонъ—съ 1711 г. 19-го февраля [2]), Московская инвалидная рота—съ 1764 г. 12-го апрѣля [3]), Могилевская губернская рота—съ 1772 г., сентября 18-го дня [4]).

О Перновскомъ гарнизонѣ упоминается въ первый разъ въ указѣ 1711 г., 19-го фев-

---

менскій рез. бат., Черниговскій—нынѣ 173 пѣх. рез. Варшавскій полкъ, Курскій—нынѣ Грайворонскій, Орловскій—нынѣ Кромскій, Воронежскій—нынѣ Коротоякскій, Смоленскій—нынѣ Краснинскій, Калужскій—нынѣ Юхновскій, Тульскій—нынѣ Епифанскій, Рязанскій—нынѣ Скопинскій, Тамбовскій—нынѣ Борисоглѣбскій, Пермскій—нынѣ Окскій, Костромской—нынѣ Солигаличскій, Вологодскій—нынѣ Грязовецкій, Ярославскій—нынѣ Романовскій резервные баталіоны, Пензенскій—нынѣ 185-й пѣх. рез. Лидскій полкъ, Саратовскій—нынѣ Балашовскій, Нижегородскій—нынѣ Сурскій рез. баталіонъ, Петрозаводскій—нынѣ 204-й пѣх. резервн. Свирскій полкъ, Владимірскій—нынѣ Ирбитскій резервный баталіонъ.

[1]) Полное Собр. Зак. Рос. Импер. Томъ XXXI, ст. 24568.

[2]) Тамъ же. Томъ IV, ст. 2319. На основаніи ст. 2286 можно считать даже съ 12-го августа 1710 года, когда сдалась кр. Перновъ русскимъ войскамъ генералъ-поручика Боуэра.

[3]) Тамъ же. Томъ XVI, ст. 12135 и Томъ XLIII, ч. I, отдѣленіе 1-е.

[4]) Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи. Томъ XLIV, часть вторая, отд. III и IV, стр. 258, ст. 13886.

раля, гдѣ сказано: что «на гарнизонныхъ рижскихъ, ревельскихъ, *перновскихъ* солдатъ, на десять тысячъ, которые написаны въ Санктпетербургской губерніи въ двадцати семи тысячахъ, годовая денежная дача опредѣлена съ доходовъ рижскихъ и лифляндскихъ».

До 1811 года *Перновскій гарнизонный баталіонъ* [1]), находясь въ приморской крѣпости *Перновъ* (нынѣ уѣздный городъ лифляндской губерніи на сѣверномъ берегу Рижскаго залива) содержалъ караулы «у всей внутренней городской экономіи и у строеній, какъ-то: у церквей, у магазиновъ, у почтоваго двора, у госпиталей, у школъ, садовъ, цейхгаузовъ, у денежныхъ сборовъ и у прочихъ подобныхъ симъ мѣстъ, занималъ главные форпосты [2]), высылалъ постоянно команды «въ крѣпостную и городскую государеву работу съ заплатою», а также для провожанія

[1]) До 1764 года—Перновскій гарнизонный полкъ, а затѣмъ баталіонъ, входившій въ составъ: съ 9-го января 1797 г.—гарнизоннаго ген.-м. Кельхена полка, съ 25-го октября того же года—ген. м. Зубкова, съ 12-го іюня 1799 г.—полковника Баскакова, съ 4-го марта 1800 года—ген.-отъ-инф. гр. Кастро-де-Лацердо, а съ 22-го іюля 1801 года назначенъ состоять отдѣльно.

[2]) См. «Генеральное Наставленіе, касающееся до гарнизонныхъ баталіоновъ и солдатскихъ школъ». Полное Собр. Зак. Рос. Имп. Томъ XLIII, часть первая, отдѣленіе первое, ст. 12135.

колодниковъ, казны и по другимъ такимъ случаямъ, гдѣ конвой потребенъ».

Цѣлый рядъ войнъ съ шведами и ихъ союзниками неодпократно требовалъ въ теченіе столѣтняго періода существованія Перновскаго гарнизона особыхъ съ его стороны трудовъ по приведенію крѣпостныхъ верковъ въ полную готовность для встрѣчи враговъ и съ моря, и съ суши.

Въ свободное отъ работъ и карауловъ время положено было «солдатъ обучать ружьемъ, хотя не съ такою строгостію, какъ въ полевыхъ полкахъ, однако-жъ стараться, чтобъ были въ томъ довольно обучены по той экзерциціи, какая уже аппробована и въ печать издана, а особливо того наблюдать, чтобъ солдаты караулы содержали въ предписанномъ по военнымъ регуламъ порядкѣ и стрѣлять хорошо и вѣрно умѣли».

Комплектовался баталіонъ исключительно переводомъ изъ полевыхъ полковъ въ потребномъ количествѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ числа менѣе способныхъ къ дальнѣйшей тяжелой походной службѣ; «произвожденія» въ чины по баталіону не дѣлалось, ибо открывавшіяся вакансіи «наполнялись» изъ армейскихъ полковъ; въ свою очередь,

и баталіонъ иногда давалъ своихъ людей, годныхъ еще къ полевой службѣ, на пополненіе полевыхъ войскъ, при выключкѣ изъ нихъ неспособныхъ [1])».

Передъ расформированіемъ своимъ въ 1811 г. Перновскій баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ мушкетерскихъ (строевыхъ) ротъ [2]), изъ коихъ одна, какъ выше сказано, послужила для сформированія Могилевскаго внутренняго губернскаго полубаталіона, нынѣ Борисовскаго резервнаго баталіона, а остальныя три роты, вмѣстѣ съ 6-ю ротами Ревельскаго и 3-мя ротами Нарвскаго гарнизонныхъ баталіоновъ [3]), составили Эстляндскій пѣхотный полкъ, съ которымъ, такимъ образомъ, борисовцы находятся въ родствѣ.

Штатный составъ каждой роты Перновскаго гарнизоннаго баталіона въ 1811 году былъ слѣдующій: фельдфебель—1, подпрапорщикъ—1, каптенармусъ—1, младшихъ унтеръ-офицеровъ—9, барабанщиковъ—3, рядовыхъ—180; офицеровъ въ баталіонѣ было: командиръ въ

---

[1]) Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи, ст. 23077.

[2]) Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи, Томъ XLIII, ч. 2, книга штатовъ, къ ст. 20252.

[3]) Расписаніе для составленія полевыхъ полковъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Полное Собр. Зак., ст. 24505, Т. XXXI.

чинѣ подполковника—1, маіоръ—1, ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ — 16 человѣкъ [1]).

Московскія инвалидныя роты, въ числѣ трехъ, были сформированы въ Москвѣ, на основаніи положенія о гарнизонныхъ войскахъ 19-го апрѣля 1764 г., при 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ Московскихъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, образованныхъ изъ Коломенскаго гарнизоннаго полка (гарнизонный Коробова полкъ), стоявшаго въ Москвѣ; баталіонамъ этимъ положено было состоять каждому изъ 5 строевыхъ и одной инвалидной роты, въ послѣдней—кромѣ инвалидовъ, еще 30 мастеровыхъ.

Въ періодъ съ 1791 по 1811 годъ упомянутые баталіоны подвергались различнымъ переформированіямъ, но число инвалидныхъ ротъ при Московскомъ гарнизонѣ оставалось прежнее.

Роты эти пополнялись изъ строевыхъ ротъ Московскихъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ [2]) такими оберъ и унтеръ-офицерами

---

[1]) Штаты гарнизонныхъ баталіоновъ и инвалидныхъ ротъ и командъ на основаніи Высочайшаго указа № 20252 (отъ 30-го апрѣля 1802 года).

[2]) Расписаніе инвалиднымъ ротамъ и командамъ, гдѣ какая должна остаться или куда имѣетъ слѣдовать на со-

и рядовыми, «коп за старостію и дряхлостію или за увѣчьемъ противъ непріятеля службу съ ружьемъ или работою» продолжать больше не были въ состояніи [1]).

«Въ награжденіе» [2]) за прежнія свои заслуги, они пользовались «довольнымъ жалованьемъ и мундиромъ», службу же отправляли самую покойную, безъ ружья, лишь при шпагѣ съ тростію, какъ напримѣръ: у магазиновъ, у садовъ, у школъ, у цейхгаузовъ и тому подобныхъ мѣстъ; для лучшаго же имъ покою разрѣшено было имѣть на этихъ постахъ лавки или стулья; командировокъ изъ этихъ ротъ ни подъ какимъ видомъ никуда изъ города дѣлать не позволено.

Указомъ 27-го марта 1811 г. признано было нужнымъ, въ виду сосредоточенія всѣхъ полевыхъ войскъ на западной границѣ, состоявшія въ это время подъ разными наименованіями инвалидныя роты и команды обратить на пользу службы съ лучшимъ и выгоднѣй-

---

ставленіе подвижныхъ и служащихъ инвалидныхъ командъ и губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Томъ XXXI. Полное Собр. Зак., ст. 24568.

[1]) Генеральное наставленіе, касающееся до гарнизонныхъ баталіоновъ, Томъ XLIII, часть I, отд. первое.

[2]) Разсужденіе воинской комиссіи объ учрежденіи гарнизоновъ совсѣмъ на иномъ противу нынѣшняго основаніи. Томъ XLIII, часть I, отдѣленіе первое.

шимъ для нихъ самихъ распорядкомъ, на основаніи чего изъ трехъ Московскихъ инвалидныхъ ротъ: одна присоединена была къ Могилевскому внутреннему губернскому полубаталіону (нынѣ Борисовскій резервный баталіонъ), другая—къ Витебскому (нынѣ Оровайскій резервный баталіонъ), третья — къ Житомірскому (нынѣ 166-й пѣхотный резервный Луцкій полкъ).

Съ прибытіемъ означенныхъ ротъ, упомянутые полубаталіоны переформированы были въ баталіоны трехротнаго состава.

Штатный составъ инвалидной роты въ 1811 г. былъ слѣдующій: капитанъ—1, поручикъ—1, подпоручикъ—1, прапорщикъ—1, унтеръ-офицеровъ — 12, рядовыхъ — 150, барабанщиковъ—2, цырюльникъ—1, лазаретныхъ служителей—2, а всего 171 нижній чинъ [1]).

Въ рядахъ этихъ ротъ немало было славныхъ ветерановъ турецкихъ, шведскихъ, польскихъ, прусскихъ войнъ и суворовскихъ походовъ.

Вообще, гарнизонные баталіоны и инвалидныя роты, по первоначальному предположенію, изложенному въ «разсужденіи» во-

[1]) Полное Собр. Зак. Томъ XLIII, часть вторая, къ ст. 20252.

инской комиссіи 1764 года, должны были представлять собою весьма почтенное собраніе заслуженныхъ воиновъ, утратившихъ до извѣстной степени, во время долгой и честной боевой службы на славу родины, свои физическія, но ни въ какомъ случаѣ не нравственныя силы.

Люди эти, несмотря на большую или меньшую физическую слабость, а иногда, быть можетъ, даже прямо — дряхлость, вносили съ собою во вновь формируемый Могилевскій баталіонъ могучую нравственную силу, опытность, выработанную долгими походами, и твердое сознаніе святости присяги, что Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ и доказалъ въ день 8-го іюля 1812 года при оборонѣ г. Могилева; то же самое доказали и тринадцать линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, сформированные въ 1811 г. изъ людей гарнизонныхъ баталіоновъ и съ честью [1]) принимавшіе участіе какъ въ Отечественной войнѣ, такъ и въ послѣдующихъ войнахъ за освобожденіе Европы.

Могилевская губернская рота, сформи-

[1]) Эстляндскій пѣхотный полкъ за отличіе въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ 4-го октября 1813 года получилъ походъ за военное отличіе.

рованная при Могилевской губернской канцеляріи [1]) въ 1772 году, тотчасъ послѣ присоединенія къ Россіи отъ Польши бѣлорусскихъ губерній, находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи гражданскаго начальства (полицмейстера [2]) и несла исключительно военно-полицейскія обязанности по поимкѣ воровъ и разбойниковъ, по охраненію присутственныхъ мѣстъ, по производству обысковъ, досмотровъ, выемокъ корчемства, по сопровожденію денежной казны при ея пересылкѣ и вообще по «предохраненію общаго блага отъ опасности».

Офицерскія должности въ этой ротѣ занимали отставные отъ полевой службы офицеры, нерѣдко даже переименованные въ гражданскіе чины [3]), почему въ официальныхъ бу-

[1]) Штатъ, сколько при губернской канцеляріи для случающихся посылокъ отправленій въ разныя мѣста денежной казны, къ поимкѣ, въ случаѣ нужномъ, воровъ и разбойниковъ и для разныхъ карауловъ и осмотровъ, какимъ чинамъ быть полагается. Полное Собр. Зак., ст. 13886, книга штатовъ, Томъ XLIV, стр. 258, часть вторая, отдѣл. III и IV.

[2]) Статьи 257—259 Учрежденія для управленій губерній Всероссійской Имперіи, часть первая. Полное Собр. Зак. Рос. Имп., № 14392.

Полицмейстеромъ города Могилева въ 1811 г. былъ Литвиновъ, впослѣдствіи командовавшій однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ (Записки Окунева).

[3]) Полное Собр. Законовъ, ст. 24786.

магахъ весьма часто употреблялось выраженіе, вмѣсто офицеры—«воинскіе чиновники губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ» [1]).

Комплектованіе Могилевской губернской роты нижними чинами, въ послѣдніе годы ея существованія, производилось «преимущественно изъ ротъ инвалидныхъ» [2]), а въ періодъ съ 1806 г. по 1809—также и поступленіемъ «по доброй волѣ» [3]) нижнихъ чиновъ, получившихъ отъ службы отставку, по выслуженію ли сроковъ или по слабости здоровья, но послѣ того пріобрѣтшихъ силы онаго и способности, безъ различія родовъ оружія, гдѣ они раньше служили: «гренадеры, мушкетеры, егеря, кирасиры, драгуны, гусары, артиллерійскіе и другого рода воинской службы унтеръ-офицеры и рядовые».

Притокъ этихъ сверхсрочнослужащихъ, впрочемъ, былъ весьма незначителенъ. Что же касается до назначенія нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ инвалидныхъ ротъ на укомплектованіе губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, то нерѣдко выбирались «въ оныя люди, не токмо одержимые неизлѣчимыми

---

[1]) Тамъ же, ст. 24718.
[2]) Тамъ же, ст. 23974.
[3]) Тамъ же, ст. 22326.

болѣзнями, совершенно препятствующими отправленію службы въ тѣхъ ротахъ и командахъ, но и такіе, кои многажды были за разныя преступленія подъ штрафами, воспрещающими поручать таковыхъ людей къ важнымъ постамъ по городовой службѣ» [1]).

Жалованьемъ, мундиромъ, провіантомъ, свинцомъ, порохомъ и проч. нижніе чины губернскихъ ротъ снабжались на счетъ «штатскихъ» суммъ распоряженіемъ тѣхъ губернскихъ правленій, у которыхъ оные воинскіе чины состояли.

Изъ именного Высочайшаго указа, даннаго военному министру 1811 г., 25-го іюня [2]), видно, что нижнимъ чинамъ губернскихъ ротъ нерѣдко приходилось «по ветхости и недостатку амуничныхъ вещей терпѣть нужду въ одѣяніи и безобразить видъ, приличный заслуженнымъ воинамъ».

Непосредственно передъ расформированіемъ въ 1811 г., штатъ Могилевской губернской роты былъ слѣдующій [3]): капитанъ—1, поручикъ—1, подпоручикъ—1, унтеръ-офице-

[1]) Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи, ст. 24095, отъ 20-го января 1810 года.

[2]) Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи, ст. 24689.

[3]) Полное Собр. Законовъ. Томъ XLIV, часть вторая, стр. 224, таблица IV.

ровъ—10, изъ нихъ—2 при конныхъ драгунахъ, рядовыхъ—116, изъ нихъ—12 конныхъ драгунъ, барабанщиковъ—2, фельдшеръ—1, всего 132 нижнихъ чина и 14 верховыхъ лошадей.

Въ общемъ, Могилевская губернская рота, присоединяясь къ ротѣ Перновскаго гарнизоннаго баталіона, для образованія Могилевскаго внутренняго губернскаго полубаталіона, не могла особенно похвалиться ни вооруженіемъ, ни снаряженіемъ, ни внутреннимъ хозяйствомъ, ни строевою подготовкою; службу она несла исключительно полицейскую, а близкое соприкосновеніе съ полицейскими порядками тогдашняго времени не могло, конечно, вполнѣ хорошо отзываться на нравственной сторонѣ людей; самое подчиненіе гражданскому начальству, употребленіе нижнихъ чиновъ для «партикулярныхъ услугъ»,— все это, повидимому, должно было невыгодно вліять, давая людямъ поводъ думать, что они уже не солдаты, а какіе-то гражданскіе служителя.

Но фактъ послѣдующаго славнаго участія чиновъ Могилевской губернской роты въ дѣлѣ 8-го іюля 1812 года, въ составѣ вновь сформированнаго Могилевскаго внутренняго гу·

бернскаго баталіона, показалъ, что неблагопріятныя служебныя условія роты никогда не могли вовсе убить ту постоянную и твердую готовность, по первому призыву, сложить свои головы на защиту царя и отечества, которую приносили съ собой въ роту отставные солдаты, добровольно поступавшіе на вторичную службу, и старые изувѣченные инвалиды, переводимые изъ инвалидныхъ ротъ.

Эта готовность жертвовать жизнью вырабатывалась у старыхъ солдатъ долгими годами тяжелой боевой службы, входила въ плоть и кровь ихъ и, на склонѣ лѣтъ, не поддавалась уже инымъ вліяніямъ, при чемъ нерѣдко стояла совершенно особнякомъ въ ряду ихъ прочихъ нравственныхъ качествъ, иногда и не вполнѣ удовлетворительныхъ.

Старшинство всѣхъ вышеперечисленныхъ ротъ: Перновской гарнизонной, Могилевской губернской и Московской инвалидной, не перешло въ Могилевскій (нынѣ Борисовскій) баталіонъ.

Борисовцы, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 3-го іюля 1885 года за № 163, ведутъ свое старшинство съ 27-го марта 1811 года, т. е. со дня сформированія трехротнаго Могилевскаго внутренняго

губернскаго баталіона, и въ 1911 году должны праздновать свой столѣтній юбилей.

Въ первой половинѣ 1811 года прибыла на обывательскихъ подводахъ въ г. Могилевъ на Днѣпрѣ Перновская гарнизонная рота со всею амуниціею и оружіемъ, при баталіонномъ гарнизонномъ командирѣ расформированнаго Перновскаго баталіона [1]).

Мѣстное гражданское начальство передало ему съ своей стороны Могилевскую губернскую роту, вмѣстѣ съ находившимися при ней драгунами и ихъ лошадьми [2]), а также всѣ ружья и сумы, какъ этой роты, такъ и штатныхъ уѣздныхъ командъ могилевской губерніи, упраздненныхъ на основаніи указа 27-го марта 1811 года и замѣненныхъ командами служащихъ инвалидовъ [3]).

Эти ружья и сумы «укомплектовали» третью роту—Московскую инвалидную, съ прибытіемъ коей въ г. Могилевъ, вмѣсто полубаталіона, сформированъ былъ трехротный баталіонъ.

---

[1]) Пунктъ 10-й Указа о сформированіи изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 13 пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ. Полн. Собр. Зак., ст. 24505.

[2]) Тамъ же, ст. 24651.

[3]) Именной Указъ, данный Военному Министру 27-го марта 1811 г., объ устройствѣ инвалидныхъ ротъ и командъ и составленіи изъ нихъ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ и служащихъ инвалидныхъ командъ, пункты 27 и 28.

Такъ началъ свою самостоятельную историческую жизнь Могилевскій внутренній губернскій, нынѣ Борисовскій резервный, баталіонъ.

На основаніи объявленнаго въ апрѣлѣ 1811 г. распредѣленія [1]), онъ вошелъ третьимъ баталіономъ въ составъ 1-й бригады (штабъ—г. Смоленскъ) 3-го округа (штабъ—г. Калуга) Внутренней Стражи, вмѣстѣ съ Калужскимъ и Смоленскимъ баталіонами; 2-ю бригаду (штабъ г. Вильна) того же округа составляли Минскій и Виленскій баталіоны.

Числительный составъ губернскаго внутренняго баталіона изъ 3-хъ мушкатерскахъ ротъ, по штату 3-го іюля 1811 года, былъ слѣдующій [2]): баталіонный командиръ въ чинѣ подполковника—1, маіоръ—1, оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ казначей и баталіонный адъютантъ)—14, фельдфебелей, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ—33, строевыхъ рядовыхъ, по 150 человѣкъ въ ротѣ, всего—450 чел., барабанщиковъ—10, аудиторъ—1,

---

[1]) Полное Собр. Зак., ст. 24615. Калужскій баталіонъ—нынѣ Юхновскій резервный, Смоленскій—нынѣ Краснинскій резервн., Минскій—нынѣ Лѣсной резервн., Виленскій—нынѣ Ново-Трокскій резервный полкъ.

[2]) Полное Собр. Зак. Томъ XLIII, часть вторая, книга штатовъ, продолженіе отдѣленія перваго, къ ст. 27404.

нестроевыхъ и денщиковъ—44, а всего—16 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1 чиновникъ и 537 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, на основаніи указа отъ 26-го мая 1811 года [1]), при внутреннихъ губернскихъ баталіонахъ для конно-полицейской службы содержались, впредь до повелѣнія, 12 драгунскихъ лошадей, принятыхъ отъ соотвѣтствующихъ губернскихъ ротъ.

Жалованье, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, получали въ размѣрѣ $^2/_3$ оклада, опредѣленнаго для армейскихъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ.

Обмундированіе составляли [2]): *мундиры*—всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ сѣраго сукна, воротники и обшлага желтые, обкладка на полахъ у мундировъ сѣраго сукна съ красною выпушкою, погоны—въ 1-й бригадѣ (Могилевскій баталіонъ)—красные, во 2-й бригадѣ желтые, въ 3-й бригадѣ свѣтлосиніе, въ 4-й бригадѣ темнозеленые съ красною опушкою; на погонахъ—номеръ округа (въ Могилевскомъ баталіонѣ—3), вышитый на

[1]) Полное Собр. Зак., ст. 24651.

[2]) Полное Собр. Зак. Томъ XLIII, часть вторая, книга штатовъ, продолженіе отдѣленія перваго. къ ст. 24704 отъ 3-го іюля 1811 года, таблица II и Томъ XLIV, часть вторая, отдѣленіе III и IV, узаконенія о мундирахъ.

желтыхъ погонахъ краснымъ шнуркомъ, а на погонахъ остальныхъ цвѣтовъ (Могилевскій баталіонъ)—желтымъ; *сюртуки* не длинные, прямополые, сѣраго сукна, съ желтымъ воротникомъ — всѣмъ нестроевымъ; денщикамъ — *ливреи* по цвѣту баталіона; *шинели* всѣмъ нижнимъ чинамъ сѣраго сукна или бѣлаго съ сѣрымъ волосомъ и желтиною, съ желтымъ стоячимъ воротникомъ и съ погонами, какъ на мундирахъ; *панталоны* —сѣраго сукна, при панталонахъ кожаныя краги; лѣтнія панталоны изъ фламскаго полотна; всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ, а также баталіонному фельдшеру и писарямъ —*киверa*, обшитые черною кожею, съ козырьками и холстинными тульями, съ бантами изъ черной ленты съ оранжевыми каймами, съ шишками: въ первыхъ баталіонахъ бригадъ — бѣлыми пополамъ съ зеленымъ, во вторыхъ баталіонахъ—свѣтлосиними пополамъ съ бѣлыми, въ третьихъ баталіонахъ (Могилевскій)—зелеными пополамъ съ свѣтлосиними; кромѣ киверовъ, для домашняго употребленія строевымъ нижнимъ чинамъ строились изъ выслужившихъ срокъ мундировъ особыя *фуражныя шапки*; нестроевые нижніе чины киверовъ вовсе не имѣли, а носили *шапки* изъ

сѣраго сукна съ желтымъ околышемъ; всѣмъ нижнимъ чинамъ полагались: *сапоги* круглоносые, вышиною отъ каблука вверхъ 8 вершковъ и *галстуки* черные суконные, съ манишкою; унтеръ-офицерамъ, писарямъ и баталіонному барабанщику — перчатки замшевыя съ крагенами [1]).

Офицерскіе мундиры и панталоны были темнозеленые, во вторыхъ баталіонахъ на клапанахъ обшлаговъ — желтая выпушка; въ третьихъ баталіонахъ (Могилевскій) — весь клапанъ желтый; эполеты и погоны съ просвѣтами по цвѣту бригады и съ номеромъ округа.

Всѣ строевые рядовые имѣли *кремневыя ружья*, съ шомполами и штыками; строевые унтеръ-офицеры, барабанщики, баталіонный фельдшеръ и писаря — *шпаги* съ тесачными клинками; кромѣ того полагались: *галлебарды*, съ древкомъ кофейнаго цвѣта и подтокомъ, — всѣмъ строевымъ унтеръ-офицерамъ [2]), *трости* съ костяными набалдашниками и мѣдными наконечниками — всѣмъ унтеръ-офицерамъ, баталіонному барабанщику и писарямъ.

---

[1]) Въ концѣ 1811 года у унтеръ-офицеровъ отмѣнены.
[2]) Въ концѣ 1811 года отмѣнены и унтеръ-офицерамъ даны ружья.

Патроновъ съ пулями содержалось на каждое ружье по 35-ти; на пріобрѣтеніе кремней и патронной бумаги отпускались деньги по $13^1/_2$ копѣекъ въ годъ на ружье; порохъ и свинецъ получался отъ артиллерійскаго вѣдомства.

Снаряженіе было слѣдующее: *патронныя сумы* изъ черной глянцевой кожи по числу ружей, *перевязи* по числу сумъ изъ яловичныхъ на лосинное дѣло кожъ, *портупеи* по числу шпагъ и ружей, гладкія, изъ такихъ же кожъ, какъ перевязи, *полунагалища ружейныя* изъ черной юфти съ кожаными мелкими пуговицами, *ремни ружейные* изъ красной юфти, *чехлы огнивные на полки* изъ такой же юфти, *штыковыя ножны*, *ранцы* всѣмъ нижнимъ чинамъ изъ телячьихъ кожъ [1]), выдѣланныхъ съ шерстью, на холстинной подкладкѣ, съ жестяными водоносными флягами, *темляки* шерстяные всѣмъ унтеръ-офицерамъ, барабанщикамъ и писарямъ.

Согласно «Положенію для внутренней стражи», объявленному 3-го іюля 1811 года [2]), въ составъ ея входили: *а*) губернскіе бата-

[1]) Временно оставались впредь до выслуги сроковъ старые, черные юфтовые.

[2]) Полное Собр. Законовъ, ст. 24704.

ліоны въ губернскихъ городахъ и *б*) команды служащихъ инвалидовъ въ уѣздныхъ городахъ, подчинявшіяся командирамъ тѣхъ же баталіоновъ.

Губернскіе баталіоны сводились по два или по три въ бригады; двѣ, три или четыре бригады составляли округъ; бригадами командовали бригадные, а округами — окружные генералы.

Всѣ части внутренней стражи находились подъ непосредственнымъ управленіемъ своихъ воинскихъ начальниковъ и черезъ окружныхъ генераловъ, а съ 30-го ноября 1811 года [1])— черезъ особаго инспектора внутренней стражи, состояли въ точномъ вѣдѣніи военнаго министра.

Обязанности внутренней стражи раздѣлялись: *а*) на обязанности воинскія и *б*) на обязанности относительныя къ губернскому начальству.

Въ число воинскихъ обязанностей поставлялось обученіе запасныхъ рекрутскихъ депо [2])

[1]) Полное Собр. Зак., ст. 24893.

[2]) Рекрутскія депо, въ числѣ 26-ти, учрежденныя 10-го октября 1808 года, имѣли цѣлью отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распредѣленіемъ въ полки рекрутовъ, послѣ пріема ихъ.

Въ этихъ депо рекруты обучались въ теченіе девяти мѣсяцевъ: первые пять мѣсяцевъ употреблялись на объ-

военной экзерциціи и движеніямъ на тѣхъ пунктахъ, кои назначаются для того Высочайшимъ повелѣніемъ и въ которые будетъ отряжаемо посему достаточное оной внутренней стражи количество изъ разныхъ мѣстъ по особенному распоряженію Его Императорскаго Величества (§ 13).

Обязанности же въ отношеніи къ губернскому начальству состояли единственно въ дѣйствіяхъ на исполненіе закона и приговоровъ суда и на охраненіе, либо возстановле-

---

явленіе и обученіе рекрутъ всему, въ школѣ рекрутской предписанному (обученіе безъ ружья, ружейные пріемы и маршированіе, правила марша фронтомъ и рядами, правила равненій и захожденій), а остальные четыре мѣсяца — на повтореніе всего выученнаго и особенно на обученіе рекрутъ стрѣльбѣ въ цѣль. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ. Первоначально для обученія и сопровожденія рекрутъ назначались команды (по 40 чел.) отъ соотвѣтствующихъ полевыхъ полковъ, къ коимъ приписаны были рекруты, а для содержанія карауловъ и проч. чины внутренней стражи; въ 1811 году, 10-го сентября, въ Петрозаводскѣ, Новгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ баталіонахъ, а въ Москвѣ — при гарнизонномъ полку учреждены были новыя рекрутскія депо второй линіи, а прежнія депо, составившія первую линію, раздѣлены были на двѣ дивизіи, а каждое депо—на трехротные баталіоны.

26-го ноября 1811 года рекрутскія депо второй линіи также были раздѣлены, каждое депо на три баталіона, а баталіонъ — на 4 роты; къ каждому баталіону причислена была одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, въ которомъ было расположено депо.

ніе внутренняго порядка по требованіямъ губернскаго начальства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ прочія воинскія команды обязаны, а именно: 1) въ помощь исполненію законовъ и приговоровъ суда, 2) на поимку воровъ, преслѣдованіе и истребленіе разбойниковъ и разсѣяніе запрещенныхъ закономъ скопищъ, 3) на усмиреніе неповиновеній и буйства, 4) на поимку бѣглыхъ, ушедшихъ преступниковъ и дезертировъ, 5) на преслѣдованіе запрещенныхъ и тайно привезенныхъ товаровъ, 6) на помощь свободному движенію внутренняго продовольствія, 7) на содѣйствіе къ сбору податей и недоимокъ, 8) на охраненіе порядка и спокойствія церковныхъ обрядовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, закономъ терпимыхъ, 9) на охраненіе порядка на ярмаркахъ, торгахъ, народныхъ и церковныхъ празднествахъ и проч., 10) на принятіе и провожаніе рекрутъ, преступниковъ, арестантовъ и плѣнныхъ, 11) на отправленіе военныхъ, просрочившихъ отпуски, къ ихъ командамъ, 12) на пожары, помощь при разлитіи рѣкъ и тому подобное, 13) на отряженіе нужныхъ часовыхъ къ присутственнымъ мѣстамъ, тюрьмамъ и острогамъ, 14) на провожаніе казны (§ 15).

Къ симъ обязанностямъ, кои по требованію токмо губернскихъ начальствъ возникать могли, присоединялись и тѣ, которыя составляли до сего обязанность губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, а именно: употребленіе къ выемкамъ при открытіи корчемства и къ стражѣ виновныхъ до отсылки ихъ къ суду (§ 16).

Кромѣ того, чины внутренней стражи, находясь на службѣ, какъ-то: въ караулѣ, командировкѣ цѣлымъ отрядомъ, либо дозорѣ, обязаны были: брать подъ стражу и представлять губернскому начальству людей, настигнутыхъ на самомъ дѣлѣ въ преступленіи, буйствѣ, либо насиліи противу лица или имуществъ, и найденныхъ съ окровавленнымъ оружіемъ, либо платьемъ, захватывать сборища воровъ и разбойниковъ (§ 17).

Командиры губернскихъ баталіоновъ, пользовавшіеся властью и правами шефовъ полевыхъ полковъ, помимо командованія ввѣренными имъ частями, должны были: *а*) содержать, обучать и образовать рекрутъ, имъ ввѣряемыхъ по правиламъ, предписаннымъ въ положеніи о рекрутскихъ депо, *б*) распоряжать сводомъ новопринятыхъ рекрутъ и доставленіемъ ихъ на мѣста, военнымъ началь-

ствомъ назначенныя, съ отвѣтственностью за цѣлость ихъ числа, за доброе съ ними обращеніе, за сохраненіе ихъ здоровья, за безобидный для поселянъ проводъ рекрутскихъ партій и доставленіе оныхъ на мѣсто назначенія въ надлежащее время и въ совершенномъ порядкѣ, *в*) присутствовать у пріема рекрутъ, *г*) содержать вѣрную вѣдомость всѣмъ командамъ, въ губерніи квартирующимъ, а равно о штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ, въ городахъ и уѣздахъ оставляемыхъ, а равно отпускныхъ, *д*) имѣть попеченіе о порядочномъ содержаніи и сохраненіи обозовъ и другихъ принадлежностей, оставляемыхъ полками и воинскими командами при выступленіи съ своихъ квартиръ или при переходахъ, *е*) препровождать дезертировъ и арестантовъ въ полки и команды, преступниковъ, по приговору судебныхъ мѣстъ въ города пересылаемыхъ, либо въ крѣпостныя работы и на поселенія осужденныхъ, формируя изъ нихъ команды для отправленія, *ж*) осматривать ежемѣсячно воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій [1]), которыя находились при гарнизонахъ (въ эти отдѣленія

[1]) Высочайше утвержденный докладъ 1798 года, 25-го декабря. Полн. Собр. Законовъ, томъ XXV, ст. 18793.

принимались солдатскія дѣти, начиная съ 7-ми-лѣтняго возраста; они обучались здѣсь «всему строевому и до воинской службы и ея порядка принадлежащему, грамотѣ, ариѳметикѣ, барабанщичьей наукѣ, играть на флейтѣ, раздѣляя на сіе часы по пристойности»); *з*) четыре раза въ годъ производить инспекторскіе смотры уѣзднымъ инвалиднымъ командамъ [1]), которыя, на основаніи положенія 27-го марта 1811 года, были сформированы, взамѣнъ штатныхъ командъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, для отправленія всей внутренней гражданской службы въ уѣздахъ.

Словомъ, на командирахъ внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ, помимо командованія своими частями, лежалъ цѣлый рядъ весьма сложныхъ обязанностей, большинство коихъ въ наше время исполняется уѣздными воинскими начальниками.

[1]) Всего въ Могилевской губерніи въ 1811 году было сформировано 10 уѣздныхъ инвалидныхъ командъ служащихъ инвалидовъ: въ Мстиславлѣ, Быховѣ, Копысѣ, Чериковѣ, Климовичахъ, Сѣнномъ, Бѣлицѣ, Рогачевѣ, Оршѣ и Чаусахъ. Въ 1816 году сформирована еще такая же команда въ г. Могилевѣ. Каждая команда въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 5-ти унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика, 40 рядовыхъ; офицеры числились въ особомъ инвалидномъ спискѣ при баталіонѣ.

Командиръ губернскаго баталіона, употребленнаго губернскимъ начальствомъ, отвѣтствовалъ [1]) «токмо за то, что онъ дѣйствовалъ по точной силѣ положенія, коимъ опредѣлены случаи и формы, въ коихъ безъ явнаго неповиновенія закону отказать онъ въ помощи гражданскому начальству не можетъ; впрочемъ же всѣ послѣдствія, отъ употребленія внутренней стражи происшедшія, кромѣ неисправности ея въ отношеніи къ воинскому порядку во время ея дѣйствія, остаются на отвѣтственности того гражданскаго начальства, которое ее употребило».

Баталіонъ въ полномъ составѣ могъ быть употребленъ не иначе, какъ по приказанію своего бригаднаго командира, на основаніи письменнаго требованія губернатора; части баталіона, не свыше роты, высылались и по требованію городничаго, полицмейстера или земскаго исправника.

Всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ, кои согласно съ положеніемъ для внутренней стражи, по требованію мѣстнаго губернскаго начальства, учинены были, велся въ баталіонѣ ежедневный

---

[1]) Инструкція баталіонному командиру губернскаго баталіона.

журналъ, представлявшійся ежемѣсячно окружному генералу (§§ 18 и 19).

Комплектованіе внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде существовавшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, а именно [1]) — распредѣленіемъ во внутреннюю стражу людей, сдѣлавшихся неспособными къ полевой службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ по болѣзнямъ и увѣчьямъ, отъ непріятеля полученнымъ, при чемъ всѣ таковые неспособные къ полевой службѣ нижніе чины должны были быть отправляемы изъ госпиталей и полковъ не въ иные губернскіе баталіоны, какъ тѣхъ именно губерній, изъ которыхъ поступали люди сіи въ рекруты, а поступившіе изъ дворовыхъ людей — въ баталіоны тѣхъ губерній, гдѣ семейства ихъ или родственники жили; нахожденіе нижнихъ чиновъ внутренней стражи ближе къ мѣстамъ своей родины признавалось взаимною пользою службы и служащихъ [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Томъ XXXII, ст. 25329, отъ 2-го февраля 1813 года.

[2]) Въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ эта мысль привела по отношенію къ дѣйствующимъ войскамъ — къ созданію военныхъ поселеній.

Въ теченіе послѣдующихъ 53-хъ лѣтъ существованія внутренней стражи, порядокъ комплектованія ея мало-по-малу, существенно измѣнился и она, вслѣдствіе постепенно увеличивавшагося перевода штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, въ концѣ концовъ, дѣйствительно, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ положеніямъ и штатамъ резервныхъ и губернскихъ баталіоновъ 1864 года (Прик. воен. министра 1864 года, № 327), явилась не столько войскомъ для охраны внутренняго спокойствія въ государствѣ, каковымъ она должна была быть по своему назначенію, сколько помѣщеніемъ для людей, требующихъ особыхъ исправительныхъ и предупредительныхъ мѣръ,— но таковое опредѣленіе было бы несправедливымъ по отношенію къ первоначальному составу баталіоновъ внутренней стражи, среди которыхъ преобладали нижніе чины, не разъ съ честью проливавшіе свою кровь въ сраженіяхъ.

Изъ вышеизложеннаго положенія для внутренней стражи 3-го іюля 1811 года видно, что Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ, какъ и всѣ прочіе баталіоны и команды внутренней стражи, не предназначался вовсе для непосредственной борьбы съ врагами внѣшними,

но зато онъ, изо-дня въ день, долженъ былъ нести караульную и конвойную службу; употреблялся для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ дѣлѣ предохраненія общественнаго блага отъ опасности, въ дни народныхъ бѣдствій, въ борьбѣ съ врагами внутренними, а таковыхъ въ могилевскомъ краѣ, не успокоившемся еще вполнѣ послѣ польскаго владычества, было не мало; на чинахъ Могилевскаго внутренняго баталіона лежала и такая важная обязанность, какъ первоначальное обученіе рекрутъ и воспитаніе изъ нихъ достойныхъ защитниковъ вѣры, царя и отечества.

Сама по себѣ, вся эта дѣятельность мирнаго времени, конечно, не бросалась въ глаза своимъ блескомъ, подобно боевымъ подвигамъ, но и она являлась немалою крупицею въ общей суммѣ государственнаго блага; итоги этой мирной дѣятельности войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, часто въ минуты общаго упадка духа, въ дни народныхъ бѣдствій — при пожарахъ, разливахъ рѣкъ, при эпидеміяхъ, и т. п., равно интересны и для воины, и для гражданина, ибо съ одной стороны они выясняютъ сумму тѣхъ сбереженій частныхъ и правительственныхъ средствъ,

каковыя достигаются самоотверженною работою войскъ, а съ другой стороны также служатъ для правильной оцѣнки значенія арміи, какъ школы, подготовляющей людей, способныхъ безъ колебаній, во всякую трудную минуту государственной жизни, даже въ дни внѣшняго мира, жертвовать собою для общей пользы [1]).

Такимъ образомъ, уже при одномъ только строгомъ и точномъ исполненіи караульной, конвойной, военно-полицейской и вообще гарнизонной службы, чинамъ Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона немало могло представляться случаевъ проявить свою дисциплину, преданность долгу, вѣрность присягѣ, готовность положить душу свою за други своя, но судьбѣ угодно было украсить исторію Могилевскаго внутренняго губернскаго (нынѣ Борисовскаго резервнаго) баталіона еще и славнымъ участіемъ въ боевыхъ подвигахъ нашей арміи въ эпоху Отечественной войны 1812 года, а впослѣдствіи — въ Польскую войну 1831 года и во время усми-

[1]) Замѣтка автора по поводу исторіи нашей арміи. «Русскій Инвалидъ» 1896 г., № 91.

ренія мятежа въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ въ 1863—1864 годахъ [1]).

[1]) Въ этихъ всѣхъ войнахъ изъ резервныхъ частей, сформированныхъ одновременно съ Борисовскимъ резервнымъ баталіономъ, принимали участіе: 180-й пѣх. рез. Усть-Двинскій полкъ, 181-й пѣх. рез. Виндавскій полкъ, 182-й пѣх. рез. Ново-Троцкій полкъ, 184-й пѣх. рез. Кобринскій полкъ, Оровайскій резервный баталіонъ, Лѣсной рез. баталіонъ.

Кромѣ того, въ Восточной войнѣ 1853—1854 гг. принимали участіе, охраняя побережье Чернаго и Балтійскаго морей, 200-й пѣх. рез. Александро-Невскій полкъ, 180-й пѣх. рез. Усть-Двинскій полкъ, Очаковскій и Бахчисарайскій резервн. баталіоны; въ составъ же войскъ, участвовавшихъ въ усмиреніи возстанія 1863—1864 годовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, входили 168 пѣх. рез. Острожскій, 166 пѣх. рез. Луцкій, 186-й пѣх. рез. Каменецкій полки; тѣ же части участвовали и въ Польской войнѣ 1831 года.

II.

Могилевъ на Днѣпрѣ, куда въ 1811 г. собрались съ разныхъ концовъ Россіи роты, вошедшія въ составъ Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона, и гдѣ этому баталіону пришлось затѣмъ почти безвыходно квартировать въ теченіе 81 года (до 11-го октября 1892 г., когда Борисовскій резервный баталіонъ выступилъ на новыя квартиры въ г. Самару), представляетъ центръ, такъ называемаго, могилевскаго края, хотя и исконно-русскаго, но бывшаго весьма долгое время подъ властью Литвы и Польши и только въ 1772 году, при императрицѣ Екатеринѣ II, вновь присоединеннаго къ Россіи.

Крайне неблагопріятно сложившіяся историческія судьбы этого края имѣли большое вліяніе на послѣдующій ходъ событій въ эпоху Отечественной войны, невольными свидѣтелями коихъ были чины Могилевскаго губернскаго баталіона.

Только послѣ двухъ рѣшительныхъ ударовъ (въ 1831 году — упраздненіе дѣйствія Литовскаго статута и въ 1864 г.—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости), нанесенныхъ твердою рукою Муравьева-Виленскаго этимъ ненормальнымъ историческимъ условіямъ, многочисленное бѣлорусское населеніе получило, наконецъ, возможность жить тою же жизнью, какою жили и живутъ сосѣднія смоленская и черниговская губерніи, говорить русскимъ языкомъ, молиться въ православныхъ храмахъ.

Въ политическомъ отношеніи могилевскій край никогда не составлялъ отдѣльнаго цѣлаго. Границы древнихъ русскихъ княжествъ Черниговскаго, Смоленскаго и Полоцкаго смыкались въ предѣлахъ нынѣшней могилевской губерніи; западная ея часть въ разныя времена составляла части княжествъ Друцкаго и

Лукомльскаго, а восточная—Мстиславскаго и Сѣверскаго [1]).

Въ началѣ XIV вѣка, когда Россія находилась подъ игомъ татаръ, литовскіе князья завладѣли всѣми городами могилевскаго края.

Подъ властью князей литовскихъ, бѣлоруссы, еще въ началѣ IX столѣтія принявшіе христіанство по греческому обряду и по своимъ обычаямъ, религіи, языку и происхожденію мало отличавшіеся отъ населенія сосѣднихъ черниговской и смоленской областей, жили самобытною жизнью и до конца XVI вѣка всѣ оставались православными [2]).

Но послѣдовавшая въ концѣ этого вѣка политическая унія Литвы и Польши вызвала за собою и унію религіозную, эту переходную ступень къ католичеству, хитро придуманную іезуитами и неразрывно связанную съ мыслію объ ополяченіи края.

Начались тяжелыя времена для могилевцевъ.

Въ 1595 году къ уніи присоединился полоцкій православный архіепископъ Германъ

---

[1]) Военно-Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, Томъ VIII, часть 3. Могилевская губернія. 1848 г., Генер. Шт. капитана Черницкаго.

[2]) Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томъ второй.

Загорскій [1]), которому въ церковномъ отношеніи подчинялся и весь могилевскій край.

Примѣру Германа, побуждаемые различными расчетами, «за маетностьми и честьми надольними и славами безславныхъ» [2]) послѣдовали постепенно и многіе изъ вліятельныхъ бѣлоруссиновъ — помѣщиковъ, шляхтичей.

Явилась религіозная рознь между высшими и низшими классами населенія.

Понаѣхавшіе изъ Литвы и Польши, паны, шляхта, ксендзы, іезуиты угнетали крестьянъ— бѣлоруссовъ, преслѣдовали исповѣдуемую ими православную вѣру, запечатывали православныя церкви, насильственно «утисками, бѣдами и молвами» принуждали народъ къ переходу въ католичество или уніатство, разоряли крестьянъ поборами, часто по произволу отнимали у нихъ все имущество, ввели, какъ въ дѣловую переписку, такъ и въ обученіе и разговорную рѣчь, польскій языкъ.

Кромѣ того, слившіи интересы свои съ польскими, Литва, а за нею и могилевскій край, сдѣлались постояннымъ театромъ войнъ между Польшею и Россіею: русскіе, казаки,

[1]) Тамъ же. Записки игумена Ореста.
[2]) Тамъ же. Могилевскіе акты, стр. 14.

литовцы, поляки, татары, шведы неоднократно занимали Могилевъ и опустошали край.

Особенно тяжелы были бѣдствія во время Сѣверной войны.

«Въ то время, говоритъ лѣтописецъ, игуменъ Орестъ [1]), въ Могилевѣ, какъ въ горшкѣ, всегда кипѣло; безпрестанные переходы и переѣзды воинскіе были, на кои даваны были фуражи, провіанты сухаревъ, насильно браны лошади, подводы; принуждали къ работѣ мостовъ на Днѣпрѣ; самый городъ отъ шведской арміи ограбленъ; по выходѣ же шведовъ, Россійскій Государь Петръ Алексѣевичъ, не доволенъ бывъ могилевскими жителями за то, что они провіанта и денежныя контрибуціи шведской арміи давали, предписалъ указомъ татарскому и калмыцкому полкамъ выжечь Могилевъ».

Почти непрерывныя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій бѣдствія войны, произволъ, царившій въ управленіи могилевскихъ «державцевъ», старостъ и ихъ намѣстниковъ городами и мѣстечками края, тяжелая крѣпостная зависимость крестьянъ отъ иновѣрныхъ и инопле-

[1]) Записки игумена Ореста въ Археографическомъ Сборникѣ, издаваемомъ при управленіи Виленскаго учебнаго округа.

менныхъ пановъ, на притѣсненія коихъ не было кому и жаловаться, частые переходы края изъ власти однихъ побѣдителей во власть другихъ, — все это не только гибельно отозвалось на экономическомъ благосостояніи населенія, но и было причиною упадка нравственныхъ силъ народа, породило ту скрытность, раболѣпство, равнодушіе къ судьбамъ своего края, которыя сдѣлались характеристическими чертами бѣлоруссовъ; «единственною заботою ихъ стало, говоритъ мѣстный лѣтописецъ[1]), какъ бы сохранить отъ погрома послѣдніе животы свои, не довести до крайняго разоренія семейства и домашній очагъ свой».

Въ 1772 году, при императрицѣ Екатеринѣ Великой, по первому раздѣлу Польши, могилевскій край возсоединился съ Россіею, но уже съ обѣднѣвшимъ, рѣдкимъ, безпомощнымъ, нравственно расшатаннымъ, частью принявшимъ уніатство, бѣлорусскимъ населеніемъ и съ значительнымъ числомъ польскихъ и ополячившихся помѣщиковъ, чиновниковъ, католическихъ монаховъ, ксендзовъ и мелкой шляхты.

[1]) Опытъ описанія Могилевской губерніи, сост. подъ редакціею А. С. Дембовецкаго, 1882 г. Могилевъ.

Введенные въ 1773 году общерусскіе гражданскіе порядки, хотя и не могли совершенно вытѣснить безнарядье, издавна господствовавшее въ Жечи Посполитой, но послѣ двадцатилѣтняго подчиненія русскому закону, русскіе гражданскіе порядки, однако же, утвердились столь прочно, что въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ могилевскій край уже не представлялъ зрѣлища вновь завоеванной области; напротивъ, въ этихъ отношеніяхъ онъ скорѣе походилъ на смежныя: смоленскую и черниговскую губерніи; въ присутственныхъ мѣстахъ всѣ чиновники были русскіе и все дѣлопроизводство шло исключительно на русскомъ языкѣ [1]).

Что касается до признаковъ непріязни къ Россіи, то таковой въ бѣлорусскомъ населеніи вовсе не замѣчалось; напротивъ, оно не только безъ сожалѣнія, но съ радостными надеждами примкнуло къ новому государству, и только крупные землевладѣльцы, да монахи и ксендзы изъ польскаго духовенства напоминали еще своимъ говоромъ и костюмами о бывшей Жечи Посполитой, но и они сидѣли смирно, и если шевелились, то развѣ

[1]) Жизнь графа М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени. Кропотова, 1874 г. С.-Петербургъ.

для заискиванія благосклонности русскихъ властей.

Несмотря на всѣ усилія римскаго духовенства помѣшать переходу бѣлоруссиновъ изъ уніатства обратно въ православіе, значительное число уніатовъ приняли православіе, будучи успокоены и обнадежены словами пастырскихъ грамотъ, что «никто же да усумнится въ семъ спасительномъ обращеніи страха ради угрозъ, или лживыхъ разглашеній объ отторженіи ихъ отъ обладанія россійскаго, пребывая въ полномъ удостовѣреніи, что власть Всевышняго не попуститъ и никакая рука человѣческая не сильна будетъ отъять ихъ отъ соединенія съ прочими единовѣрными, братіею ихъ, вѣрноподданными Ея Императорскаго Величества» [1]).

Несомнѣнно, что столь опредѣленно проведенная императрицею національная русская политика въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, съ теченіемъ времени, окончательно сгладила бы тѣ различія, кои утвердились въ краѣ въ періодъ польскаго господства, но неожиданное возстановленіе въ 1797 году, императоромъ Павломъ I, во всей Бѣлоруссіи, а съ нею и

[1]) Пастырское увѣщаніе епископа Виктора Садковскаго Записки игумена Ореста.

въ могилевскомъ краѣ, дѣйствія польскихъ законовъ, Литовскаго статута, быстро все измѣнило.

Край снова очутился подъ польскимъ вліяніемъ и въ польскихъ рукахъ.

Мѣстныя управленія стали наводняться чиновниками изъ польской шляхты; въ дѣлопроизводство проникъ польскій языкъ, а разница законовъ снова обособила край отъ смежныхъ русскихъ губерній.

Всѣ мѣры, принятыя императрицею Екатериною II къ тому, «дабы исправить и впредь отвращать тѣ препоны, кои.... неблагонамѣренность помѣщиковъ сего (т. е. католическаго) исповѣданія нашему духовенству въ неприкосновенныхъ успѣхахъ его постановляла» [1]), прекратили свое дѣйствіе.

Іезуитамъ, передъ войною 1812 г. свившимъ гнѣздо въ Полоцкѣ, открылось широкое поле дѣятельности, а бѣлорусскому народу предстояло собирать плевелы іезуитскаго посѣва.

Вѣрные своему политическому катихизису, іезуиты положили въ основу школьнаго во-

[1]) Изъ письма императрицы Екатерины II къ Тутолмину 10-го января 1795 года; см. Описаніе Могилевской губерніи, стр. 120.

спитанія полную и безповоротную ненависть и презрѣніе къ православію, а слѣдовательно и къ тому государству, которое его охраняло, т. е. къ Россіи.

Въ простой народъ идеи и стремленія іезуитовъ проводились не ими самими, а другимъ монашескимъ орденомъ базиліанъ.

Этотъ орденъ, хотя считался православно-уніатскимъ, но допускалъ въ среду свою и католическихъ монаховъ.

Обладая богатыми имѣніями (фундушами), базиліане открыли много школъ для народа съ такимъ же противорусскимъ направленіемъ, какое было и у іезуитовъ.

Успѣхи совмѣстной дѣятельности іезуитовъ и базиліанъ были таковы, что впослѣдствіи [1]) одинъ изъ могилевскихъ епископовъ имѣлъ уже полное основаніе писать: «городъ и вся вообще губернія наполнена евреями, католиками, уніатами и лютеранами, а жителей греко-россійскаго исповѣданія едва ли осьмая часть имѣется; отъ такового разновѣрія и малаго числа православныхъ и къ самому православію ощущается холодность и невнимательность».

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода въ 1828 году. См. Записки игумена Ореста.

Такимъ образомъ, гроза войны 1812 года надвинулась на могилевскій край въ то время, когда все почти интеллигентное населеніе губерніи говорило однимъ языкомъ—польскимъ и прошло или проходило курсы школъ іезуитскихъ или базиліанскихъ, этихъ двойниковъ іезуитизма [1]).

Внезапная перемѣна правительственной системы, истолкованная народомъ, какъ намѣреніе правительства возстановить въ краѣ польское государство, возвратила къ жизни погребенныя еще за четверть столѣтія несбыточныя мечтанія пановъ и шляхты на возстановленіе независимой Польши съ ея сеймиками, сеймами, конфедераціями, шляхетскими вольностями и съ полнымъ безправіемъ остальныхъ сословій, а съ другой стороны повергла всю массу бѣлорусскаго населенія въ то апатическое состояніе, которое продолжалось до 1831 года, а въ 1812 году пособило шляхтѣ принять на себя представительство за все населеніе, повергая къ стопамъ Наполеона на развалинахъ обагреннаго русскою кровью Смоленска, отъ имени всего населенія могилевской губерніи, дань

[1]) Опытъ описанія Могилевской губерніи. 1882 г. Могилевъ. Въ трехъ частяхъ.

вѣрности и преданности, организуя временное управленіе краемъ, дѣлая значительныя пожертвованія деньгами, вещами, продовольствіемъ, фуражомъ.

Исключеній было мало.

Туманъ, вызванный сомнѣніями относительно будущей участи края и находившій какъ бы подтвержденіе себѣ въ измѣненіи правительственной системы въ теченіе послѣдняго десятилѣтія передъ войною, былъ такъ великъ, что не одно лишь сбитое съ толку бѣлорусское мѣщанство и крестьянство, смущенное еще и обѣщаніями со стороны ополяченнаго панства и шляхетства различныхъ великихъ милостей и благъ (относительно коихъ впослѣдствіи сложилась поговорка: «французы померзли, а паны обманули») [1]), не проявило той готовности жертвовать своимъ имуществомъ и своею жизнью въ борьбѣ съ врагами отечества, которою прославилось населеніе прочихъ русскихъ губерній, но даже и православная могилевская консисторія, отъ имени архіепископа Варлаама, рѣшилась разослать циркулярныя предписанія поминать

[1]) Очерки мятежнаго движенія въ Могилевской губерніи въ 1863 году (Оттискъ изъ «Вѣстника Западной Россіи»). Вильна. 1865 г. Типографія Киркора.

на эктеніяхъ во время богослуженій: «великодержавнаго государя, французскаго императора и италійскаго короля, великаго Наполеона и супругу его, императрицу и королеву Марію-Луизу» [1]).

Тѣмъ ярче выступаетъ средь этой обстановки стойкость, проявленная чинами Могилевскаго губернскаго внутренняго баталіона при оборонѣ города Могилева противъ французовъ.

Самый городъ, вмѣстѣ съ предмѣстьями, расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра и рѣчки Дубровенки, при впаденіи послѣдней въ Днѣпръ, который здѣсь дѣлаетъ изгибъ къ востоку, и находится въ 729 верстахъ отъ С.-Петербурга и въ 560 верстахъ отъ Москвы [2]); кромѣ рр. Днѣпра и Дубровенки, на сѣверной окраинѣ города протекаетъ ручей Дебря, впадающій также въ Днѣпръ.

Рѣчка Дубровенка, а равно ручьи Дебря и Струшня, впадающіе въ Дубровенку почти

---

[1]) Записки игумена Ореста. См. выше.

[2]) Опытъ описанія Могилевской губерніи, въ трехъ книгахъ, сост. подъ редакціею предсѣдателя Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета А. С. Дембовецкаго. 1882 г. Могилевъ. Книга I.

въ центрѣ города, протекаютъ въ глубокихъ оврагахъ съ крутыми, обрывистыми берегами.

Наиболѣе древняя и богатая часть города (собственно, такъ называемый, «городъ») находилась [1]) въ 1811 году (и нынѣ находится) на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу р. Днѣпра, въ углу, образуемомъ этою рѣкою съ р. Дубровенкою, и соединялась деревяннымъ мостомъ съ предмѣстьями Луполово и Троицкое (нынѣ общее названіе — Московское предмѣстье), находящимися на лѣвомъ, низменномъ берегу Днѣпра; въѣздъ въ городъ черезъ мостъ со стороны Луполова былъ по старой черниговской дорогѣ, между Костернею и Никольскою церковью; этимъ же путемъ Могилевъ сообщался съ Смоленскомъ и Москвою; на значительномъ протяженіи выше и ниже Могилева другихъ мостовыхъ переправъ на Днѣпрѣ не было.

Непосредственно у сліянія р. Дубровенки съ Днѣпромъ, на правомъ берегу его, возвышался къ сторонѣ Луполова высокою стѣною искусственный земляной валъ [2]), остатокъ отъ

[1]) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Сост. ген.-м. Безъ-Корниловичъ. С.-Петербургъ 1855 г.

[2]) Въ 1873 году на склонѣ этого вала, распланированнаго въ видѣ трехъ уступовъ, устроенъ городской садъ.

бывшаго во время польскаго владычества королевскаго замка [1]) (кремль).

Независимо отъ укрѣпленій этого замка, земляной валъ со рвомъ окружалъ въ концѣ XVIII столѣтія и вообще всю эту центральную часть Могилева («городъ»), отъ Костерни черезъ архіерейскій переулокъ, мимо костела Фары, упираясь другимъ концомъ въ валъ по берегу р. Дубровенки, возлѣ нынѣ существующей церкви Воскресенія, откуда недалеко, на Шкловской улицѣ, находились каменныя ворота (брама), называвшіяся Королевскими, съ подъемнымъ мостомъ черезъ ровъ; вторыя ворота — Вѣтряныя были возлѣ зданія духовной семинаріи, на Вѣтряной улицѣ.

Описываемая часть города носила еще свѣжіе слѣды огромнаго пожара, истребившаго 9-го октября 1810 года много лавокъ, церквей, каменныхъ и деревянныхъ зданій, особенно по Вѣтряной улицѣ [2]).

Что касается упомянутыхъ выше земляныхъ валовъ, составлявшихъ внутренній поясъ городовыхъ укрѣпленій, то часть ихъ была

---

[1]) Существовалъ до 1778 года. См. Записки игумена Ореста.

[2]) Записки игумена Ореста. Рукопись хранится въ Виленской публичной библіотекѣ.

срыта еще въ 1808 году [1]), а часть оставалась до 1829 года [2]), когда ровъ былъ засыпанъ и на мѣстѣ его устроенъ бульваръ и Муравьевскій скверъ [3]); въ 1811 году этотъ внутренній валъ не былъ уже пригоденъ для обороны, а на участкѣ отъ Костерни до іезуитскаго костела его вовсе и не существовало.

Въ болѣе исправномъ видѣ сохранился къ 1811 году, такъ называемый, полевой (наружный) земляной валъ, окружавшій, какъ городскія предмѣстья: Задубровенское, Шкловское, Виленское, на правомъ берегу р. Днѣпра, такъ и предмѣстья лѣваго берега — Луполово и Троицкое.

Валъ этотъ отъ р. Днѣпра шелъ сначала по окраинѣ нагорной мѣстности, занятой нынѣ предмѣстьемъ Дубровенка, почти параллельно текущей подъ нею рѣчкѣ того же названія, а затѣмъ по нынѣшней Шкловской базарной площади и упирался другимъ концомъ черезъ нынѣшнее предмѣстье Дебря опять въ Днѣпръ;

---

[1]) Записки игумена Ореста. Рукопись хранится въ Виленской публичной библіотекѣ.

[2]) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Безъ-Корниловичъ.

[3]) Опытъ описанія Могилевской губерніи, подъ редакціею Дембовецкаго.

на лѣвомъ берегу валъ продолжался и окружалъ предмѣстья Луполово и Троицкое.

Въ этомъ валу на правомъ берегу Днѣпра находились каменныя ворота: Быховскія — у выѣзда изъ города по нынѣшнему шоссе на Быховъ и Бобруйскъ, Виленскія — у выѣзда изъ города по дорогѣ въ Минскъ и Вильну, около нынѣ существующихъ виленскихъ казармъ, и Шкловскія — у выѣзда изъ города по старому Петербургскому тракту на нынѣшней Шкловской базарной площади; на лѣвомъ берегу были ворота: Черниговскія, Чериковскія и Чаусовскія.

Внѣ полевого вала въ 1811 году находились предмѣстья: Завалье — за Быховскими воротами, Ледково — за Шкловскими воротами, Мышаковка — по лѣвому берегу ручья Дебря, Никольское — подъ высотами праваго берега Днѣпра между устьями Дубровенки и Дебри [1]).

Мѣстность впереди Виленскихъ воротъ — называлась Виленскимъ полемъ, а впереди Быховскихъ — Могилевскимъ полемъ [2]). На томъ и другомъ полѣ не разъ происходили въ XVII и въ XVIII вѣкахъ столкновенія

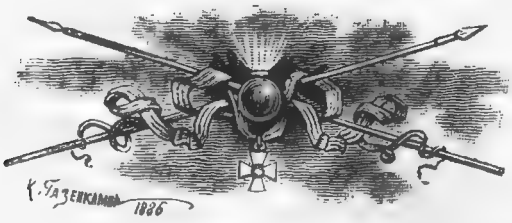
---

[1]) Записки игумена Ореста.

[2]) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Безъ-Корниловичъ.

между войсками русскими, польскими и шведскими.

На Виленскомъ же полѣ, обороняясь за упомянутымъ выше полевымъ валомъ, получилъ въ 1812 году первое боевое крещеніе Могилевскій внутренній губернскій, нынѣ Борисовскій резервный, баталіонъ.



III.

Въ половинѣ 1811 г. въ Могилевѣ, какъ сказано выше, собрались роты Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона.

Начались неизбѣжныя хлопоты, соединенныя съ формированіемъ новой части; командиръ баталіона, подполковникъ фонъ-Коленъ, знакомился со своими подчиненными; офицеры и нижніе чины ротъ знакомились другъ съ другомъ; строилось новое обмундированіе; исправлялось принесенное ротами снаряженіе и проч.

Хлопоты были тѣмъ сильнѣе, что носились упорные слухи о проѣздѣ черезъ Мо-

гилевъ государя Александра Павловича, для чего, по распоряженію могилевскаго губернатора фонъ-Берга, уже заготовлялись на почтовыхъ станціяхъ обывательскія подводы, исправлялись дороги.

Впослѣдствіи слухи о проѣздѣ государя оказались ложными, а за преждевременныя распоряженія о сборѣ подводъ губернаторъ фонъ-Бергъ подвергнутъ денежному взысканію въ пользу владѣльцевъ подводъ и лошадей, а затѣмъ вскорѣ и совсѣмъ оставилъ службу [1]).

Могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенъ былъ графъ Д. А. Толстой.

Военнымъ губернаторомъ всей Бѣлоруссіи былъ герцогъ Виртембергскій, а могилевскимъ комендантомъ Г. С. Окуневъ [2]).

1811 годъ вообще былъ годомъ самыхъ разнообразныхъ слуховъ, ожиданій, надеждъ.

Формированіе новыхъ пѣхотныхъ полковъ, увеличеніе числа рекрутскихъ депо, усиленіе существующихъ крѣпостей и закладка новыхъ, рекогносцировки, производимыя офицерами квартирмейстерской части (нынѣ — генераль-

[1]) Полное Собр. Законовъ, № 24748.

[2]) Исторія Отечественной войны. Богдановичъ. Томъ I, стр. 523.

наго штаба) въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, передвиженіе на западъ пяти дивизій, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, и одной дивизіи изъ Финляндіи [1]), все это понималось всѣми, а тѣмъ болѣе военными, какъ признаки близкой войны; съ кѣмъ будетъ война, легко догадывались: слухи о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Наполеона въ отношеніи Россіи, о сосредоточеніи французскихъ войскъ въ Сѣверной Германіи доходили до Могилева и изъ русскихъ, и изъ польскихъ источниковъ, благодаря сосѣдству Бѣлоруссіи съ герцогствомъ Варшавскимъ, въ которомъ также производились безостановочныя вооруженія; черезъ евреевъ и проѣзжихъ шляхтичей распространялись разсказы объ обѣщаніяхъ Наполеона возстановить самостоятельную Польшу, присоединивъ къ ней опять Литву и Бѣлоруссію; говорили [2]) о появленіи въ пограничныхъ губерніяхъ французскихъ шпіоновъ, въ лицѣ фокусниковъ, странствующихъ монаховъ, землемѣровъ (по-польски — коморниковъ), которые дѣлали военныя съемки, со-

[1]) Описаніе Отечественной войны 1812 года. Михайловскій-Данилевскій, часть I, С.-Петербургъ. 1840 г.

[2]) Русь и русскіе въ 1812 году. Любецкій, часть I, стр. 14. Москва, 1869 г.

ставляли статистическія описанія мѣстностей, а также занимались возбужденіемъ къ мятежу и предательству; такіе шпіоны были задержаны и въ Могилевѣ [1]).

Среди крестьянскаго населенія края ходили какіе-то неясные толки, то о перечисленіи всѣхъ крестьянъ въ казаки, то о новой вѣрѣ, въ которую ихъ обратятъ, то о какихъ-то царскихъ листахъ, то о присягѣ императору Павлу I въ 1797 году, про которую говорили, что тогда еще воля выходила, да паны отняли; слухи о войнѣ и о Бонапартѣ (Аполіонѣ) соединялись съ такими же неясными представленіями объ антихристѣ, концѣ свѣта и чистой волѣ.

«28-го августа 1811 года, пишетъ мѣстный лѣтописецъ [2]), на сѣверо-западной сторонѣ оказалась великая комета и стояла даже до мѣсяца декабря. Того же года въ лѣтнее время были въ Бѣлоруссіи великія жары и дождей не было, отчего все лѣто городъ былъ наполненъ дымомъ отъ горѣвшихъ болотъ и лѣсовъ въ окрестностяхъ могилевскихъ,

[1]) Описаніе Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, часть I, стр. 139.

[2]) Записки игумена Ореста, стр. LXXIX. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томъ второй. Вильна. 1867 г.

и былъ неурожай на хлѣбъ и дороговизна на съѣстныя вещи».

Народъ считалъ всѣ эти явленія дурными предзнаменованіями: «помететъ бѣда землю», говорили въ народѣ; ждали не то голода, не то мора, но большинство склонялось къ тому, что быть войнѣ великой, неизбѣжной; пожары приписывали поджогамъ французовъ и поляковъ.

Солдаты, собираясь по вечерамъ въ кучки, также какъ и народъ, смотрѣли на комету съ длиннымъ лучистымъ, поднятымъ кверху хвостомъ, блестѣвшую своимъ бѣлымъ свѣтомъ на морозно-синемъ небѣ, и толковали другъ съ другомъ о знаменіяхъ, объ антихристѣ и о томъ, что вотъ, вотъ будетъ война съ французомъ.

Объявленный 16-го сентября 1811 года [1]) манифестъ о наборѣ рекрутъ съ каждыхъ 500 душъ по 4 человѣка еще болѣе утвердилъ слухи о предстоящей войнѣ.

Наборъ предписано было начать съ 1-го ноября 1811 года и окончить къ 1-му января 1812 года [2]).

Всѣ рекруты, подлежавшіе поставкѣ съ мо-

[1]) Полное Собр. Законовъ, № 24772.
[2]) Полное Собр. Законовъ, № 24773.

гилевской губерніи, принимались въ самомъ губернскомъ городѣ; поставка шла безъ задержки.

Согласно положенію для внутренней стражи, при пріемѣ рекрутъ присутствовалъ командиръ Могилевскаго губернскаго баталіона. На него же легли и всѣ заботы по скорѣйшей заготовкѣ для принятыхъ рекрутъ, на время провода ихъ въ депо, кафтановъ изъ простого крестьянской овечьей шерсти сукна, шитыхъ наподобіе шинелей.

Для сопровожденія каждой партіи въ депо назначены были офицеры и нижніе чины отъ баталіона.

Депо отстояли далеко отъ Могилева; время было зимнее и очень холодное.

Самое сопровожденіе партій рекрутъ не представлялось такимъ спокойнымъ и легкимъ дѣломъ, какъ кажется. Прежніе рекруты [1]) были не то, что нынѣшніе новобранцы; среди нихъ не мало попадалось людей порочныхъ, сданныхъ въ солдаты помѣщиками ради наказанія, за которыми требовался со стороны сопровождавшихъ рекрутскія партіи усиленный надзоръ; случаи побѣговъ рекрутъ были

[1]) Записки графа Ланжерона о русскомъ войскѣ (1796—1824 гг.). А. Брикнеръ. «Русская мысль» 1896 г., сентябрь.

весьма нерѣдки, ибо на службу солдатскую тогда еще многіе и многіе смотрѣли не какъ на общую всѣмъ, священную и великую обязанность, а лишь какъ на тяжкую повинность, падавшую исключительно почти на самую бѣдную часть населенія; отъ солдатчины богатому можно было и откупиться, и отпроситься.

Только великая, вѣчно памятная реформа Царя Освободителя Александра Николаевича — введеніе обще-обязательной воинской повинности, мало-по-малу, искоренила этотъ взглядъ.

Среди заботъ по производству рекрутскаго набора и по препровожденію рекрутскихъ партій закончился для Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона 1811 годъ и начался 1812.

Дѣятельныя приготовленія къ войнѣ съ каждымъ днемъ становились все очевиднѣе и очевиднѣе.

Черезъ Могилевъ, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ, то и дѣло проходили или части войскъ, направлявшіяся къ нашей западной границѣ, или партіи рекрутъ, слѣдовавшія на укомплектованіе полковъ, раньше тамъ со-

средоточенныхъ, оставляя своихъ больныхъ въ могилевскомъ госпиталѣ.

Въ концѣ февраля [1]) 1812 года въ Борисовъ, уѣздный городъ смежной минской губерніи, для постройки укрѣпленій на рѣкѣ Березинѣ, съ цѣлью [2]) прикрыть смоленскую дорогу и обезпечить сообщеніе между крѣпостями Бобруйскомъ и Динабургомъ (нынѣ—Двинскъ), прибыли 2 роты піонеровъ подъ командою подполковника Сазанова; вслѣдъ за ними прибылъ туда же шефъ 2-го піонернаго полка, полковникъ Грессеръ, съ однимъ слабымъ егерскимъ баталіономъ (всего около 400 человѣкъ) и нѣсколькими десятками казаковъ и принялъ общее руководство работами; услужливые евреи немедленно сообщали о всемъ этомъ могилевскимъ жителямъ, конечно, въ преувеличенномъ видѣ; черезъ тѣхъ же евреевъ передавались разсказы о величайшей дѣятельности строгаго и рѣшительнаго генералъ-маіора Игнатьева по укрѣп-

---

[1]) Dzienny opis osobliwszych dziejow i przypadków miejsca i szkole akademickiej Borysowskiej, zaczęty w miesiącu Pazdzierniku 1809 roku. См. Военно-Учен. Архивъ. № 47352. Матеріалы изъ бумагъ Михайловскаго-Данилевскаго. Папка 12.

[2]) Описаніе Отечественной войны 1812 года Михайловскій-Данилевскій, часть I, стр. 134.

ленію Бобруйска, о постройкѣ укрѣпленнаго лагеря у Дриссы на лѣвомъ берегу Западной Двины, объ усиленной закупкѣ хлѣба для крѣпостей и магазиновъ.

Наконецъ, и въ самомъ Могилевѣ приказано было образовать продовольственный магазинъ съ запасами провіанта на 2 мѣсяца для двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій [1]).

23-го марта послѣдовалъ Высочайшій манифестъ [2]) о новомъ наборѣ рекрутъ, по два человѣка съ каждыхъ 500 душъ, показанныхъ по шестой ревизіи.

Манифестъ начинался словами, не дававшими уже никакихъ сомнѣній относительно предстоящей войны.

«Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ, говорилось въ манифестѣ, требуетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, неусыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія, которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ образомъ оградить великую имперію нашу отъ всѣхъ могущихъ быть непріятельскихъ покушеній».

Наборъ предписано было начать во всѣхъ губерніяхъ черезъ двѣ недѣли послѣ получе-

[1]) Исторія Отечественной войны. Богдановичъ, стр. 430.
[2]) Полное Собр. Законовъ, № 25051.

нія о семъ указа и окончить въ теченіе одного мѣсяца, т. е. приблизительно въ концѣ первой половины мая.

Рекруты, принятые по этому набору, должны были содержаться въ губернскихъ городахъ при внутреннихъ губернскихъ баталіонахъ на томъ же основаніи, какъ содержались и приготовлялись въ это время рекруты въ запасныхъ депо.

Для чиновъ Могилевскаго баталіона опять началась та же работа, что и при первомъ ноябрьскомъ наборѣ, но для выполненія ея имѣлось времени вдвое меньше; кромѣ того, впереди еще предстояло обученіе рекрутъ.

По мѣрѣ прибытія въ баталіонъ принятыхъ рекрутъ, имъ строилось положенное рекрутское обмундированіе, а затѣмъ приступали къ одиночному обученію ихъ.

Срокъ обученія опредѣленъ былъ 9-ти мѣсячный и признавался «весьма достаточнымъ для обученія рекрутъ постепенно всему, что доброму и исправному солдату знать необходимо» [1]).

«Основательное знаніе воинской службы, попечительность и усердіе начальниковъ суть

[1]) Полное Собраніе Законовъ, № 24484.

главныя средства къ успѣшному образованію рекрутъ», говорилось въ Высочайше утвержденномъ наставленіи о смотрѣ рекрутскихъ депо.

При обученіи рекомендовалось «ласковое обращеніе, которымъ начальникъ легко можетъ возбудить въ рекрутахъ бодрость духа и охоту къ службѣ, побуждая примѣромъ своимъ и другихъ обходиться съ рекрутами кротко и снисходительно».

Для успѣшнаго обученія рекрутъ, безъ всякаго оныхъ отягощенія и въ отвращеніе непомѣрныхъ требованій отъ производящихъ смотры, время обученія распредѣлено было на два періода: первые пять мѣсяцевъ полагались на объясненіе и обученіе рекрутъ всему въ школѣ рекрутской предписанному (обученіе безъ ружья, ружейные пріемы и шаржированіе, правила марша фронтомъ и рядами, правила равненія и захожденія); остальные четыре мѣсяца употреблялись на повтореніе всего выученнаго и особенно на обученіе рекрутъ стрѣльбѣ въ цѣль, что почиталось дѣломъ величайшей важности, но въ виду крайне незначительнаго отпуска свинца и пороха поставлено было весьма слабо [1]).

[1]) Записки о русскомъ войскѣ генерала Ланжерона. «Русская мысль», сентябрь 1896 года.

Лѣтомъ, послѣ повѣрки одиночной подготовки, изъ рекрутъ формировали роты, становя во фронтъ и нѣсколько старыхъ солдатъ (дядекъ), и производили ротныя, а подъ конецъ — даже баталіонныя ученія.

На ученіяхъ рекрутъ воспрещалось держать долго: дабы не изнурять ихъ, положено частые давать отдыхи и толковать, что дѣлать надлежитъ, терпѣливо, ясно и кротко; наказывать рекрутъ за ученіе запрещалось.

Таковы были требованія, предписанныя 14-го января 1811 года, т. е. 85 лѣтъ тому назадъ, и по своей гуманности неотличающіяся отъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ обученія молодыхъ солдатъ, но въ жизнь они проводились тогда съ очень и очень большимъ трудомъ: время было иное и правила эти были выше своего времени; не только военная среда, но и громадное большинство русскаго общества въ это время далеко не отличалось гуманностью; крѣпостное право было еще въ полномъ расцвѣтѣ, а съ нимъ—и жестокія наказанія розгами, шпицрутенами и пр.

Обученіе рекрутъ, собранныхъ въ маѣ 1812 года при Могилевскомъ баталіонѣ, не было доведено до конца.

Въ самыхъ послѣднихъ числахъ іюня, че-

резъ бѣлорусскаго военнаго губернатора, герцога Александра Виртембергскаго, передано Высочайшее повелѣніе [1]) (отъ 27-го іюня за № 8 изъ дв. Янычинъ): «находящихся въ Витебскѣ и Могилевѣ рекрутъ отъ послѣдняго набора отправить немедленно въ Смоленскъ, гдѣ и сдать во внутренній гарнизонный баталіонъ установленнымъ порядкомъ», такъ какъ въ это время предполагалось собрать въ Смоленскѣ наблюдательный корпусъ изъ 17 четвертыхъ или рекрутскихъ баталіоновъ [2]).

Но еще раньше, чѣмъ послѣдовало упомянутое выше Высочайшее повелѣніе, на нашей западной границѣ произошелъ цѣлый рядъ событій, совершенно случайно выдвинувшихъ важное значеніе Могилева въ общемъ ходѣ войны, какъ постоянной мостовой переправы черезъ Днѣпръ.

Въ половинѣ марта, войска, сосредоточенныя на границахъ съ герцогствомъ Варшавскимъ и съ Австріею, составили три арміи [3]),

---

[1]) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива 1-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Вып. I, стр. 86.

[2]) Описаніе Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, ч. I, стр. 209.

[3]) Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Томъ III, стр. 203.

изъ коихъ 1-я западная, подъ начальствомъ военнаго министра, генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли, въ числѣ 110-ти тысячъ человѣкъ была расположена между Россіенами и Лидою, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ; 2-я западная, генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона, въ числѣ 37-ми, а вмѣстѣ съ долженствовавшею прибыть изъ Москвы 27-ю дивизіей, до 45-ти тысячъ человѣкъ, стояла между Нѣманомъ и Бугомъ [1]), имѣя 8-й корпусъ, ген. Бороздина, у Волковыска, 7-й корпусъ, ген. Раевскаго, у Новаго Двора, 4-й резервный кавалерійскій, графа Сиверса, у Зельве; 3-я резервная обсерваціонная армія подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, въ числѣ 46-ти тысячъ человѣкъ, находилась на Волыни, имѣя главную квартиру въ Луцкѣ; 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ войскового атамана Платова, стояли у Гродны и являлись какъ бы связью между 1-ю и 2-ю арміями.

14-го апрѣля въ Вильну прибылъ государь Александръ Павловичъ.

Все оживилось: предполагали, что немед-

[1]) Описаніе Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, ч. I, стр. 129.

ленно послѣдуетъ приказаніе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ р. Нѣманъ для занятія восточной Пруссіи и герцогства Варшавскаго, что война будетъ наступательная.

Распоряженія о заготовленіи лѣса, якорей, канатовъ для устройства мостовъ у Гродны, Меречи и Олиты, сплавъ къ тѣмъ же пунктамъ запасовъ провіанта [1]), казалось, подтверждали эти предположенія.

Но, по измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ (присоединеніе Австріи къ союзу съ Наполеономъ), наступательныя дѣйствія пришлось отмѣнить; войска продолжали оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ; государь жилъ въ Вильнѣ, дѣлая смотры и маневры частямъ 1-й арміи.

Чѣмъ больше проходило времени со дня пріѣзда императора Александра I, тѣмъ менѣе, казалось, готовились къ войнѣ, уставши ожидать ее.

Извѣстія о совершившемся переходѣ французовъ черезъ Нѣманъ у Ковны, полученное въ Вильнѣ въ ночь съ 12-го на 13-е іюня, было особенно неожиданнымъ для войскъ, послѣ цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ несбывшихся предположеній, расчетовъ, надеждъ.

---

[1]) Описаніе Отечественной войны 1812 г. Михайловскій-Данилевскій, ч. I, стр. 76.

Итакъ, война началась.

Превосходство (двойное) силъ Наполеона, направленныхъ имъ отъ Ковны противъ нашей 1-й арміи, занимавшей при томъ еще нѣсколько растянутое положеніе, не давало ей возможности задержать французовъ у Вильны; слабо преслѣдуемая непріятелемъ, она къ 19-му іюня сосредоточилась на линіи Солокъ — Свенцяны — Колтыняны, а отсюда, опять уклонившись отъ боя при столь неравныхъ силахъ, двинулась къ укрѣпленному лагерю у г. Дриссы, куда и вступила 27-го іюня.

18-го іюня, изъ Свенцянъ, Высочайше повелѣно было и 2-й арміи князя Багратіона, вмѣстѣ съ казачьими полками Платова, спѣшить на соединеніе съ 1-й арміею, направляясь отъ Волковыска и Гродны черезъ Новогрудокъ или Бѣлицу [1]).

Между тѣмъ положеніе 2-й арміи, къ войскамъ коей впослѣдствіи пришлось присоединиться и Могилевскому внутреннему губернскому баталіону, было слѣдующее:

Первоначальное назначеніе ея, вторично подтвержденное 13-го іюня, т. е. уже послѣ переправы Наполеона черезъ Нѣманъ, состо-

[1]) Описаніе Отечественной войны 1812 г. Михайловскій-Данилевскій, ч. I, стр. 185.

яло въ томъ, чтобы поддерживать и обезпечивать тылъ корпуса Платова, коему предписано было отъ Гродны ударить во флангъ непріятельскимъ силамъ, переправившимся между Ковною и Меречью; на случай надобности, путь отступленія 2-й арміи указывался на Борисовъ.

Но этотъ планъ дѣйствій во флангъ и тылъ французовъ вовсе не былъ приведенъ въ исполненіе и въ теченіе 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го іюня, когда части 1-й арміи уже отходили отъ Нѣмана за Вильну по направленію къ Свенцянамъ, войска 2-й арміи оставались въ окрестностяхъ Волковыска, а Платовъ съ казаками — у Гродны, пока на противоположномъ берегу Нѣмана не показались передовые конные отряды арміи короля Вестфальскаго.

Только 17-го іюня, согласно полученному отношенію Барклай-де-Толли отъ 15-го іюня за № 320, кн. Багратіонъ выступилъ, наконецъ, изъ Волковыска черезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи оттуда идти на Минскъ [1]).

18-го іюля, на маршѣ, около мѣстечка Зельве, кн. Багратіономъ получено было вышеупомя-

[1]) Описаніе Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, ч. 1-я, стр. 183.

нутое Высочайшее повелѣніе о слѣдованіи на соединеніе съ 1-ю арміею къ Свенцянамъ, и войска 2-й арміи изъ Слонима немедленно выступили къ Новогрудку, гдѣ къ нимъ присоединилась 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго, слѣдовавшая изъ Москвы.

Но къ этому времени взаимное расположеніе сторонъ измѣнилось для кн. Багратіона весьма невыгоднымъ образомъ.

Отъ Гродны, хотя и не очень энергично, уже двигался съ 18-го іюня авангардъ войскъ Вестфальскаго короля по дорогѣ на Слонимъ, а изъ Вильны въ тотъ же день, для предупрежденія кн. Багратіона въ Минскѣ, Наполеономъ былъ направленъ корпусъ Даву по дорогѣ на Ошмяны — Воложинъ.

Безъ дневокъ шла 2-я армія изъ Слонима; лишніе обозы и больные слѣдовали прямою дорогою въ Бобруйскъ.

22-го числа первая колонна кн. Багратіона, миновавъ Новогрудокъ, переправилась черезъ Нѣманъ у Николаева, чтобы слѣдовать далѣе черезъ Воложинъ на Свенцяны, но Воложинъ оказался занятымъ уже войсками Даву, а авангардъ Вестфальскаго короля, по полученнымъ донесеніямъ, прошелъ Слонимъ.

Противникъ былъ съ фронта и съ тыла.

При такихъ условіяхъ, кн. Багратіонъ не призналъ выгоднымъ пробиваться силою въ направленіи на Свенцяны черезъ Воложинъ, хотя въ это время къ его войскамъ присоединился, кромѣ дивизіи Невѣровскаго, еще отрядъ Дорохова, изъ корпуса графа Шувалова, забытый у Оранъ при первоначальномъ отступленіи 1-й арміи отъ Нѣмана къ Вильнѣ, и числительность 2-й арміи достигала, вмѣстѣ съ полками Платова, 50 тысячъ человѣкъ, т. е. равнялась силѣ корпуса Даву.

Поручивъ отряду Дорохова и казакамъ Платова произвести демонстрацію къ Воложину съ цѣлью задержать Даву отъ дальнѣйшаго движенія къ Минску до 26-го іюня, кн. Багратіонъ пошелъ форсированнымъ маршемъ черезъ Новосвержень и Кайдановъ на Минскъ.

24-го іюня 2-я армія имѣла ночлегъ въ м. Миръ, гдѣ получены были донесенія, что Даву уже предупредилъ насъ и въ Минскѣ, не будучи введенъ въ заблужденіе выдвинутыми противъ него слабымъ отрядомъ Дорохова и казаками Платова.

Князю Багратіону оставалось или силою пробиваться на Минскъ, или идти еще болѣе кружнымъ путемъ на Несвижъ, Слуцкъ и

Бобруйскъ, дабы искать черезъ Могилевъ соединенія съ 1-ю арміею, отступившею къ Дриссѣ.

Князь Багратіонъ избралъ послѣднее, и съ этой минуты Могилевъ, находясь на кратчайшемъ пути отъ Бобруйска къ Витебску и имѣя постоянную мостовую переправу черезъ Днѣпръ, пріобрѣлъ особое значеніе.

Въ теченіе цѣлыхъ трехъ недѣль, съ 26-го іюня по 18-е іюля, вниманіе всѣхъ чиновъ обѣихъ нашихъ армій было сосредоточено на Могилевѣ; рѣшался вопросъ чрезвычайной важности, — удастся ли кн. Багратіону занять этотъ городъ раньше, чѣмъ подойдутъ французы, или нѣтъ, въ зависимости отъ чего составлялись и всѣ расчеты на болѣе или менѣе благопріятный для насъ исходъ всей кампаніи.

Относительно удобоисполнимости переправы 2-й арміи черезъ Березину, при ея отступательномъ движеніи, можно было не опасаться: переправа эта обезпечивалась построенною тамъ крѣпостью Бобруйскомъ съ ея гарнизономъ, около 8000 человѣкъ резервной дивизіи генералъ-маіора Игнатьева; въ иныхъ условіяхъ былъ Могилевъ съ своимъ мостомъ черезъ Днѣпръ, не имѣвшій

никакихъ укрѣпленій, кромѣ стараго земляного вала, никакихъ войскъ, кромѣ трехъ ротъ Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона; только слабый отрядъ полковника Грессера у Борисова находился отъ Могилева въ 120 верстахъ; остальныя русскія войска были несравненно дальше.

Извѣстіе о переправѣ войскъ Наполеона черезъ Нѣманъ достигло Могилева весьма скоро, вслѣдъ за ея совершеніемъ, но къ этому извѣстію чины баталіона относились совершенно спокойно: далеко впереди Могилева на нашей границѣ по Нѣману и Бугу стояли двѣ арміи Барклай-де-Толли и Багратіона, которымъ, думалось, только и могла представиться завидная участь встрѣтить врага и отбросить его назадъ въ предѣлы Пруссіи; объ опасности нашествія во внутреннія русскія губерніи никто и не предполагалъ.

Въ баталіонѣ производилось попрежнему одиночное обученіе рекрутъ послѣдняго набора, знакомили ихъ съ пріемами шаржированія; съ старыми солдатами занимались стрѣльбою, и при томъ настолько регулярно, что впослѣдствіи могилевскій архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, хотя и слышалъ 8-го іюля, «что за Виленскими воротами пальба про-

изводится и хотя многіе увѣряли его, что пальба эта происходитъ отъ авангарда французской арміи, не вѣрилъ сему, а думалъ, что то *обыкновенное воинское ученіе Могилевскаго баталіона* [1])».

Правда, могилевская губернія была въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ минскою, объявленною на военномъ положеніи еще въ концѣ марта мѣсяца и включенною въ составъ военнаго округа 1-й арміи; несомнѣнно и то, что гражданскому начальству извѣстны были распоряженія, чтобы, въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ, уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, которые могли бы дать непріятелю хотя малое понятіе о состояніи края или посредствомъ коихъ онъ могъ бы дѣлать реквизиціи и взимать налоги, отправлять во внутрь имперіи изъ архивовъ описи, инвентари, казенныя суммы и всякаго рода статистическія свѣдѣнія [2]), но на всѣ эти распоряженія смотрѣли какъ на такія, которыя въ могилевской губерніи примѣнять не придется.

Однако, сверхъ общихъ ожиданій, вслѣдъ

---

[1]) Записки игумена Ореста.

[2]) Исторія Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, ч. I, стр. 133.

за извѣщеніемъ о переходѣ французами нашей границы, пронеслись неясные и тревожные слухи объ оставленіи русскими войсками Вильны и о дальнѣйшемъ отступленіи всей арміи Барклай-де-Толли къ Свенцянамъ; объ арміи кн. Багратіона говорили, что она также отступаетъ, стремясь соединиться съ 1-й арміею, отъ которой ее, будто бы, отрѣзали большія силы французовъ.

Всѣ эти вѣсти начали уже волновать мѣстное населеніе.

По ревизіи 1811 года, въ Могилевѣ считалось мѣщанъ православнаго, уніатскаго, католическаго и прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій — 2427 душъ муж. пола, да 2028 душъ евреевъ [1]).

Если къ этому прибавить нѣсколько десятковъ русскихъ чиновниковъ и православнаго духовенства, еще меньшее число русскихъ дворянъ, имѣвшихъ въ краѣ жалованныя помѣстья, около тысячи польскихъ пановъ, шляхтичей, ксендзовъ и католическихъ монаховъ, то это будетъ вѣрная картина состава населенія Могилева въ достопамятномъ 1812 году.

[1]) Отношеніе могилевскаго уѣзднаго предводителя дворянства отъ 4-го сентября 1836 г. № 458. Военно-Ученый Архивъ. № 1835, отд. 2-е, папка 12.

Уже передъ самою войною, среди польскихъ и ополячившихся помѣщиковъ, особенно въ уѣздахъ, замѣчалось необычное оживленіе: въ помѣстья пріѣзжали какія-то неизвѣстныя лица, много спорили или совѣтовались съ хозяевами; отъ пана къ пану часто пересылались съ нарочными свѣжія новости, только что полученныя различными путями изъ-за границы; при встрѣчѣ съ русскими сосѣдями уже не было прежнихъ безсильныхъ вздоховъ о навсегда исчезнувшихъ прелестяхъ полнѣйшаго самовольства, царившаго въ Жечи Посполитой, — ихъ замѣнили мало скрываемыя надежды на скорое возвращеніе старыхъ порядковъ; высказывались даже предположенія, что не только французы, но и само русское правительство, по мысли польскихъ магнатовъ Чарторыйскаго, Браницкаго и Огинскаго [1]), готово это сдѣлать, съ цѣлью привлечь на свою сторону поляковъ, въ виду своихъ опасеній за благополучный исходъ предстоящей войны съ французами.

---

[1]) Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Богдановичъ. С.-Петербургъ, 1869 г. Томъ III, стр. 180. Такой проектъ дѣйствительно былъ предложенъ императору Александру I.

Въ мѣстечкахъ евреи, а въ околицахъ вся «дробна шляхта» тоже волновались не мало [1]).

Еврейское населеніе относилось къ ожидаемымъ событіямъ исключительно съ точки зрѣнія возможности извлечь изъ всего этого какія-либо матеріальныя выгоды и охотно занималось передачею и нашимъ, и вашимъ самыхъ разнообразныхъ вѣстей, правдивыхъ и невѣроятныхъ, зарабатывая «гроши», а иногда и — побои.

Въ шляхетскія околицы по ночамъ наѣзжали какіе-то гонцы, при чемъ въ плебаньи у ксендза зажигались огни и вмигъ оповѣщенные старъ и младъ шляхетскаго люда собирались къ своимъ ксендзамъ, шептались, толковали безъ умолку, на что-то надѣялись, чего-то ждали [1]).

Среди крестьянъ — бѣлоруссовъ ходили по рукамъ какія-то бумаги, полученныя будто бы отъ французовъ, гдѣ объявлялось, что крестьянамъ не будетъ сдѣлано никакого вреда и что за все взятое будетъ уплачено, если только они останутся на мѣстахъ.

Въ деревняхъ народъ собирался около кор-

[1]) Исторія 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны полка. Вс. Крестовскій.

чмы, пропивая послѣднее достояніе и слушая самыя живыя новости, привезенныя какимъ-нибудь паномъ-арендаремъ Шмулемъ или Абрамкой, у которыхъ большинство крестьянъ было въ неоплатныхъ долгахъ; болѣе или менѣе, общее мнѣніе крестьянъ было оставаться на мѣстахъ и не уходить отъ французовъ; какая бы ни была перемѣна, хуже, чѣмъ есть, не будетъ; разоренному, забитому бѣлорусскому крестьянству терять было нечего, а тутъ еще впереди сулили чистую волю; при этихъ условіяхъ, несмотря на прекрасный урожай, полевыя работы шли плохо; народъ неохотно ходилъ на панщину, а нерѣдко и прямо отказывался.

Таково было настроеніе населенія могилевской губерніи вообще, а города Могилева въ частности, непосредственно послѣ первыхъ извѣстій объ отступленіи нашихъ войскъ отъ Нѣмана и Буга.

29-го іюня [1]) пронеслась по Могилеву вѣсть, что французы заняли Минскъ и направляются къ Могилеву.

Эта вѣсть привела въ страхъ русскую часть

[1]) Вступленіе въ Могилевъ и пребываніе въ немъ французской арміи въ 1812 г. С. Соколовъ. «Могилевскія губернскія вѣдомости» 1859 г. №№ 27, 30, 31 и 36.

городского населенія: болѣе состоятельные начали выѣзжать изъ города со всѣмъ имуществомъ, а остававшіеся прятали наиболѣе цѣнныя вещи въ церквахъ или зарывали ихъ въ землю [1]); выѣздъ чиновниковъ и духовенства изъ города былъ воспрещенъ [2]).

Одновременно съ вышеприведеннымъ извѣстіемъ о занятіи непріятелемъ Минска, до тѣхъ, кого это интересовало, дошли и весьма подробные разсказы о пышной встрѣчѣ, устроенной тамъ маршалу Даву, о рѣчахъ, которыми его привѣтствовали представители минскаго дворянства, объ объявленіи, сдѣланномъ жителямъ отъ лица французскаго императора, что «непобѣдимая армія Наполеона пришла для возвращенія полякамъ отечества, и несмѣтные корпуса ея или покроютъ Россію своими костями, или Польшѣ будетъ возвращена самостоятельность и прекратится вліяніе Россіи на дѣла Европы [3])».

Какъ бы въ подтвержденіе всѣхъ этихъ слуховъ, въ городѣ Могилевѣ стали появляться семейства русскихъ чиновниковъ и

---

[1]) Записки игумена Ореста.
[2]) Записки игумена Ореста и генерала Окунева.
[3]) Исторія Отечественной войны Михайловскій-Даниловскій, ч. 1-я, стр. 199.

духовенства, бѣжавшія [1]) изъ занятыхъ непріятелемъ городовъ.

Польскіе паны, шляхта, ксендзы подняли головы; евреи приносили разсказы одни невѣроятнѣе другихъ; переходя отъ одного къ другому, разсказы эти еще болѣе искажались.

Положеніе мѣстнаго гражданскаго начальства становилось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что необходимо было, во что бы то ни стало, поддерживать въ городѣ и въ губерніи полнѣйшій порядокъ и возможное спокойствіе, дабы не затруднить, и безъ того не легкое, положеніе отступающей арміи кн. Багратіона.

Силою самихъ обстоятельствъ, могилевская губернія вошла въ составъ военнаго округа 2-й арміи и распоряженія главнокомандующаго оною сдѣлались обязательными для всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ властей.

Первыя *офиціальныя* извѣстія объ отступленіи кн. Багратіона на Могилевъ, о важномъ значеніи этого города въ общемъ ходѣ военныхъ операцій, а также о возможномъ, хотя и крайне нежелательномъ для насъ, появленіи французовъ у Могилева раньше

[1]) Записки Императорской Академіи Наукъ. Томъ 43. Изданіе 1882 г. Отечественная война въ письмахъ современниковъ. 1812 — 1815 гг. Н. Дубровинъ, № 313.

подхода войскъ 2-й арміи, — получены были могилевскимъ губернаторомъ, гр. Толстымъ, черезъ бѣлорусскаго военнаго губернатора, герцога Виртембергскаго, нѣсколько раньше 29-го іюня.

Почти одновременно пришло и указанное выше распоряженіе объ отправленіи всѣхъ рекрутъ послѣдняго набора, обучавшихся при Могилевскомъ внутреннемъ губернскомъ баталіонѣ, въ г. Смоленскъ, что и было немедленно исполнено.

Интересуясь общимъ положеніемъ дѣлъ и желая знать степень опасности, угрожавшей городу, а также имѣя настоятельную надобность въ указаніяхъ относительно времени вывоза изъ города казенныхъ денегъ, архивовъ и имущества, больныхъ, арестантовъ (что, конечно, желательно было, во избѣжаніе общаго переполоха, произвести какъ можно позже и при томъ самымъ тайнымъ образомъ, скрывая даже и отъ чиновниковъ), графъ Толстой [1]) 1-го іюля за № 267 вошелъ къ князю Багратіону съ соотвѣтствующими представленіями.

Отвѣтъ, содержаніе коего изложено будетъ

[1]) Военно-Ученый Архивъ, № 1835, отд. 2-е, папка 12.

ниже, при трудности сообщеній въ такое смутное время, пришелъ только 4-го іюля, въ 11 часовъ пополудни, а до этого дня въ Могилевѣ получены были отъ кн. Багратіона успокоительныя извѣстія.

28-го іюля изъ Несвижа, гдѣ 2-я западная армія отдыхала въ теченіе трехъ сутокъ съ 26-го по 29-е іюня, послано было отъ него могилевскому губернатору первое предписаніе за № 581 [1]), въ которомъ сообщалось объ успѣшныхъ столкновеніяхъ казаковъ Платова съ авангардною кавалеріею Вестфальскаго короля.

«Прошу покорнѣйше, говорилось въ концѣ бумаги, раздѣлить участіе ваше съ тѣми, кому сіе пріятно будетъ, удостовѣрить каждаго и принять нелестное мое удостовѣреніе, что я особеннымъ долгомъ поставлю каждый случай, сему подобный, доводить до свѣдѣнія вашего, чтобы дѣлать оный вообще извѣстнымъ».

Слѣдующее извѣстіе изъ арміи кн. Багратіона отъ 3-го іюля, сообщавшее подробности о дѣлахъ у Мира, а также о новомъ удачномъ дѣлѣ между селеніями Тимковичи и

[1]) Копія означеннаго предписанія въ Воен.-Учен. Архивѣ, отд. 2-е, № 1835.

Романовъ, гдѣ непріятель, атаковавшій наши войска, потерялъ одними плѣнными 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ, заканчивалось такъ: «первоначальные сіи подвиги войскъ ввѣренной мнѣ арміи, доводя до свѣдѣнія вашего, прошу покорнѣйше сдѣлать оные извѣстными всѣмъ, кои пріемлютъ въ томъ участіе [1])».

Исполняя предписанія, графъ Толстой немедленно объявлялъ жителямъ получаемыя имъ благопріятныя свѣдѣнія изъ арміи.

Но впечатлѣніе этихъ извѣстій ослаблялось слухами, доходившими черезъ евреевъ, а также черезъ бѣглецовъ изъ минской губерніи [2]) и распространяемыми усиленно ксендзами, шляхтичами, польскими помѣщиками, о томъ, что кромѣ тѣхъ французскихъ войскъ, съ которыми удачно дерется армія Багратіона, еще цѣлый французскій корпусъ наступаетъ, ни кѣмъ не задерживаемый, прямо изъ Минска на Могилевъ черезъ Игуменъ [3]).

---

[1]) Копія въ Военно-Ученомъ Архивѣ, отдѣленіе 2-е, № 1835, папка 12.

[2]) Записки Императорской Академіи Наукъ. Томъ 43-й. Отечественная война въ письмахъ современниковъ. 1812—1815 гг. Н. Дубровина. № 313. Объясненія могилевской духовной консисторіи присутствующаго соборнаго ключаря, протоіерея Іоанна Стратановича, поданное Ѳеофилакту, архіепископу рязанскому.

[3]) Это былъ корпусъ Даву. Тотчасъ по занятіи Минска,

Передъ домомъ губернатора въ эти тревожные дни постоянно толпился народъ, ожидая новостей, справляясь у чиновниковъ, близко ли русское войско, гдѣ французы.....

Въ губернаторской пріемной появлялись разныя лица изъ города и изъ уѣздовъ, спрашивая, не слѣдуетъ ли немедленно уѣзжать; жены чиновниковъ хлопотали за своихъ мужей, коимъ отъѣздъ былъ воспрещенъ.

Принимая мѣры предосторожности, дабы предупредить всѣ безпорядки въ городѣ и въ губерніи, графъ Толстой увѣрялъ всѣхъ, что французамъ не удастся взять Могилевъ, ссылаясь на полученныя имъ письма отъ кн. Багратіона (см. ниже), и лицъ, распространявшихъ слухи, невыгодные для русскихъ

26-го іюня, Даву выдвинулъ: къ Игумену кавалерійскую бригаду Пажоля, усиленную 25-мъ линейнымъ пѣхотнымъ полкомъ изъ дивизіи Компана, а къ Борисову — часть кавалерійской бригады Бордесуля. 1-го іюля войска Пажоля заняли Игуменъ, а разъѣзды его появились у Свислочи; наканунѣ, т. е. 30-го іюня, Бордесуль занялъ Борисовъ. Главныя силы корпуса Даву (пѣхотныя дивизіи: Клапареда (16 баталіоновъ и 5 эскадроновъ), гр. Компана (18 баталіоновъ) и Дессе (безъ 33-го легкаго пѣхотнаго полка — 10 бат.) прибыли въ Игуменъ 3-го іюля; въ Борисовъ 1-го іюля вступили: 3-я легкая кавалерійская дивизія Шастеля (28 эск). и 6-я драгунская дивизія Лагуссе (16 эскадроновъ) изъ корпуса Груши, а также 5-я кирасирская дивизія Валанса (16 эск.).

войскъ, приказывалъ арестовывать и сажать въ острогъ [1]).

Архіепископъ Варлаамъ, котораго также многократно просили нѣкоторые изъ городского духовенства, а особенно члены консисторіи, о позволеніи имъ удалиться изъ Могилева, сказалъ: «я остаюсь и всѣмъ оставаться [2])».

Впрочемъ, выѣздъ изъ города безусловно всѣмъ не былъ воспрещенъ: такъ 4-го іюля изъ Могилева отправились нѣсколько семействъ духовенства, а 5-го іюля—семейство вице-губернатора Юсупова [3]) и др.

Что касается чиновъ Могилевскаго губернскаго баталіона, то они спокойно оставались въ городѣ, получивъ категорическое приказаніе отъ своего бригаднаго командира, бывшаго незадолго передъ тѣмъ въ Могилевѣ, не впускать непріятеля въ городъ [4]).

Принимались мѣры предосторожности; вы-

---

[1]) Записки могилевскаго коменданта Гавріила Семеновича Окунева. Военно-Ученый Архивъ. Отд. 2-е, № 1835, папка 12.

[2]) Записки игумена Ореста.

[3]) См. Объясненія Стратоновича и записки Г. С. Окунева; послѣдній говоритъ, что и самъ вице-губернаторъ уѣхалъ изъ Могилева за три дня до вступленія французовъ.

[4]) Французы въ Могилевѣ на Днѣпрѣ 1812 г. К. К. Арнольди. Русская Старина 1873 г. Томъ VIII, стр. 235—237.

сылались патрули; у Луполовскаго моста былъ поставленъ особый караулъ [1]); часть нижнихъ чиновъ сопровождала рекрутъ, отправленныхъ въ Смоленскъ.

Письмо князя Багратіона, о которомъ упоминалось выше, посланное изъ Слуцка 3-го іюля за № 593 и поздно вечеромъ 4-го іюля полученное по эстафетѣ въ Могилевѣ, было слѣдующаго содержанія [2]):

«Милостивый государь мой, графъ Дмитрій Александровичъ! Представленіе вашего сіятельства отъ 1-го іюля за № 267 достигло ко мнѣ въ Слуцкъ только сегодня, отколь я выступаю къ Бобруйску, чтобы оттоль сдѣлать преграды непріятельскимъ намѣреніямъ. Поспѣшность, съ которою непріятель ворвался въ предѣлы наши и занялъ Минскъ, прискорбна каждому изъ сыновъ отечества, а тѣмъ болѣе мнѣ обязанному службою; но могу васъ удостовѣрить, что стремительное его вторженіе въ предѣлы наши можетъ быть для него болѣе гибельно, нежели полезно. Я окруженъ вдвое превосходными силами непріятеля, котораго предпринялъ бы мѣры

[1]) Записки игумена Ореста.

[2]) Копія хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ, отд. 2-е, № 1835, папка 12.

поражать и истреблять, но, поспѣшая къ Бобруйску, чтобы оттоль преграждать ему путь и дѣлать диверсіи для первой арміи, я не долженъ дѣлать рѣшительныхъ атакъ, и для сего останавливаюся, но за всѣмъ тѣмъ, благодаря Всевышнему, до сихъ поръ мой аріергардъ въ три нападенія на оный истребилъ одиннадцать полковъ непріятельской кавалеріи; я прошу въ особенности ваше сіятельство ободрить жителей и между тѣмъ принять мѣры, дабы транспорты, имѣющіе свое направленіе по дорогамъ сумнительнымъ отъ наѣздныхъ партій непріятеля, были обращаемы во внутрь и направляемы по удобнѣйшимъ трактамъ. Состояніе больныхъ требуетъ благовременнаго о нихъ попеченія и во всякомъ случаѣ гораздо для нихъ будетъ покойнѣе, если они будутъ отправлены въ Смоленскъ, а для того и поручаю вашему сіятельству поспѣшить вашими распоряженіями по сему предмету, равно какъ и въ отношеніи арестантовъ принять извольте тѣ же мѣры и прочаго имущества, а особливо денежныхъ суммъ. Я не предвижу опасности, но осторожность во всякомъ случаѣ не будетъ излишнею; между тѣмъ я поспѣшу пользоваться всякою минутою, чтобы скорѣе до-

стигнуть тѣхъ пунктовъ, отколь бы можно было отражать стремленіе непріятеля и удостовѣрить васъ и всѣхъ жителей въ ихъ безопасности».

На полученномъ почти одновременно съ этимъ письмомъ предписаніи отъ того же 3-го іюля, но уже изъ Урѣчья, за № 596, сообщавшемъ подробности о дѣлѣ 2-го іюля у Романова, князь Багратіонъ сдѣлалъ собственноручно приписку: «Навѣрное получите отъ меня весьма скоро корпусъ весьма сильный подъ командою Г. А. Раевскаго [1])».

Дѣйствительно, ген. Раевскій съ 7-мъ корпусомъ и съ нѣсколькими конными полками, выступивъ изъ Слуцка 2-го іюля, спѣшилъ впереди остальныхъ частей 2-й арміи къ Бобруйску.

Исполняя предписаніе кн. Багратіона, гр. Толстой сдѣлалъ тотчасъ же распоряженія объ отправкѣ изъ города больныхъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ, скрытно отъ жителей, въ сопровожденіи конвоя отъ Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона, и донесъ, отъ того же дня 4-го іюля за № 5659, главнокомандующему 2-ю Западною арміею,

[1]) Копія хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ, отд. 2-е, № 1835, папка 12.

испрашивая его разрѣшенія, на случай появленія у Могилева непріятельскихъ передовыхъ частей, уже занявшихъ 3-го іюля Игуменъ [1]), воспользоваться отрядомъ полковника Грессера, который въ 9 часовъ утра 30-го іюня [2]), въ виду приближенія французскаго кавалерійскаго авангарда подъ командою генерала Бордесуль, сжегъ построенный піонерами у Борисова мостъ черезъ Березину, частью разрушивъ возведенныя тамъ укрѣпленія и отступилъ по дорогѣ на Могилевъ, куда вслѣдъ за нимъ изъ Борисова двинулась одна кавалерійская дивизія изъ корпуса Груши—кирасиры Валанса, а отъ Игумена наступалъ уже авангардъ корпуса Даву [3]), подъ командою генерала Пажоля, въ составѣ его кавалерійской бригады и 25-го линейнаго пѣхотнаго полка изъ 5-й дивизіи гр. Компана.

Кн. Багратіонъ отвѣтилъ письмомъ изъ сел. Горбатовичи (Горбышевичи) близъ Бобруйска отъ 5-го іюля за № 418 [4]):

---

[1]) Исторія отечественной войны Богдановича.

[2]) Dzienny opis osobliwszych dziejow i przypadków miejsca w szkole akademickiej Borysowskiej. У Грессера всего было около 400 нижнихъ чиновъ.

[3]) Отечественная война. Богдановичъ. Стр. 210. Томъ I. Войска Пажоля заняли Игуменъ 1-го іюля. Груши вступилъ въ Борисовъ въ тотъ же день. Кирасиры Валанса временно находились въ корпусѣ Груши.

[4]) Копія хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ, отд. 2-е № 1385, папка 12.

«Милостивый государь мой, графъ Дмитрій Александровичъ! Я получилъ сейчасъ ваше представленіе отъ 4-го іюля за № 5659, на которое спѣшу отвѣтствовать вашему сіятельству: 1) всѣ распоряженія, вами сдѣланныя, весьма хороши и я съ оными согласенъ, но отправленіе денегъ считаю безопаснѣйшимъ къ г. министру финансовъ, нежели куда-либо въ другое мѣсто; 2) полковнику Грессеру здѣсь влагаю предписаніе, по коему онъ долженъ будетъ остаться въ Могилевѣ для защищенія онаго, а къ нему присоединятся и 664 рекрута, которыхъ я приказалъ возвратить въ Могилевъ; 3) если сіи рекруты не снабжены приличнымъ вооруженіемъ, то не найдете ли средствъ, ваше сіятельство, вооружить ихъ; они поступятъ также подъ команду Грессера и составятъ временный отрядъ для защищенія отъ *партій* непріятельскихъ; 4) я завтра переправлюсь у Бобруйска, и дня въ четыре прибудетъ въ Могилевъ летучій корпусъ, вслѣдъ за коимъ и я послѣдую. Извѣстивъ симъ ваше сіятельство, я прошу васъ всякій разъ давать знать мнѣ о всемъ томъ, что вѣрнаго имѣть будете о непріятельскихъ движеніяхъ, дабы я соображать могъ по движеніямъ его направленіе ввѣренной мнѣ арміи».

Но рекрутъ, о которыхъ писалъ кн. Багратіонъ, въ городѣ Могилевѣ, въ день полученія письма уже не было: они были отправлены въ Смоленскъ, согласно предписанію могилевскому гражданскому губернатору изъ главной квартиры въ Дриссѣ за подписью Аракчеева отъ 3-го іюля за № 15 [1]), слѣдующаго содержанія: «2-го піонернаго полка шефъ, полковникъ Грессеръ, доноситъ, что онъ извѣстилъ ваше превосходительство объ отправленныхъ имъ обратно въ Могилевъ изъ г. Борисова 2-й линіи слѣдовавшихъ изъ Тулы трехъ рекрутскихъ партій. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, милостивый государь мой, чтобы по прибытіи оныхъ партій, отправили вы всѣхъ ихъ въ городъ Смоленскъ, вручивъ старшему офицеру при оныхъ прилагаемое при семъ открытое повелѣніе, и когда тѣ партіи выступятъ изъ Могилева, то прошу ваше превосходительство для донесенія Государю Императору меня увѣдомить».

Очевидно, получивъ такое предписаніе, гр. Толстой не могъ ни минуты лишней за-

---

[1]) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива I отд. собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, выпускъ I, стр. 89.

держивать въ Могилевѣ прибывшихъ изъ Борисова рекрутъ; да и вооружить ихъ было нечѣмъ.

Такимъ образомъ, вся оборона Могилева легла на слабый, около 400 человѣкъ [1]), отрядъ Грессера и на Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ, и притомъ не отъ мелкихъ партій непріятельскихъ, какъ предполагалъ въ своемъ письмѣ кн. Багратіонъ, а отъ всего корпуса Даву.

Призывать жителей къ оборонѣ не представлялось возможнымъ: и желающихъ не нашлось бы достаточнаго числа, да и извѣстенъ былъ графу Толстому взглядъ на этотъ вопросъ бѣлорусскаго военнаго губернатора, герцога Виртембергскаго, который, еще за нѣсколько дней до отступленія нашихъ войскъ изъ Витебска (мѣстопребываніе военнаго губернатора), самъ предварилъ [2]) мѣстныхъ чиновниковъ и жителей, чтобы они не оказывали сопротивленія непріятелю, но лишь въ сердцахъ своихъ сохраняли присягу вѣрноподданныхъ къ своему государю.

Отступая съ утра 30-го іюня изъ Бори-

---

[1]) Исторія отечественной войны. Богдановичъ, стр. 210.
[2]) Отечественная война. Михайловскій Данилевскій, часть I, стр. 278.

сова, отрядъ полковника Грессера, наконецъ, 7-го іюля [1]) прибылъ къ Могилеву и, не входя въ городъ, расположился бивакомъ на Виленскомъ полѣ, около ручья Струшня, который течетъ въ направленіи съ сѣверо-запада и впадаетъ въ рѣчку Дубровенку внутри города, почти около самаго пересѣченія ея Виленскою улицею.

Этимъ, повидимому, и объясняется то обстоятельство, что въ запискахъ могилевскихъ жителей [2]), бывшихъ очевидцами занятія Могилева французами, вовсе не упоминается объ означенномъ отрядѣ; все сводится къ разсказамъ о дѣйствіяхъ одного Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона.

Вслѣдъ за приходомъ отряда Грессера, того же 7-го іюля [3]), получено было графомъ Толстымъ извѣстіе, что французы по-

---

[1]) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Составилъ ген.-маіоръ Безъ-Корниловичъ, С.-Петербургъ 1855 года.

[2]) Записки генералъ-маіора Г. С. Окунева, игумена Ореста, К. К. Арнольди, С. Соколова, а также опытъ описанія Могилевской губерніи, подъ редакціею Дембовецкаго.

[3]) Записки игумена Ореста; подлинная рукопись хранится въ виленской публичной библіотекѣ; съ сокращеніями напечатана въ Археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемомъ при управленіи виленскаго учебнаго округа. Томъ второй. Вильна 1867 года.

дошли по виленскому тракту и находятся въ 15 верстахъ отъ Могилева у мѣстечка Княжицы.

Тотчасъ отъ Могилевскаго внутренняго баталіона назначена была [1]) въ распоряженіе городского полицмейстера Литвинова команда изъ 30 пѣшихъ и конныхъ нижнихъ чиновъ - охотниковъ, которая и выступила на развѣдку къ м. Княжицы.

Вмѣстѣ съ полицмейстеромъ отправился и квартальный надзиратель Падашевскій.

Очевидно, и въ этомъ случаѣ, командируя нижнихъ чиновъ баталіона въ непосредственное распоряженіе полицейскихъ чиновниковъ, руководствовались указаніями положенія для внутренней стражи относительно наряда отдѣленій ея (§ 32) для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ дѣлѣ предохраненія общаго блага отъ опасности.

Съ мѣрами осторожности слѣдовала команда, высланная для рекогносцировки, гдѣ по опушкѣ лѣса, гдѣ по обочинамъ большой дороги, между рядами деревьевъ.

Не доходя Княжицъ, замѣчены были непріятельскіе пикеты [2]).

---

[1]) Записки Г. С. Окунева въ бумагахъ Михайловскаго-Данилевскаго. Военно-Ученый Архивъ, отд. 2-е, № 1835, папка 12.

[2]) Записки Г. С. Окунева.

Охотники оправдали себя и сумѣли добыть «языка», взявъ въ плѣнъ въ лѣсу близъ города [1]), при помощи своихъ конныхъ драгунъ, одного французскаго кирасира [2]).

Приведенный въ Могилевъ, французъ разсказалъ о приближеніи, вслѣдъ за кавалерійскимъ отрядомъ, къ которому принадлежалъ плѣнный, и всего корпуса Даву.

Опасность занятія города непріятелемъ раньше прибытія русскихъ войскъ была очевидна и неотвратима: къ городу подходила не «наѣздная партія», какъ сначала думали, а 60-ти тысячный французскій корпусъ.

Все еще не теряя совершенно надежды на подходъ, хотя бы, какой-нибудь казачьей части изъ арміи Багратіона, гр. Толстой отправляетъ эстафетой въ Бобруйскъ письмо [3]) на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ, который первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о нахожденіи непрія-

---

[1]) Записки игумена Ореста.

[2]) Записки Императорской Академіи Наукъ. Отечественная война въ письмахъ современниковъ 1812—1815 гг. Н. Дубровинъ. Приложеніе къ XLIII тому. 1882 года. № 313. Объясненіе могилевской духовной консисторіи присутствующаго соборнаго ключаря, протоіерея Іоанна Стратановича, поданное Ѳеофилакту, архіепископу рязанскому.

[3]) Исторія Отечественной войны 1812 г. Михайловскій-Данилевскій, стр. 291.

теля почти у самаго Могилева; вечеромъ и ночью съ 7-го на 8-е число вывозитъ архивы, казенныя дѣла и проч. по дорогѣ на Ст. Быховъ, а Могилевскому внутреннему губернскому баталіону приказываетъ оборонять городъ до послѣдней крайности.

Приказаніе исполнено было въ точности.

Съ вечера 7-го іюля баталіонъ, въ которомъ, за выдѣленіемъ командъ для сопровожденія рекрутъ, отправленныхъ въ Смоленскъ, для конвоированія арестантовъ и больныхъ, вывезенныхъ изъ города, оставалось не болѣе 200—300 человѣкъ [1]), выступилъ изъ своихъ казармъ въ Луполовѣ къ Виленскимъ воротамъ, находившимся вблизи нынѣ существующихъ, такъ называемыхъ, Виленскихъ казармъ.

Кромѣ того, отъ баталіона были выставлены караулы: одинъ, при офицерѣ, у Шкловскихъ воротъ (на нынѣшней Шкловской базарной площади), а другой, какъ выше сказано, у Луполовскаго моста [2]) черезъ Днѣпръ; былъ постъ и у продовольственнаго магазина около Быховской заставы; впередъ, къ сто-

[1]) «Могилевскія губернскія вѣдомости» 1859 г. №№ 27, 30, 31, 36. Вступленіе въ Могилевъ и пребываніе въ немъ французской арміи въ 1812 году. С. Соколовъ.

[2]) Записки игумена Ореста.

ронѣ Княжицъ, высланы были городовые драгуны, находившіеся въ составѣ Могилевскаго баталіона [1])

Около 4-хъ часовъ утра [2]) 8-го іюля вдали показались наши отступавшіе разъѣзды.

Прошло еще нѣсколько минутъ,—и по дорогѣ изъ лѣса, со стороны Княжицъ, на Виленское поле выѣхалъ французскій разъѣздъ, за нимъ—другой, третій; наконецъ—сомкнутая конная часть.

Всѣ они быстро, на рысяхъ, приближались къ Виленской заставѣ.

У насъ раздались команды для батальнаго огня; старые солдаты спокойно выжидали, пока непріятель подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ.

Французы были шагахъ въ 200, когда раздался дружный выдержанный залпъ трехсотъ ружей.

Человѣкъ до семи [3]) французскихъ кавалеристовъ упали съ лошадей; остальные быстро поскакали назадъ къ лѣсу, гдѣ, остановившись,

---

[1]) См. выше главу I.

[2]) Записки игумена Ореста.

[3])«Русская старина», 1873 года, томъ VIII. Французы въ Могилевѣ на Днѣпрѣ 1812 г. Разсказъ очевидца. К. К Арнольди.

стали высматривать наши силы, ожидая подхода своей пѣхоты.

Прошло еще около часа,—и на дорогѣ изъ Княжицъ показалось густое облако пыли, среди котораго по временамъ замѣчался блескъ штыковъ на солнцѣ.

Шла непріятельская пѣхота: пять баталіоновъ 25 го линейнаго полка дивизіи графа Компана.

Выйдя изъ лѣса, баталіоны развернулись и, стрѣляя на ходу, двинулись къ Виленскимъ воротамъ.

По количеству направленныхъ къ воротамъ силъ видно было, что непріятель заблуждался [1]) относительно дѣйствительной числительности русскихъ, оборонявшихъ городъ.

Чѣмъ ближе подходили французы, тѣмъ яснѣе было имъ, что противъ нихъ находится только горсть смѣльчаковъ, честно исполнявшихъ долгъ присяги, несмотря на 20 тысячъ пѣхоты и около 6 тысячъ конницы Даву [2]), приближавшихся въ это время къ Могилеву вслѣдъ за пѣхотою авангарда.

---

[1]) «Могилевскія губернскія вѣдомости» 1859 г. №№: 27, 30, 31, 36. Статья С. Соколова.

[2]) Исторія Отечественной войны. Богдановичъ, т. I, стр. 214.

Могилевскій внутренній баталіонъ началъ сильно терпѣть отъ огня; часто раздавалась команда «сомкнись», но люди продолжали спокойно стрѣлять, не теряя даромъ свои пули.

Часть непріятельской пѣхоты двинулась въ обходъ нашего праваго фланга къ Шкловскимъ воротамъ, а другая бросилась въ штыки[1]) на Могилевскій баталіонъ.

Сила ломила солому.

Баталіонъ началъ отступать черезъ ручей Струшня, кратчайшимъ путемъ, не заходя въ центръ города[2]), къ Быховской заставѣ[3]), но отходилъ въ полнѣйшемъ, примѣрномъ порядкѣ, отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго противника залпами[4]).

Вмѣстѣ съ Могилевскимъ внутреннимъ губернскимъ баталіономъ отступили и прочія войска отряда полковника Грессера по дорогѣ на Быховъ[5]).

Нижніе чины баталіона, находившіеся въ караулѣ при продовольственномъ магазинѣ у

---

[1]) Записки игумена Ореста.
[2]) Записки Г. С. Окунева.
[3]) «Русская Старина» 1873 г. т. VIII, К. К. Арнольди.
[4]) Безъ-Корниловичъ. Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи.
[5]) Описаніе Отечественной войны 1812 года. Михайловскій-Данилевскій, часть I, стр. 292.

Быховской заставы и получившіе приказаніе зажечь его съ появленіемъ французовъ, были убиты, а магазинъ съ запасами достался непріятелю.

Между тѣмъ часть французовъ, направившаяся къ Шкловскимъ воротамъ, окружила караулъ отъ Могилевскаго баталіона, здѣсь находившійся.

Солдаты отчаянно защищались и большею частью были перебиты; только нѣсколько человѣкъ изъ нихъ бросились, отступая, къ Луполовскому мосту; туда же поскакали и наши городовые драгуны, бывшіе въ разъѣздахъ.

Командовавшій карауломъ, прапорщикъ (фамилія его не сохранилась), уже раненый саблею въ голову, будучи окруженъ французами, несмотря на всѣ ихъ предложенія сдаться, оборонялся взятымъ солдатскимъ ружьемъ, пока весь израненный не палъ на трупы убитыхъ имъ непріятелей [1]).

Ворвавшись въ городъ, французы разсыпались по улицамъ, стрѣляя изъ ружей въ нашихъ отступавшихъ къ Луполовскому мосту солдатъ [2]).

---

[1]) Записано со словъ могилевскихъ жителей штабсъ-капитаномъ Мицкевичемъ. «Самарская газета» 1895 г., № 34; о томъ же упоминается въ запискахъ игумена Ореста.

[2]) Записки игумена Ореста.

«Нѣсколько конныхъ французовъ, говоритъ очевидецъ, гнались за однимъ городскимъ драгуномъ, стрѣляя въ него; но драгунъ на своей маленькой лошадкѣ спустился съ такой крутизны къ мосту, что непріятель не могъ продолжать погоню за нимъ [1])».

По изгнаніи Наполеона изъ Россіи, драгунъ этотъ, вылѣчившись отъ раны, возвратился въ Могилевъ вмѣстѣ съ своимъ баталіономъ.

Караулъ отъ Могилевскаго баталіона, бывшій у Луполовскаго моста, точно также почти весь погибъ, защищаясь; французы, захвативъ на мосту нѣсколько нашихъ раненыхъ солдатъ, столкнули ихъ въ Днѣпръ [2]).

Затѣмъ они бросились къ Черниговскимъ и Чаусовскимъ воротамъ и остановили столпившіеся тамъ экипажи и повозки чиновниковъ и наиболѣе зажиточныхъ жителей Могилева[3]).

Уже съ вечера 7-го іюля [4]) всѣ русскіе чиновники, до сихъ поръ удерживаемые губернаторомъ, начали торопливо укладываться и выѣзжать изъ города; къ нимъ присоединились и болѣе богатые могилевскіе обыватели, по-

---

[1]) «Русская Старина» 1873 г. К. К. Арнольди.
[2]) Записки игумена Ореста.
[3]) Записки игумена Ореста.
[4]) «Русская Старина» 1873 г., К. К. Арнольди.

буждаемые къ тому не столько патріотическимъ желаніемъ, во что бы то ни стало, уйти отъ ненавистныхъ французовъ, сколько опасеніемъ неизбѣжныхъ безпорядковъ, грабежей, контрибуцій, соединенныхъ съ пребываніемъ чужеземной арміи.

Наложенные возы съ разнообразнымъ домашнимъ скарбомъ частныхъ лицъ, а также съ архивами и имуществомъ правительственныхъ учрежденій всю ночь двигались по городу, направляясь: одни —къ Черниговскимъ и Чаусовскимъ воротамъ [1]), а другіе, главнымъ образомъ съ казеннымъ имуществомъ и архивами,—къ Быховскимъ.

Когда съ разсвѣтомъ 8-го іюля со стороны Виленской заставы послышались ружейные залпы, естественное безпокойство овладѣло почти всѣми обывателями Могилева; даже тѣ изъ нихъ, для которыхъ, по разсказамъ пановъ и ксендзовъ, прибытіе французовъ сулило тысячи выгодъ, съ ужасомъ прислушивались къ грохоту ружейной пальбы; лавки и булочныя были немедленно заперты [2]); евреи безпокойно сновали по улицамъ; всюду собирались кучками могилевскіе мѣщане, женщины, дѣти... Быстро

[1]) Записки игумена Ореста.
[2]) «Русская старина». 1873 г., т. VIII, К. К. Арнольди.

распространившаяся вѣсть, что французы уже вошли въ городъ, дала послѣдній толчекъ, и, поддаваясь безотчетному страху, почти половина городского населенія бросилась бѣжать къ заставамъ, безъ опредѣленной цѣли, куда и зачѣмъ; бѣжали, какъ говоритъ Г. С. Окуневъ, куда глаза глядятъ.

У заставъ Чаусовской и Черниговской было особенное столпленіе бѣгущихъ.

Кавалерійскіе разъѣзды, высланные французами во всѣ стороны, немедленно по занятіи города, возвратили многихъ бѣжавшихъ, при чемъ захвачено было немало частныхъ экипажей безъ хозяевъ и между прочими—экипажъ вице-губернатора Юсупова, проданный впослѣдствіи французами, въ качествѣ военной добычи, за самую дешевую цѣну [1]); тѣ изъ бѣглецовъ, которыхъ не задержали французскіе разъѣзды, скоро сами пришли въ Могилевъ, видя, что мирныхъ жителей никто не убиваетъ [2]).

Изъ числа лицъ, задержанныхъ при выѣздѣ изъ заставъ, нѣкоторыя, показавшіяся почему-либо (главнымъ образомъ—по наговору измѣнившихъ присягѣ чиновниковъ) подозритель-

---

[1]) Записки игумена Ореста.
[2]) Записки Г. С. Окунева.

ными, были арестованы и посажены въ склепъ подъ Кармелитскимъ костеломъ [1]).

Въ селѣ Вѣйнѣ, въ 7 верстахъ отъ Могилева, французы арестовали помѣщика Янчина, освобожденнаго впослѣдствіи 12-го іюля казаками Платова.

Губернаторъ, гр. Толстой, оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Онъ даже не успѣлъ [2]) выпроводить своего малолѣтняго сына, который во все время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника подъ чужимъ именемъ.

Не зная [3]) объ исходѣ боя, потому что Могилевскій баталіонъ внутренней стражи, при коемъ находился и полицмейстеръ Литвиновъ, отступилъ, какъ выше сказано, отъ Виленскихъ воротъ прямо къ Быховской заставѣ, не заходя въ городъ, графъ Толстой тогда только сѣлъ на дрожки, когда услышалъ крики народа о вступленіи французовъ [4]).

Выѣхавъ за Быховскую заставу, губернаторъ замѣтилъ за собою погоню и, соскочивши съ

---

[1]) Записки игумена Ореста.

[2]) Исторія Отечественной войны. Михайловскій-Данилевскій, стр. 292.

[3]) Записки Окунева.

[4]) «Могилевскія губернскія вѣдомости» 1859 года. Статья С. Соколова.

дрожекъ, пѣшкомъ по болотистымъ тропинкамъ укрылся отъ непріятеля и только въ Дашковкѣ присоединился къ отряду полковника Грессера.

Отрядъ Грессера, вмѣстѣ съ Могилевскимъ внутреннимъ губернскимъ баталіономъ, продолжая отступать, медленно отходилъ по быховской дорогѣ.

9-го іюля, рано утромъ, высланы были изъ Могилева 1-й и 3-й полки chasseurs à cheval въ погоню за ушедшими русскими войсками [1]); конно-егеря нагнали ихъ близъ лѣса, около дер. Салтановки.

Тѣснимый конницею, Могилевскій баталіонъ внутренней стражи отходилъ шагъ за шагомъ по направленію къ дер. Дашковкѣ.

При каждой попыткѣ французовъ броситься въ атаку, баталіонъ спокойно останавливался и бралъ подъ курокъ.

Большая быховская дорога, окруженная по бокамъ глубокими канавами и обсаженная двумя рядами деревьевъ, затрудняла непріятельской кавалеріи производство атакъ.

Между тѣмъ войска кн. Багратіона спѣшили къ Могилеву, и 9-го іюля къ Дашковкѣ подошелъ передовой казачій отрядъ корпуса

---

[1]) «Русская Старина» 1873 г. т. VIII. К. К. Арнольди.

Раевскаго, подъ командою полковника Сысоева, изъ 1000 казаковъ, слѣдовавшій впереди кавалерійскаго авангарда графа Сиверса изъ 2-хъ драгунскихъ и 2-хъ казачьихъ полковъ.

Получивъ въ Дашковкѣ извѣстіе, что французы заняли 8-го іюля Могилевъ и тѣснятъ полковника Грессера, Сысоевъ быстро двинулся ему на помощь.

Появленіе казаковъ заставило непріятеля остановиться, что дало возможность отряду Грессера безъ дальнѣйшихъ потерь пройти остальное разстояніе до Дашковки. Самъ Сысоевъ съ своими казаками, устроивъ засаду, весьма удачно атаковалъ французскихъ конно-егерей и взялъ въ плѣнъ 1 полковника, 8 оберъ-офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ [1]).

Французы, по словамъ очевидца [2]), говорили при немъ, что изъ двухъ конно-егерскихъ полковъ, послѣ дневного преслѣдованія отряда Грессера и атаки казаковъ Сысоева, уцѣлѣло не болѣе 100 человѣкъ.

Преслѣдуя непріятелей, казаки наши доскакали до дер. Буйничи, гдѣ наткнулись на непріятельскую пѣхоту съ артиллерію, а по-

---

[1]) Описанія войны 1812 года. Михайловскій-Данилевскій и Богдановичъ.

[2]) «Русская Старина». 1873 г. т. VIII. К. К. Арнольди.

тому принуждены были отступить и остановиться верстахъ въ 8-ми отъ Могилева.

На бивакѣ у Дашковки, 9-го іюля, вечеромъ, чины Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона чувствовали уже себя въ сравнительной безопасности, послѣ двухъ сутокъ непрерывнаго бодрствованія и боя.

— «Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать....»

Точныхъ свѣдѣній о потеряхъ баталіона за 8-е и 9-е іюля 1812 года не имѣется.

Въ запискахъ [1]) могилевскаго коменданта Г. С. Окунева по этому поводу сказано весьма коротко: «гарнизонный баталіонъ претерпѣлъ значительный уронъ».

10-го іюля въ Дашковку прибылъ авангардъ корпуса Раевскаго, а Могилевскій баталіонъ внутренней стражи отошелъ къ Старому Быхову, гдѣ и находился въ теченіе 11-го и 12-го іюля.

Главнокомандующій 2-ю Западною арміею, генералъ-отъ-инфантеріи, князь Багратіонъ оцѣнилъ боевыя заслуги чиновъ баталіона въ предписаніи своемъ могилевскому гражданскому

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2-е. № 1835, папка 12-я.

губернатору, графу Толстому, слѣдующаго содержанія [1]):

«По засвидѣтельствованію личному вашего сіятельства о мужествѣ внутренней стражи команды, защищавшей Могилевъ отъ нападенія непріятельскаго, не ослабѣвшемъ даже и при самомъ отступленіи, я долгомъ поставилъ себѣ чиновникамъ, командовавшимъ оною, отъ лица Государя Императора объявить симъ черезъ васъ благодарность, а рядовымъ выдать въ вознагражденіе изъ казенныхъ суммъ: раненымъ по рублю, а прочимъ бывшимъ въ дѣйствительномъ дѣлѣ по пятидесяти копѣекъ.

«О отпускѣ денегъ здѣсь включаю предписаніе къ казначею Фришу, находящемуся при генералъ-интендантѣ 2-й Западной арміи, господинѣ тайномъ совѣтникѣ и сенаторѣ Ланскомъ, по коему ваше сіятельство, соображаясь съ числомъ людей, бывшихъ при семъ случаѣ, и вамъ извѣстнымъ, исчисливъ сумму, изволите получить оную отъ помянутаго ка-

---

[1]) Копія хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ, отд. 2-е № 1835, папка 12, въ бумагахъ Михайловскаго - Данилевскаго, а также въ денежномъ ящикѣ Борисовскаго резервнаго баталіона.

Подлинное предписаніе отослано изъ Могилева министру полиціи при донесеніи губернатора отъ 26-го ноября 1812 года подъ № 5922.

значея Фриша, съ засвидѣтельствованіемъ вашимъ подъ статьею по книгѣ о расходѣ экстраординарныхъ суммъ».

Кромѣ означеннаго предписанія, князь Багратіонъ, отъ 10-го іюля за № 623, увѣдомилъ графа Толстого [1]), что «непремѣнныя надобности требуютъ, чтобы въ Новомъ Быховѣ устроить мостъ въ самомъ скорѣйшемъ времени», для чего приказано губернатору распорядиться немедленной доставкой туда лѣса и сборомъ рабочихъ.

Очевидно, что сборъ въ окрестныхъ селеніяхъ рабочихъ и сплавъ лѣса, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, представлялъ большія затрудненія; пришлось поднять на ноги не только всѣхъ чиновъ земской полиціи, остававшихся еще на мѣстахъ, но и чиновъ Могилевскаго баталіона; тѣмъ не менѣе, дѣло подвигалось медленно.

Въ тотъ же день, около 7 часовъ пополудни [2]), въ Быховъ пришли по эстафетѣ опоздавшія распоряженія герцога Виртембергскаго; одно изъ Дриссы отъ 5-го іюля за № 2625, объ отправкѣ изъ Могилева всѣхъ больныхъ нижнихъ чиновъ не въ Смоленскъ, а въ Черниговъ,

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2-е, № 1835, папка 12-я.
[2]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2-е, № 1835, папка 12-я.

а другое, отъ того же числа, изъ д. Лещилова за № 2646, о сожженіи всѣхъ судовъ на Днѣпрѣ въ окрестностяхъ Могилева, въ случаѣ приближенія противника на 20—25 верстъ.

11-го іюля, въ виду неудачнаго для насъ исхода сраженія корпуса генерала Раевскаго съ французами у Салтановки, о которомъ Платовъ доносилъ Барклай-де-Толли, что «генеральнаго дѣла не было, а была 11-го числа битва и довольно порядочная», послѣдовало вторичное строгое предписаніе [1]) за № 291, чтобы немедленно строить мостъ, такъ какъ князь Багратіонъ, утромъ 11-го іюля лично бывшій на мѣстѣ предполагаемой переправы, никакихъ признаковъ работъ не нашелъ.

Мостъ былъ готовъ къ вечеру 12-го іюля [2]).

Одновременно съ вышеизложеннымъ предписаніемъ получено было еще и другое распоряженіе, за № 299, — объ отправкѣ на байдакахъ всѣхъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ во временный подвижный госпиталь въ Рѣчицѣ, для чего опять-таки

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2-е, № 1835, папка 12.
[2]) Отечественная война. Михайловскій-Данилевскій, часть первая, стр. 302—306 и Богдановичъ, часть первая, стр. 217.

требовалось къ 12-му іюля, т. е. къ слѣдующему дню, заготовить соломы, полотна, ветошекъ, печенаго хлѣба, говядины, вина и котловъ.

Въ сборѣ всѣхъ этихъ предметовъ принималъ дѣятельное участіе и Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ.

Между тѣмъ, къ ночи 11-го числа, вся 2-я армія сосредоточилась у Дашковки, а 13-го іюля войска князя Багратіона, кромѣ казаковъ Платова и отряда Дорохова, уже 12-го числа переправившихся черезъ Днѣпръ у монастыря Ворколабова, двинулись отъ Дашковки назадъ къ устраиваемому мосту у Новаго Быхова.

Наканунѣ, т. е. 12-го іюля, командиръ Могилевскаго баталіона получилъ изъ штаба арміи предписаніе слѣдовать изъ Стараго Быхова для прикрытія архива и казенныхъ дѣлъ, отправляемыхъ отсюда могилевскимъ губернаторомъ въ Черниговъ; за полученіемъ нужныхъ по сему наставленій командиру баталіона приказано было лично явиться къ графу Толстому [1]).

На слѣдующій день Могилевскій внутренній

---

[1]) См. Записка князя Багратіона могилевскому губернатору отъ 12-го іюля 1812 года за № 308 изъ Стараго Быхова. Воен.-Учен. Архивъ, № 1835, папка 12.

губернскій баталіонъ выступилъ по направленію на Черниговъ, конвоируя имущество могилевскихъ губернскихъ учрежденій, а черезъ два перехода былъ уже внѣ театра военныхъ дѣйствій.

14-го іюля всѣ войска князя Багратіона благополучно переправились по мосту у Новаго Быхова, ночевали въ Пропойскѣ, 17-го іюля прибыли въ Мстиславль, откуда продолжали путь къ Смоленску, не тревожимыя болѣе французами.

требовалось къ 12-му іюля, т. е. къ слѣдующему дню, заготовить соломы, полотна, ветошекъ, печенаго хлѣба, говядины, вина и котловъ.

Въ сборѣ всѣхъ этихъ предметовъ принималъ дѣятельное участіе и Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ.

Между тѣмъ, къ ночи 11-го числа, вся 2-я армія сосредоточилась у Дашковки, а 13-го іюля войска князя Багратіона, кромѣ казаковъ Платова и отряда Дорохова, уже 12-го числа переправившихся черезъ Днѣпръ у монастыря Ворколабова, двинулись отъ Дашковки назадъ къ устраиваемому мосту у Новаго Быхова.

Наканунѣ, т. е. 12-го іюля, командиръ Могилевскаго баталіона получилъ изъ штаба арміи предписаніе слѣдовать изъ Стараго Быхова для прикрытія архива и казенныхъ дѣлъ, отправляемыхъ отсюда могилевскимъ губернаторомъ въ Черниговъ; за полученіемъ нужныхъ по сему наставленій командиру баталіона приказано было лично явиться къ графу Толстому [1]).

На слѣдующій день Могилевскій внутренній

---

[1]) См. Записка князя Багратіона могилевскому губернатору отъ 12-го іюля 1812 года за № 308 изъ Стараго Быхова. Воен.-Учен. Архивъ, № 1835, папка 12.

губернскій баталіонъ выступилъ по направленію на Черниговъ, конвоируя имущество могилевскихъ губернскихъ учрежденій, а черезъ два перехода былъ уже внѣ театра военныхъ дѣйствій.

14-го іюля всѣ войска князя Багратіона благополучно переправились по мосту у Новаго Быхова, ночевали въ Пропойскѣ, 17-го іюля прибыли въ Мстиславль, откуда продолжали путь къ Смоленску, не тревожимыя болѣе французами.

IV.

Прошло едва четыре мѣсяца со дня вышеописаннаго дѣла 8-го іюля подъ Могилевомъ, а между тѣмъ совершился цѣлый рядъ событій, начавшихся занятіемъ французами Смоленска, сраженіемъ при Бородинѣ, вступленіемъ арміи Наполеона въ Москву и закончившихся сраженіемъ при Малоярославцѣ, послѣдующимъ отступленіемъ, скорѣе бѣгствомъ, французовъ и ихъ союзниковъ по тому же пути, которымъ побѣдоносно вступали они въ Россію, и почти совершеннымъ уничтоженіемъ остатковъ великой арміи на берегахъ р. Березины въ бояхъ 9-го—17-го ноября.

Въ началѣ декабря того же 1812 года

могилевскимъ губернаторомъ, гр. Толстымъ, тотчасъ по занятіи русскими войсками Вильны, получено было предписаніе отъ главнокомандующаго, князя Кутузова, за № 1305 [1]), слѣдующаго содержанія: «По настоящимъ обстоятельствамъ, присутствіе ваше необходимо нужно во ввѣренной вашему правленію могилевской губерніи, почему я и прошу ваше сіятельство поспѣшить туда вашимъ прибытіемъ».

Вслѣдъ за отъѣздомъ въ Могилевъ гр. Толстого, выступилъ туда же, со всѣми архивами и казеннымъ имуществомъ, Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ.

Въ городѣ почти не замѣтно было слѣдовъ пребыванія непріятелей.

«Могилевъ, пишетъ Ѳеофилактъ, епископъ рязанскій [2]), прибывшій туда почти одновременно съ баталіономъ, такъ весь уцѣлѣлъ, что, кажется, непріятеля въ немъ не было, исключая небольшія поврежденія внутри казенныхъ домовъ».

Только укрѣпленія, возведенныя францу-

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2, № 1835, папка 12-я.

[2]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. Н. Дубровинъ, № 325. Письмо Ѳеофилакта къ князю Голицыну отъ 7-го января 1813 года изъ Смоленска.

зами около Троицкой церкви въ Луполовѣ, да зданія присутственныхъ мѣстъ, гимназія [1]), отчасти домъ губернатора, наполненные французскими ранеными [2]), и отсутствіе русскихъ государственныхъ гербовъ, кромѣ двуглаваго орла, красовавшагося неприкосновеннымъ на шпилѣ ратуши, напоминали о происшедшихъ здѣсь событіяхъ.

Въ Могилевѣ находились баталіоны Калужскаго ополченія, подъ начальствомъ г.-л. Шепелева, и Л.-Гв. Драгунскій полкъ, временно остававшійся для отдыха.

Число русскихъ жителей [3]), казалось, еще уменьшилось, но тѣ, которые оставались, съ радостью встрѣтили возвратившійся баталіонъ; евреевъ въ городѣ прибавилось еще больше и они, пользуясь навезенными безпошлинно заграничными товарами, обдѣлывали выгодные гешефты.

---

[1]) Находилась на углу Дворянской и Малой Садовой улицъ, надъ Костернею, въ зданіи бывшей массонской ложи (см. Описаніе могилевской губерніи Дембовецкаго. Прим. на стр. 9-й книги 2-й).

[2]) «Русская Старина», т. VIII. Воспоминанія К. Арнольди.

[3]) По ревизіи 1816 года въ Могилевѣ оказалось мѣщанъ христіанскихъ вѣроисповѣданій всего 1832 души муж. пола. вмѣсто 2427, бывшихъ въ 1811 году, а евреевъ—2678 душъ, вмѣсто 2028. Воен.-Ученый Архивъ, № 1835. Изъ донесенія могилевскаго уѣзднаго предводителя дворянства отъ 4-го сентября 1836 года, № 458.

Странное впечатлѣніе производили паны и шляхтичи.

Какое-то смущеніе, смиреніе, угодливость, въ ожиданіи «мзды коемуждо по дѣломъ его», смѣнили ту высокомѣрность и презрѣніе ко всему русскому, столь явно высказывавшіяся ими еще четыре мѣсяца тому назадъ.

Мало того, — польскіе помѣщики, такъ недавно торжественно обѣщавшіе жертвовать всѣмъ въ пользу французовъ, убѣдительнѣйше просили русскаго главнокомандующаго Кутузова черезъ графа Гудовича «дозволить имъ сдѣлать пожертвованія, въ чемъ только всемилостивѣйше позволено имъ будетъ, желая доказать вѣрность престолу Его Императорскаго Величества [1])».

И дѣйствительно, невозможно было не спѣшить съ этими выраженіями, хотя бы и неискренними, вѣрноподданства: 12-го декабря 1812 года великодушный императоръ Александръ I даровалъ всепрощеніе измѣнившимъ присягѣ въ областяхъ, нѣкогда входившихъ въ составъ Польши.

Великодушіе было по истинѣ безпримѣр-

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Письмо князя Кутузова отъ 21-го ноября 1812 года, за № 967, къ герцогу Виртембергскому.

ное, ибо правомъ на всепрощеніе воспользовались потомъ даже и тѣ, которые въ послѣдующіе годы сражались противъ русскихъ въ рядахъ французской арміи.

Паны, шляхта ликовали, радуясь не столько оказанной милости, самой по себѣ, сколько связанной съ нею надеждѣ еще не разъ потрясти государственныя основы Россіи и, быть можетъ, при стеченіи благопріятныхъ условій, возвратить себѣ прежнія сословныя права, несовмѣстимыя съ государственнымъ порядкомъ русскимъ и съ правами прочихъ сословій.

Иначе отнесся къ манифесту 12-го декабря простой народъ, ожидавшій правосуднаго по заслугамъ воздаянія крамольникамъ, увлекшимъ его въ ряды непріятеля, когда услышалъ вѣсть о всепрощеніи, предоставлявшемъ шляхтѣ возможность отмстить мирному земледѣльческому населенію края за отказъ сражаться противъ своего государя и своихъ земляковъ [1]).

Отъ русскихъ жителей, остававшихся въ Могилевѣ во время нахожденія въ немъ не-

[1]) Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени. Д. А. Кропотовъ, 1874 г. С.-Петербургъ, стр. 328—429.

пріятельскихъ войскъ, чинамъ баталіона стали извѣстны слѣдующія подробности о происшедшихъ въ Могилевѣ событіяхъ съ 8-го іюля по 12-е ноября 1812 года.

Въ то время, какъ Могилевскій внутренній баталіонъ, отстрѣливаясь, отступалъ утромъ 8-го іюля по дорогѣ на Дашковку, а могилевскій гражданскій губернаторъ графъ Толстой спасался бѣгствомъ черезъ Быховскія ворота отъ преслѣдовавшихъ его французскихъ конно-егерей, у Шкловскихъ воротъ представитель могилевскаго дворянства, помѣщикъ Кроеръ, встрѣчалъ [1]) маршала Даву привѣтственною рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой не скупился на увѣренія въ живѣйшей радости и признательности отъ лица жителей Могилева и всей губерніи, «удрученныхъ (будто бы), какъ впослѣдствіи говорили въ Смоленскѣ и самому Наполеону депутаты могилевскаго дворянства, сорокалѣтнимъ тиранствомъ сосѣдей, нѣкогда своихъ данниковъ», т. е. русскихъ [2]).

---

[1]) «Русская Старина», томъ VIII. Воспоминанія К. Арнольди, стр. 234.

[2]) Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Книга I, изд. 1864 г. Рѣчь къ императору Наполеону отъ депутатовъ могилевской губерніи, произнесенная въ 1812 году въ Смоленскѣ, на французскомъ языкѣ, обознымъ литовскимъ Прозоромъ, обывателемъ виленской губерніи.

Мало правды было въ этихъ словахъ.

Ужъ, если кто и могъ пожаловаться на свое удрученное положеніе, такъ это бѣлорусское крестьянство, но тиранами его являлись не русское правительство, не русскіе люди, а сами ясневельможные и просто вельможные паны и шляхтичи, которые, по рѣзкому, хотя и правдивому выраженію одного изъ современниковъ [1]), «также драли съ мужиковъ, какъ при дурацкой ихъ республикѣ».

Въ Могилевѣ, къ глубокому оскорбленію патріотическаго чувства каждаго русскаго человѣка, остался и православный архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, руководимый, по показаніямъ его приближенныхъ [2]),—честолюбивымъ желаніемъ сдѣлаться, въ случаѣ возстановленія Польши въ границахъ 1772 года, православнымъ патріархомъ Жечи Посполитой и съ этою цѣлью подписавшійся даже подъ актомъ Варшавской генеральной конфедераціи, а по его собственнымъ словамъ,—рѣшившійся «обязательства вѣрноподданнаго по наружности нарушить, дабы въ самомъ дѣлѣ тѣмъ паче ихъ выполнить, сохраняя

[1]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. Н. Дубровина № 331. Письмо неизвѣстнаго къ Лонгинову.
[2]) Записки игумена Ореста.

въ спокойствіи и тишинѣ врученную ему отъ монарха своего церковь [1])».

На площади у губернаторскаго дома, въ ожиданіи прибытія Даву, выстроился почетный караулъ отъ французскихъ войскъ; здѣсь же находились и представители отъ города [2]).

Первое распоряженіе Даву, отданное тутъ же на площади и переведенное на польскій языкъ Кроеромъ [3]), было о назначеніи контрибуціи съ жителей.

Главная масса французскихъ войскъ расположилась бивакомъ за Виленскою заставою; часть же стояла по квартирамъ и въ казармахъ на Луполовѣ [4]).

Здѣсь, для прикрытія моста черезъ Днѣпръ со стороны Смоленска, французы перекопали базарную площадь глубокою траншеею, а улицу, идущую отъ базара къ Чаусовскимъ воротамъ преградили остроколомъ (палисадомъ) [4]). Впослѣдствіи возведено было около Троицкой церкви главное предмостное укрѣпленіе (тетъ-де-понъ); оно состояло изъ вала

---

[1]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. № 319. Письмо архіепископа Варлаама архіепископу Ѳеофилакту отъ 4-го января 1813 года.

[2]) «Русская Старина», т. VIII. Воспоминанія К. Арнольди.

[3]) «Русская Старина», т. VIII. Воспоминанія К. Арнольди.

[4]) Записки игумена Ореста.

со рвомъ, протяженіемъ около 300 саженей, и строилось 600 крестьянъ, согнанныхъ изъ окрестныхъ деревень, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [1]); концы рва упирались въ Днѣпръ и наполнялись изъ него водою; въ самой Троицкой церкви установлены были на помостахъ пушки; для сообщенія между замкомъ и Троицкою церковью наведенъ былъ понтонный мостъ.

Такъ какъ мѣстность у Быховской заставы не благопріятствовала оборонѣ, то Даву, сдѣлавъ на другой день по занятіи Могилева тщательную рекогносцировку, въ сопровожденіи генерала Гаксо [2]), приказалъ выдвинуть авангардъ на позицію у дер. Солтановка, въ 10—12 верстахъ къ югу отъ Могилева.

Здѣсь 11-го іюля произошло, какъ выше сказано, сраженіе между войсками Даву и корпусомъ Раевскаго.

Безпрерывная пушечная пальба была слышна въ городѣ съ восхода солнца до темной ночи; надъ мѣстомъ битвы виденъ былъ густой дымъ [3]), какъ будто горѣлъ лѣсъ.

---

[1]) Воен.-Учен. Архивъ. Отношеніе могилевскаго архіепископа Смарагда отъ 20-го іюня 1838 года, за № 3343, къ могилевскому губернатору.

[2]) Исторія Отечественной войны 1812 года. Богдановичъ. Томъ I, стр. 213.

[3]) Записки игумена Ореста.

На другой день мѣщане могилевскіе съ подводами были высланы къ Солтановкѣ для уборки тѣлъ убитыхъ французовъ и русскихъ.

Послѣ этого сраженія въ городъ привезли до 5000 раненыхъ французовъ.

Домъ губернатора, за исключеніемъ помѣщеній, занятыхъ маршаломъ Даву, зданія присутственныхъ мѣстъ, гимназія были обращены въ госпитали [1]).

Главное управленіе бѣлорусскими губерніями: могилевскою, минскою и витебскою, возложено было Наполеономъ на генерала Шарпантье.

Обязанности гражданскаго губернатора въ Могилевѣ въ разное время исполняли различныя лица: генералы Пажоль [2]), Пакошъ [3]), Дюмуйстъ [2]), маркизъ Доліорно [2]); главная власть, впрочемъ, всегда принадлежала старшему въ городѣ изъ военноначальствующихъ лицъ [4]); таковымъ былъ сначала маршалъ Даву,

---

[1]) Воспоминанія К. Арнольди.

[2]) Безъ-Корниловичъ. Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Ген. Пажоль былъ собственно комендантомъ.

[3]) Записки игумена Ореста.

[4]) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей при московскомъ университетѣ. 1864 г., книга 1-я. Паденіе Польши. М. Волковъ.

затѣмъ съ 20-го іюля князь Понятовскій и другіе.

Вмѣсто губернскаго правленія, была образована временная (тымчасовая) комиссія изъ членовъ: презуса 2-го департамента главнаго суда Юрія Лускина, могилевскаго повѣта маршала Ивана Маковецкаго, Марцина Витославскаго и секретаря Шальновича[1]).

Важную роль въ дѣйствіяхъ этой комиссіи, въ смыслѣ враждебномъ всему русскому, играли помѣщикъ Любовицкій—Кроеръ[2]) и каноникъ оффиціалъ Маевскій.

Обхожденіе вельможныхъ и ясневельможныхъ пановъ, завладѣвшихъ въ городѣ и въ уѣздахъ всею администраціею, отличалось надменностью. Въ засѣданія они являлись въ своихъ національныхъ старинныхъ польскихъ кунтушахъ съ вылетами, въ конфедераткахъ и при саблях[3]).

Назначеніе тымчасовой комиссіи состояло, почти исключительно, въ заботахъ о доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей;

---

[1]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. Н. Дубровинъ, №№ 44 и 314.

[2]) Записки игумена Ореста и воспоминанія К. Арнольди.

[3]) «Русская Старина», декабрь 1877 г. Стр. 693. Воспоминанія Романовскаго.

на ея обязанности были раскладки, сколько съ каждаго владѣльца взимать припасовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ.

Все опредѣленное комиссіею количество припасовъ доставлялось безпрекословно и даже съ большимъ избыткомъ [1]), такъ что Даву удалось безъ затрудненій собрать въ губерніи семидневный запасъ провіанта для всего своего корпуса [2]).

Евреи должны были давать бѣлье и всѣ необходимые припасы для устроенныхъ въ Могилевѣ госпиталей. Это распоряженіе затронуло самую чувствительную струну еврейскаго сердца и сразу охладило ихъ радость по поводу предстоявшихъ, въ виду смутнаго времени, выгодныхъ гешефтовъ. Тѣмъ не менѣе, во все время пребыванія французовъ, евреи избѣгали въ разговорахъ русскаго языка и объяснялись всегда по-польски [3]); даже русскія деньги принимались съ большою скидкою: франкъ ходилъ за 80 русскихъ копѣекъ [4]).

Всѣ могилевскіе портные и сапожники,

---

[1]) Записки Окунева. Воен.-Ученый Архивъ. Отд. 2-е. № 1835.

[2]) Исторія Отечественной войны. Богдановичъ, т. I, стр. 227.

[3]) Воспоминанія К. Арнольди.

[4]) Записки игумена Ореста.

христіане и евреи, собраны были въ зданіяхъ семинаріи, гдѣ они шили на французскіе и польскіе полки мундиры и сапоги.

Изъ шляхтичей и разнаго сброда сформирована была, стараніями Кроера, Лускина и Венцволовича, «стража народова», человѣкъ изъ 400, носившая самую разнообразную, фантастическую одежду, обязательно только съ кокардою національныхъ польскихъ цвѣтовъ [1]).

Начальникомъ ея былъ нѣкто Реминскій [2]).

Господинъ этотъ имѣлъ страсть отрубать у двуглавыхъ орловъ, бывшихъ надъ правительственными зданіями или на зерцалахъ, по одной головѣ и даже дѣлалъ предложеніе свергнуть выстрѣломъ изъ пушки двуглаваго орла съ высокаго шпиля ратуши, куда онъ не могъ иначе никакъ добраться; однако, въ этомъ ему было отказано [3]).

Боевого значенія «стража народова» не имѣла и, при первомъ же извѣстіи о приближеніи русскихъ казаковъ, разбѣжалась, бросивъ своего начальника, который и былъ заколотъ казаками около м. Княжицы [4]).

---

[1]) Записки Окунева.

[2]) Słownik geograficzny królestwa polskiego i innych krajow slowiańskich. Warszawa 1885.

[3]) Воспоминанія К. Арнольди.

[4]) Исторія Отечественной войны. Богдановичъ.

Рекрутъ изъ бѣлорусскихъ крестьянъ въ регулярныя войска Наполеона, подобно тому какъ это было въ литовскихъ губерніяхъ, совсѣмъ не поступало, несмотря на всѣ старанія мѣстнаго польскаго дворянства. Бѣлоруссы, хотя и не проявляли сначала той ненависти, которую французы встрѣтили въ коренныхъ русскихъ областяхъ, но не обнаруживали и особаго сочувствія къ французамъ. Когда же крестьяне убѣдились, что французы идутъ рука объ руку съ панами, то, какъ ниже сказано, первоначальное равнодушіе стало переходить уже во вражду, и не мало французскихъ мародеровъ въ лѣсахъ Бѣлоруссіи пало отъ руки крестьянъ.

13-го іюля изъ временной комиссіи прислано было предписаніе архіепископу могилевскому Варлааму о приведеніи къ присягѣ на вѣрность французскому императору и италійскому королю, великому Наполеону, всего могилевскаго духовенства, дворянства и прочихъ состояній греческаго вѣроисповѣданія[1]).

На другой день, т. е. 14-го іюля, какъ разсказываетъ самъ Варлаамъ[2]), поговоря напередъ

[1]) Отечествен. война въ письмахъ современниковъ, № 44.
[2]) Тамъ же, № 319.

объ этомъ требованіи съ консисторскими членами, секретаремъ и особенно съ посѣтившимъ его въ ту пору греческаго исповѣданія генералъ-маіоромъ Ф. Я. Хоментовскимъ и побывавъ съ тѣми же консисторскими членами, какъ пишетъ игуменъ Орестъ, у маршала Даву, который и словесно повелѣлъ, дабы непремѣнно учинена была присяга французскому императору, Варлаамъ отправился въ кафедральный Іосифовскій соборъ и тамъ со всѣмъ духовенствомъ и народомъ принялъ присягу.

Въ тотъ же день лица католическаго вѣроисповѣданія присягали въ костелахъ, а евреи въ синагогахъ.

По возвращеніи русскихъ войскъ, и свѣтскіе, и духовные возстали противъ Варлаама: иные — для прикрытія своего собственнаго вѣроломства, а другіе — и изъ чистыхъ побужденій[1]).

Разсказывали[2]), что когда получено было отношеніе временной комиссіи о приводѣ къ присягѣ, то секретарь консисторіи Демьяно-

---

[1]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. Н. Дубровинъ, № 325. Письмо Ѳеофилакта къ князю А. Н. Голицыну.

[2]) Записки игумена Ореста.

вичъ уговаривалъ Варлаама не соглашаться на это до времени, указывая, что французы еще не совершенно завладѣли Бѣлоруссіею, что самое отношеніе временной комиссіи къ нему, архіерею, послѣдовало по наговорамъ польскихъ помѣщиковъ, а особенно помѣщика Кроера, что еще опасно присягать французамъ (въ случаѣ, если опять Бѣлоруссія будетъ подъ державою россійскою, говорилъ Демьяновичъ, то въ то время мы судимы будемъ); но архіерей сказалъ секретарю: «Ты думаешь, что Россія будетъ благополучна; ну, пусть будетъ Россія благополучна, а я въ то время буду одинъ несчастливъ. Я велю присягать».

«Предсказаніе его такъ и учинилось, говоритъ современный лѣтописецъ. Россія послѣ нашествія французскаго осталась благополучна, а онъ одинъ несчастливъ».

Ѳеофилактъ, епископъ рязанскій, въ своемъ письмѣ князю Голицыну отъ 2-го января 1813 года указываетъ на каноника Маевскаго, «который и бискупа своего номината совратилъ съ пути истиннаго, и обольстилъ архіепископа Варлаама [1])».

[1]) Отечеств. война въ письмахъ современниковъ, № 314.

Генералъ же Милорадовичъ, отъ 11-го ноября 1812 года доносилъ генералу Коновницыну [1]), что «по ту сторону Днѣпра могилевская губернія присягнула французскому правительству по внушенію предсѣдателя 2-го департамента, Лускина, предлагавшаго лично маршалу Даву о необходимости учинить присягу. Его примѣру послѣдовали статскій совѣтникъ Цѣхановскій, Кроеръ, Голынскій и даже могилевскій архіерей».

Впрочемъ, далеко не всѣ въ могилевской губерніи принесли эту присягу; не было вовсе присяги въ гг. Копысѣ и Климовичахъ; не присягали и большинство крестьянъ.

3-го августа [2]) торжественно праздновался въ Могилевѣ день именинъ Наполеона, а 13-го августа—день рожденія Маріи-Луизы; въ церквахъ были молебствія, говорились проповѣди; весь городъ былъ иллюминованъ и украшенъ французскими и польскими флагами и орлами.

Особенно доставалось при этихъ торжествахъ нашему двуглавому русскому орлу: на выставленныхъ транспарантахъ его, то раз-

---

[1]) 1812 г. Березина. Военно-историческое изслѣдованіе В. Харкевича. Приложенія. Стр. 35. С.-Петербургъ. 1893 г.
[2]) Записки игумена Ореста.

рывалъ когтями польскій одноглавый орелъ, то топталъ ногами всадникъ литовской «погони».

Французы, занимавшіе Могилевъ, обходились, принимая во вниманіе условія военнаго времени, съ жителями хорошо и ропота на нихъ не было [1]); польскія же войска, особенно изъ дивизіи Домбровскаго, оставшіяся послѣ ухода французскаго гарнизона, не мало причиняли обидъ.

Впрочемъ, все-таки нельзя сказать, чтобы и они занимались грабежомъ и насиліемъ въ широкихъ размѣрахъ [2]).

«Этимъ обязаны мы были, говоритъ очевидецъ [3]), временному тогдашнему военно-польскому ржонду, который составленъ былъ изъ ксендзовъ, знатнѣйшихъ помѣщиковъ и чиновниковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія; вѣрнѣе же сказать — боязни самого ржонда потерпѣть нападеніе отъ своихъ крестьянъ православнаго исповѣданія, которые

---

[1]) «Рус. Старина», декабрь 1877 года. Воспоминанія Романовскаго.

[2]) «Русская Старина», т. VIII. Воспоминанія К. Арнольди.

[3]) «Русская Старина» 1877 г., декабрь. «Французы въ Чаусахъ въ 1812 году». А. М. Романовскій.

въ военное время могли возстать противъ своихъ неправославныхъ помѣщиковъ и ксендзовъ. Самый ржондъ, чтобы предотвратить страшное нападеніе со стороны православныхъ обывателей и крестьянъ, которыхъ число въ десять разъ превышало католиковъ, исходатайствовалъ у начальства французской арміи охранительныя по городамъ и даже мѣстечкамъ могилевской губерніи военныя команды, подъ названіемъ «ochrana», дабы держать въ страхѣ все православное населеніе».

Тѣмъ не менѣе, бѣлорусскіе крестьяне, видя, что занятіе страны французами не дало желаннаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости польскихъ пановъ, но еще ухудшило, и безъ того бѣдственное, матеріальное положеніе мелкихъ землевладѣльцевъ постоянными требованіями подводъ, хлѣба, скота, что съ помощью французовъ измѣнники-паны еще болѣе забираютъ надъ ними власти, стали выходить изъ повиновенія, отказывались отъ отбыванія панщины, захватывали изъ помѣщичьихъ амбаровъ хлѣбъ, приготовленный для французовъ; въ самую рабочую пору трава оставалась не скошенною, рожь и яровой хлѣбъ помѣщичій стояли несжатыми, поля для озимаго хлѣба— не только не засѣянными, но и не оранными [1]).

[1]) Записки игумена Ореста.

Для приведенія крестьянъ въ повиновеніе и для охраненія имѣній, помѣщики просили французское правительство дать польскихъ солдатъ. Просьба эта была исполнена и польскіе солдаты (залоги — какъ ихъ называли) пришли на помощь панамъ.

Наступила глухая осень.

Пронесся слухъ, а появившіеся затѣмъ бюллетени подтвердили его, что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, что гдѣ-то около Бреста показались русскія войска, а 25-го октября Слонимъ уже былъ занятъ арміею Чичагова, двигавшеюся оттуда на Минскъ.

Генералъ Пакошъ, долго находившійся въ Могилевѣ, поспѣшно выступилъ навстрѣчу русскимъ по дорогѣ на Минскъ, куда сосредоточивались и остальныя части дивизіи Домбровскаго.

Въ Могилевѣ оставались только 17-й линейный и 15-й уланскій польскіе полки подъ командою генерала Желтовскаго [1]).

4-го ноября войска Чичагова заняли Минскъ, а 3-го, 4-го и 5-го числа ноября въ сраженіи подъ Краснымъ нанесенъ былъ Куту-

---

[1]) Березина. В. Харкевичъ. Приложенія № 206. Mémoires sur les opérations de la 17me division.

зовымъ жестокій ударъ французской арміи: она потеряла одними плѣнными 26 тысячъ и 116 орудій.

6-го ноября головныя части французскихъ войскъ, въ своемъ безпорядочномъ отступленіи отъ Москвы, достигли г. Орши.

Словомъ, радостныя для русскихъ жителей Могилева вѣсти летѣли одна за другою.

Снова жители стали собираться кружками на улицахъ, пошли разсказы, толки, пересуды, а услужливые Борохи, Хаимы, Лейзеры и др. разносили по домамъ, въ видѣ живыхъ газетъ, различныя новости, будучи готовы всегда служить и нашимъ, и вашимъ, смотря, откуда вѣтеръ; говорить начали по-русски, а иностранная монета какъ-то сразу потеряла у нихъ даже нормальную цѣну.

Измѣнившіе присягѣ помѣщики, чиновники, ксендзы упали духомъ, повѣсили носы и тотчасъ же сняли свои національные кунтуши и сабли.

Польскій гарнизонъ готовился къ выступленію.

Сильные холода дѣлали свое дѣло.

Уже въ сентябрѣ начались усиленныя заболѣванія: почти каждый день вывозили изъ госпиталей по нѣскольку возовъ мертвыхъ

за городъ въ поле, гдѣ и зарывали ихъ въ общихъ могилахъ. Вмѣстѣ съ солдатами великой арміи зарыты были въ этихъ могилахъ и нѣсколько священниковъ минской и витебской губерній и одинъ іеромонахъ шкловскаго монастыря, содержавшіеся подъ стражей по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ русскими [1]).

Въ ночь съ 7-го на 8-е ноября генералъ Желтовскій сжегъ на базарной площади излишній обозъ своего отряда, а на разсвѣтѣ 8-го числа выступилъ черезъ Головнино на Бобръ для соединенія со всею арміею Наполеона, слѣдовавшею отъ Орши къ Борисову.

По уходѣ Желтовскаго, отсталые солдаты и «стража народова» бродили по городу [2]), разбивая еврейскія лавки, кабаки, угрожая выжечь городъ и разыскивая русскихъ раненыхъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ сраженіи при Солтановкѣ и впослѣдствіи выздоровѣвшихъ, которыхъ русскіе жители, вѣрные законному правительству, спрятали въ подвалахъ.

Лишь только эта шайка услышала, что вблизи Могилева показался русскій конный

---

[1]) Записки игумена Ореста.
[2]) «Рус. Старина». Воспоминанія К. Арнольди.

отрядъ, какъ бросилась бѣжать по дорогѣ на м. Княжицы.

Упомянутый выше русскій партизанскій отрядъ находился подъ командою графа Ожаровскаго, въ составѣ 19-го егерскаго, Маріупольскаго гусарскаго и 4 казачьихъ полковъ при 6 орудіяхъ.

Отъ 9-го ноября 1812 года, за № 469 [1]), ему было предписано занять Могилевъ, дабы захватить имѣвшіеся тамъ запасы продовольствія и «разсѣять вредное для насъ правительство, устроенное непріятелемъ нашимъ въ городѣ».

Партизану Давыдову (отрядъ изъ 760 коней) и г.-л. Шепелеву съ Калужскимъ ополченіемъ приказано содѣйствовать гр. Ожаровскому.

Вотъ, какъ доносилъ гр. Ожаровскій генералу Коновницыну о занятіи Могилева и о своихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ:

Отъ 13-го ноября 1812 года [2]): «Выступивъ вчера рано изъ Шклова двумя колоннами, пошелъ на Могилевъ и, узнавъ на пути отъ нѣкоторыхъ жителей, вышедшихъ

---

[1]) 1812 г. Березина. Харкевичъ. Приложенія № 53, стр. 37.

[2]) Тамъ же, стр. 110.

ко мнѣ навстрѣчу, что часть непріятеля осталась въ городѣ и грозитъ сжечь оный, посадилъ тотчасъ егерей на кони полтавскихъ казаковъ и вмѣстѣ съ имѣющимися у меня кавалеріею и артиллеріею прискакалъ въ городъ прежде вечера и разсѣялъ всѣхъ, кои тамъ оставались.

«Другая колонна, подъ командою л.-гв. гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Нащекина, посланная мною черезъ Княжицы, встрѣтила тамъ отступающаго непріятеля изъ Могилева, ударила на него, нанесла большой ему вредъ, взяла въ плѣнъ офицера и сто нижнихъ чиновъ и, обративъ остальныхъ въ бѣгство, преслѣдовала 6 верстъ за Княжицы и потомъ присоединилась ко мнѣ почью.

«По занятіи города, отобралъ тотчасъ всѣ бумаги бывшихъ здѣсь оторитетовъ и взялъ вѣдомость объ имѣющихся здѣсь въ магазейнѣ на лицо запасахъ къ продовольствію; при семъ оную представляю въ оригиналѣ, донеся при томъ, что прежде полученія вашего приказанія велѣлъ собрать со всего уѣзда подводы и всякаго рода продовольствіе, въ городѣ раздать муки и заняться всѣмъ жителямъ печеніемъ для арміи хлѣба и сухарей».

. . . . . .

«Могилевъ занятъ 12-го числа въ 7 часовъ пополудни».

Отъ 14-го ноября 1812 года [1]): «Въ ожиданіи прибытія г.-л. Шепелева оставался здѣсь вчерашняго дня и занимался устройствомъ въ городѣ—назначилъ на время комендантомъ маіора Ржевскаго, котораго оставляю здѣсь, давъ ему надлежащую инструкцію, а уѣздному маршалу Кроеру предписалъ немедленно заняться обще съ чиновниками бывшей здѣсь комиссіи, собрать съ города и уѣздовъ всѣ подводы; приготовить въ самое кратчайшее время всѣ припасы, служащіе къ продовольствію арміи и устроить госпитали, въ которыхъ находится около 600 больныхъ и раненыхъ, въ числѣ коихъ и часть нашихъ.

. . . . . .

«Сейчасъ явился ко мнѣ казачьяго Андріянова полка сотникъ Наслѣдышевъ, отправленный сюда съ 23 казаками для узнанія, занятъ ли городъ непріятелемъ, а самъ Андріяновъ со своимъ полкомъ и двумя баталіонами Калужскаго ополченія остался въ м. Сухари. Я предписалъ ему слѣдовать немедленно въ Могилевъ и занять оный, отрапортовавъ господину г.-л. Шепелеву въ м. Пропойскъ».

[1]) Березина. Харкевичъ. Приложеніе № 173.

Въ Могилевѣ [1]) найдено было въ магазинахъ провіанта и фуража 34 тысячи кулей, а въ архіерейскомъ домѣ — много французскихъ киверовъ, ранцевъ, ружей и другихъ амуничныхъ вещей.

Вслѣдъ за выступленіемъ отряда гр. Ожаровскаго по направленію къ м. Березину, городъ былъ занятъ баталіонами Калужскаго ополченія подъ начальствомъ упомянутаго ген.-лейт. Шепелева; затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, въ Могилевъ вступилъ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ; прочія части гвардейской кавалеріи расположились на кантониръ-квартирахъ въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ и находились тамъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль — до 17-го декабря, когда русскія войска снова начали сосредоточиваться къ границѣ и занимать почти тѣ же самыя мѣста, гдѣ расположены были до начала войны.

Уже 15-го декабря, т. е. ровно черезъ шесть мѣсяцевъ и три дня, со дня переправы главныхъ силъ французской арміи черезъ Нѣманъ у Ковны, говоря словами Высочайшаго

[1]) Записки игумена Ореста.

Манифеста [1]), не было «ни единаго врага на лицѣ земли нашей; или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые, плѣнные».

Россія была свободна отъ непріятельскихъ полчищъ; русскія войска готовились къ новому походу для освобожденія всей Европы.

Съ прибытіемъ въ Могилевъ, около половины декабря мѣсяца, графа Толстого всѣ губернскія учрежденія возобновили свою дѣятельность.

Присягавшіе Наполеону чиновники явились на службу, какъ будто за истекшіе шесть мѣсяцевъ ничего не произошло.

«По гражданской части, писалъ [2]) князю А. Н. Голицыну Θеофилактъ, епископъ рязанскій, всѣ слѣды закрыты, и гражданскій губернаторъ графъ Толстой, зная совершенно, кто былъ измѣнникомъ, поневолѣ продолжаетъ служить съ ними.

«Великій соблазнъ, ежели по духовной только части присягавшіе на вѣрность чудовищу

---

[1]) Высочайшій манифестъ о принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго 25-го декабря 1812 года.

[2]) Отечественная война въ письмахъ современниковъ. Н. Дубровинъ, № 314.

воспріимутъ мзду свою, а свѣтскіе останутся на службѣ на ряду съ истинными вѣрноподанными».

Архіепископъ Варлаамъ въ это время уже былъ удаленъ отъ управленія епархіею и надъ нимъ упомянутый епископъ Ѳеофилактъ, прибывшій, какъ выше сказано, въ Могилевъ одновременно съ Могилевскимъ внутреннимъ губернскимъ баталіономъ, производилъ слѣдствіе.

Варлаамъ содержался подъ стражею въ архіерейскомъ домѣ, у наружныхъ дверей котораго, равно какъ и въ самой келіи, все время стояли часовые отъ Могилевскаго баталіона внутренней стражи и никого къ арестованному, безъ особаго разрѣшенія губернатора, не допускали, пока въ послѣднихъ числахъ іюня 1813 года Варлаамъ не былъ отправленъ въ Черниговъ, откуда, по лишеніи архіепископства и священства, сосланъ на житье въ Новгородско-Сѣверскій Спасскій монастырь простымъ монахомъ[1]).

Возвратившійся въ городъ, Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ немедленно занялъ свои прежнія казармы и приступилъ

[1]) Записки игумена Ореста.

къ несенію караульной, конвойной и отчасти военно-полицейской службы.

Служба была тяжелая, такъ какъ Могилевъ являлся сборнымъ мѣстомъ военной дороги, направлявшейся отъ Смоленска къ нашей западной границѣ черезъ Минскъ, Кайдановъ, Ново-Свержень, Новогрудокъ до Гродны.

Шли почти непрерывно транспорты съ мѣшками сухарей, овса и прочими запасами продовольствія для арміи.

Приходилось заботиться объ устраненіи всякихъ задержекъ въ ихъ слѣдованіи, конвоировать ихъ, формировать и въ самомъ Могилевѣ транспорты для отправки къ арміи выпеченныхъ въ городѣ сухарей.

Проходили партіи рекрутъ на укомплектованіе частей дѣйствующихъ войскъ.

Необходимо было заботиться о продовольствіи этихъ партій, объ одеждѣ, обуви, больныхъ рекрутахъ и также наряжать конвой.

Наконецъ, постоянно прибывали во множествѣ плѣнные непріятели.

Ихъ размѣщали въ свободныхъ зданіяхъ и между прочимъ въ пустомъ, просторномъ, съ выбитыми стеклами, домѣ прокурора Вакора[1]).

[1]) «Русская Старина», томъ VIII. Воспоминанія К. Арнольди.

Плохо одѣтые, измученные цѣлымъ рядомъ пережитыхъ лишеній, плѣнные умирали сотнями; тѣла ихъ сваливались въ кучу на обширномъ дворѣ этого дома и затѣмъ сразу уже, на нѣсколькихъ подводахъ, вывозились за городъ, гдѣ ихъ сжигали.

По мѣрѣ возможности, партіи плѣнныхъ отправляемы были во внутреннія губернія; отъ конвоированія ихъ баталіонъ былъ освобожденъ: плѣнныхъ провожали посредствомъ обывателей подъ надзоромъ земскихъ и дворянскихъ чиновниковъ [1]); для той же цѣли употреблялись и ратники Калужскаго ополченія.

25-го декабря 1812 года, въ день Рождества Христова, въ первый разъ въ Могилевѣ, какъ и по всей Россіи, торжественно совершено было въ Іосифовскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, благодарственное Господу Богу молебствіе, и нынѣ ежегодно совершаемое въ храмахъ всей Россіи, за освобожденіе церкви

[1]) Предписаніе управляющаго военнымъ министерствомъ отъ 10-го сентября 1812 года за № 3929.

и государства россійскихъ отъ нашествія французовъ и съ ними двадесяти языковъ.

Вскорѣ послѣ этого чины Могилевскаго внутренняго губернскаго баталіона, съ радостнымъ и горделивымъ сознаніемъ честно исполненнаго долга, имѣли счастье слушать, прочитанный передъ строемъ баталіона, Высочайшій манифестъ объ учрежденіи серебряной медали на андреевской лентѣ для войскъ, участвовавшихъ въ битвахъ «священной памяти двѣнадцатаго года», слѣдующаго содержанія [1]):

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей.

«Вы кровію своею спасли отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него наро-

[1]) Этотъ Высочайшій манифестъ вырѣзанъ на одной изъ мраморныхъ досокъ (32-я стѣна), украшающихъ стѣны храма Христа Спасителя въ Москвѣ, построеннаго въ память событій 1812 года. См. Исторія храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Сост. М. С. Мостовскій. Москва 1891 г.

довъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чужихъ державъ. Вы мужествомъ и храбростью своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся!

«Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется только стонъ и шумъ гибели.

«Воины! въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли мы выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, толь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества, грудь вашу.

«Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали.

«Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ, истинныхъ сыновъ отечества.

«Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и отечеству, и, слѣдовательно, ничѣмъ непобѣдимая».

Такъ закончился въ Могилевѣ на Днѣпрѣ для чиновъ Могилевскаго внутренняго губернскаго, нынѣ Борисовскаго резервнаго, баталіона славный годъ Отечественной войны.

Какъ дорогое воспоминаніе о пережитыхъ событіяхъ, въ денежномъ ящикѣ Борисовскаго резервнаго баталіона хранится, вмѣстѣ съ граматою на знамя, копія упомянутаго выше предписанія князя Багратіона съ объявленіемъ Высочайшей благодарности за дѣла 7-го, 8-го и 9-го іюля 1812 года[1]).

Въ самомъ городѣ Могилевѣ на Днѣпрѣ едва ли не единственнымъ напоминаніемъ объ эпохѣ Отечественной войны осталась французская пушка въ центрѣ Беклемишевскаго

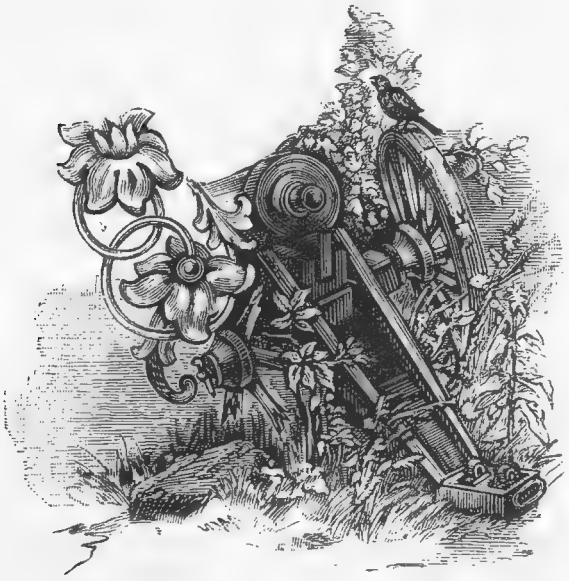
---

[1]) Предписаніе начальника 61-й пѣх. рез. бригады, генералъ-маіора Запорожченко 1896 г. № 528.

сквера, служащая пьедесталомъ для солнечныхъ часовъ, поставленныхъ генер.-маіоромъ Яшвилемъ, начальникомъ артиллеріи квартировавшей въ 20-хъ годахъ въ Могилевѣ 1-й арміи [1]).

1896 года 28-го декабря.

Ярославль.



[1]) Опытъ описанія Могилевской губерніи, въ трехъ книгахъ, подъ редакціею предсѣдателя Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета А. С. Дембовецкаго. Могилевъ. 1892 книга II, стр. 5.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

БОРИСОВСКІЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАТАЛІОНЪ:

17-го января 1811 года сформированъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ изъ роты Перновскаго гарнизоннаго баталіона на полевомъ содержаніи, съ добавленіемъ Могилевской губернской роты, подъ названіемъ Могилевскій внутренній губернскій полубаталіонъ, въ составѣ 2-хъ ротъ, изъ коихъ въ каждой положено имѣть оберъ-офицеровъ — 4, а нижнихъ чиновъ — 165.

27-го марта 1811 года, по присоединеніи Московской инвалидной роты, переформированъ въ баталіонъ, подъ названіемъ Могилевскій внутренній губернскій, въ составѣ 3-хъ ротъ, изъ 16-ти штабъ и оберъ-офицеровъ, 1 класснаго чиновника и 537 нижнихъ чиновъ.

30-го апрѣля 1811 года включенъ третьимъ баталіономъ въ составъ 1-й бригады (штабъ — г. Смоленскъ) 3-го округа (штабъ — г. Калуга) внутренней стражи, вмѣстѣ съ Калужскимъ и Смоленскимъ баталіонами.

26-го мая 1811 года положено при баталіонѣ содержать, впредь до особаго повелѣнія, 14 драгунскихъ лошадей, поступившихъ отъ упраздненной Могилевской губернской роты, и давать для нихъ людей.

30-го марта 1816 года внутренняя стража наименована Отдѣльнымъ Корпусомъ внутренней стражи.

14-го іюля 1816 года названъ Могилевскимъ внутреннимъ гарнизоннымъ баталіономъ.

7-го января 1817 года повелѣно быть баталіону изъ 4-хъ ротъ, изъ коихъ въ каждой положено имѣть оберъ-офицеровъ — 4, нижнихъ чиновъ — 164, а въ баталіонѣ: штабъ-офицеровъ — 2, оберъ-офицеровъ — 18, нижнихъ чиновъ — 709.

11-го апрѣля 1817 года укомплектованъ до тысячнаго положенія и при баталіонѣ опредѣлено состоять особой конной жандармской командѣ изъ 1 офицера и 30 нижнихъ чиновъ, не включая въ вышеуказанный тысячный штатный составъ баталіона и обративъ на сформированіе ея Могилевскую полицейскую драгунскую команду.

12-го февраля 1818 года изъ баталіона выдѣлены 2 офицера и 46 нижнихъ чиновъ на сформированіе этапной команды въ м. Толочинѣ.

20-го февраля 1818 года включенъ первымъ баталіономъ въ составъ 2-й бригады (штабъ — г. Калуга) 2-го округа (окружный генералъ — ген.-маіоръ Мицкій, штабъ — г. Витебскъ), вмѣстѣ съ Калужскимъ баталіономъ.

24-го іюля 1818 года въ составъ 2-й бригады 2-го округа, вмѣсто Калужскаго баталіона, включенъ Витебскій баталіонъ и квартира 2-й бригады назначена въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ.

27-го сентября 1829 года включенъ въ составъ VI Округа (штабъ — г. Калуга), съ присвоеніемъ № 33-го, вмѣстѣ съ Витебскимъ № 31-го, Смоленскимъ № 32-го, Калужскимъ № 34-го, Московскимъ

№ 35-го, Рязанскимъ № 36-го баталіонами, при чемъ дѣленіе округовъ на бригады отмѣнено.

24-го декабря 1831 года вмѣсто Рязанскаго баталіона въ составъ VI округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи вошелъ Орловскій баталіонъ.

1-го іюля 1836 года жандармская конная команда, состоявшая при баталіонѣ, передана въ составъ корпуса жандармовъ.

21-го іюня 1837 года сформированы и подчинены командиру баталіона конныя этапныя команды: Крупская, Кохановская и Дубровская, каждая въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 8 конныхъ и 20 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 8 лошадей; пѣшая этапная команда въ Толочинѣ расформирована.

31-го іюля 1863 года, съ присвоеніемъ баталіону № 42-го, перечисленъ въ составъ IX округа (штабъ — г. Гродно) отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, вмѣстѣ съ Ковенскимъ № 43-го, Витебскимъ № 44-го, Гродненскимъ № 45-го, Виленскимъ № 46-го и Минскимъ № 47-го баталіонами.

13-го августа 1864 года названъ Могилевскимъ губернскимъ баталіономъ, съ присвоеніемъ № 14-го; штатъ баталіона временно опредѣленъ по полному составу: 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 554 строевыхъ и 29 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; кадровый составъ — 10 штабъ и оберъ-офицеровъ, 160 строевыхъ и 24 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

26-го августа 1874 года переформированъ въ Могилевскую мѣстную команду изъ 9 офицеровъ и 72 нижнихъ чиновъ (64 рядовыхъ), подчиненную непосредственно Могилевскому уѣздному воинскому начальнику и развертываемую въ военное время въ Могилевскій

мѣстный баталіонъ 2-хъ ротнаго состава (изъ 500 рядовыхъ), каковое развертываніе и послѣдовало въ 1876 г., въ ожиданіи войны съ турками.

31-го іюля 1877 года баталіонное управленіе, за исключеніемъ командира баталіона, коимъ считался Могилевскій уѣздный воинскій начальникъ, и одна половина мобилизованнаго Могилевскаго мѣстнаго баталіона обращены на формированіе 18-го резервнаго пѣхотнаго баталіона 2-й резервной дивизіи, упраздненнаго 11-го сентября 1878 года, а другая половина послужила кадромъ для образованія новаго Могилевскаго мѣстнаго баталіона 4-хъ ротнаго состава (изъ 900 рядовыхъ), для доведенія до каковаго полнаго штата баталіонъ укомплектованъ ратниками 1-го разряда.

19-го января 1878 года баталіонное управленіе, за исключеніемъ Могилевскаго уѣзднаго воинскаго начальника, и половина самого баталіона обращены на формированіе 93-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, вошедшаго въ составъ 31-го резервнаго полка 8-й резервной пѣхотной дивизіи (штабъ — г. Кіевъ); для пополненія же Могилевскаго мѣстнаго баталіона до полнаго штатнаго состава предназначены нижніе чины изъ сверхкомплекта войскъ, образовавшагося съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1878 года, но въ виду заключенія мира съ турками, еще до прибытія означенныхъ укомплектованій, находившіеся въ баталіонѣ ратники и запасные офицеры и нижніе чины уволены на родину, а остальные срочнослужащіе офицеры и нижніе чины образовали, попрежнему, Могилевскую мѣстную команду 2-хъ ротнаго состава.

31-го августа 1878 года Могилевская мѣстная команда, въ составѣ 8 офицеровъ, 1 врача, 9 унтеръ-офи-

церовъ, 3-хъ барабанщиковъ и 267 рядовыхъ, съ добавленіемъ сверхкомплектныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ войскъ Виленскаго военнаго округа, обращена на формированіе 22-го резервнаго пѣхотнаго (кадроваго баталіона 5-ти ротнаго состава (командиръ—полковникъ Стояновъ); по штату въ баталіонѣ положено было: штабъ и оберъ-офицеровъ—35, классныхъ чиновниковъ — 3, строевыхъ нижнихъ чиновъ — 545, нестроевыхъ — 83 чел.

30-го августа 1881 года баталіонъ (командиръ — полковникъ Родіоновъ) включенъ въ составъ 6-й мѣстной бригады (штабъ — г. Минскъ, начальникъ бригады — ген.-маіоръ Гренгагенъ); къ баталіону присоединены упраздненныя мѣстныя команды: Горецкая, Быховская, Рогачевская и Чаусская, а изъ баталіона выдѣлены въ распоряженіе Мстиславскаго и Могилевскаго уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ кадры 61-го и 117-го запасныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 4-хъ унтеръ-офицеровъ, 20-ти рядовыхъ, 1 помощника каптенармуса и 1 писаря.

25-го марта 1891 года названъ Борисовскимъ резервнымъ баталіономъ (командиръ—полковникъ Бабичевъ), въ память сраженій, бывшихъ съ 9-го по 17-е ноября 1812 года при городѣ Борисовѣ, Минской губерніи, и въ его окрестностяхъ при отступленіи французской арміи въ Отечественную войну.

28-го мая 1891 года баталіону положено имѣть на погонахъ шифровку 216, т. е. номеръ резервнаго полка, формируемаго при мобилизаціи изъ первыхъ четырехъ ротъ баталіона.

8-го октября 1892 года 2-я рота баталіона выдѣлена на формированіе Гродненскаго крѣпостного баталіона.

21-го октября 1892 года баталіонъ исключенъ изъ

состава 6-й мѣстной (нынѣ Минской) бригады, переведенъ на постоянныя квартиры въ г. Самару и включенъ въ составъ 20-й (нынѣ Саратовской) мѣстной бригады (штабъ — г. Саратовъ, начальникъ бригады — ген.-лейт. Мрочкевичъ).

30-го сентября 1893 года баталіонъ включенъ въ составъ вновь сформированной 61-й пѣхотной резервной бригады (штабъ — г. Самара, начальникъ бригады — ген.-маіоръ Запорожченко), вмѣстѣ съ Орскимъ, Белебеевскимъ и Златоустовскимъ резервными баталіонами.

25-го октября 1896 года въ баталіонѣ сформирована шестая рота.

22-го декабря 1896 года 5-я рота, въ составѣ 6-ти офицеровъ и 87 нижнихъ чиновъ, выдѣлена въ г. Пензу на формированіе Инсарскаго резервнаго баталіона, а Борисовскій баталіонъ оставленъ, попрежнему, въ пятиротномъ составѣ.

Борисовскій баталіонъ имѣетъ знамя простое, безъ надписи. Высочайшая грамота на знамя — отъ 18-го марта 1880 года.

На скобѣ знамени выгравированы слѣдующія надписи:

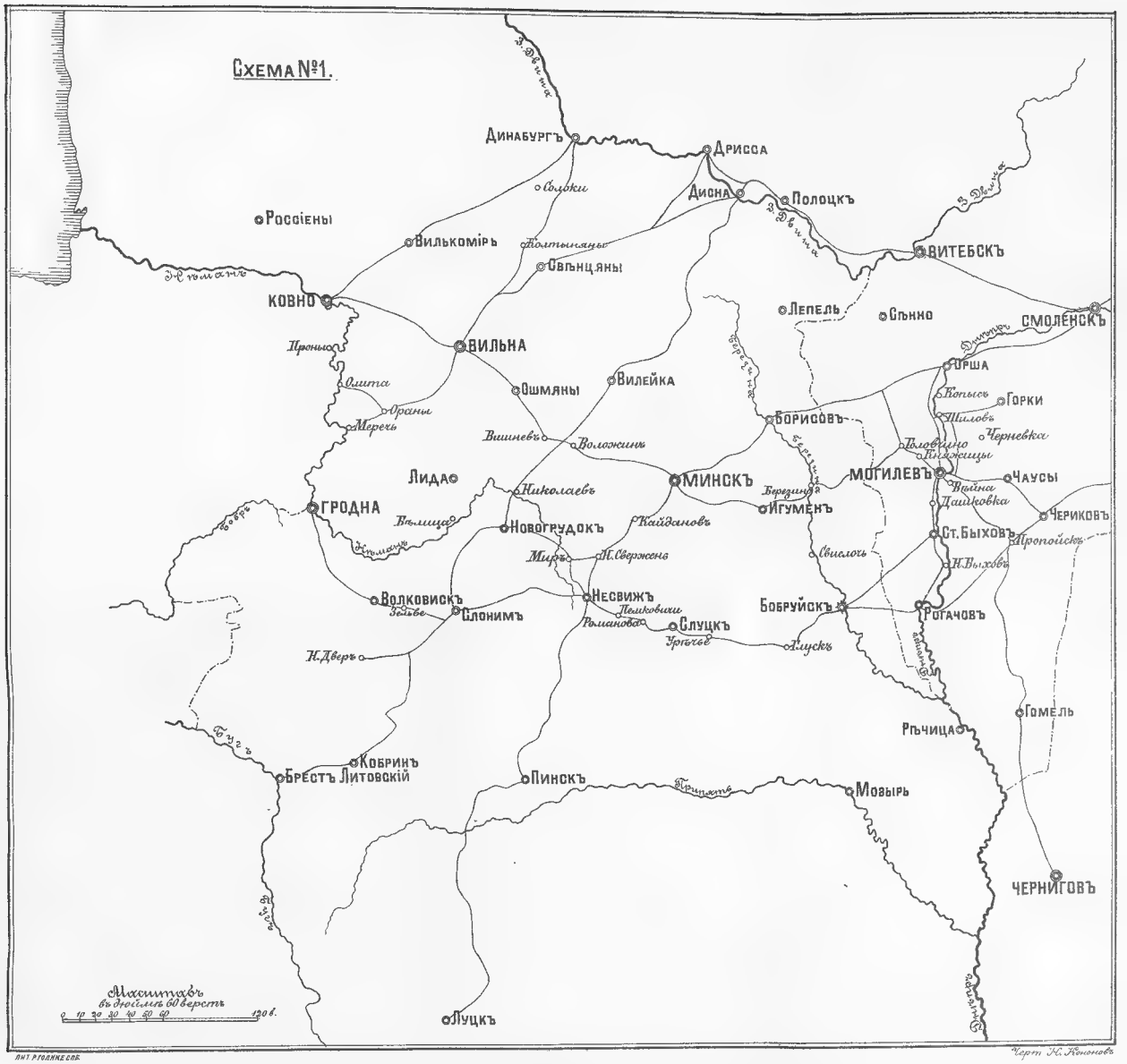
1811. Могилевскій внутренній губернскій баталіонъ.
1891. Борисовскаго резервнаго баталіона.

Сверхъ сего въ баталіонѣ хранятся: 1) образъ Спасителя, поднесенный жителями г. Могилева на Днѣпрѣ въ 1892 году при выступленіи баталіона въ Самару, съ надписью: «Губернскій городъ Могилевъ — Борисовскому резервному баталіону», и 2) копія предписанія главнокомандующаго 2-ю Западною арміею, князя Ба-

гратіона, могилевскому гражданскому губернатору, графу Толстому, съ объявленіемъ за мужество, оказанное при оборонѣ города Могилева 8-го іюля 1812 года и при послѣдующемъ отступленіи подъ натискомъ превосходныхъ силъ французовъ, чиновникамъ Могилевскаго баталіона внутренней стражи — благодарности отъ имени Государя Императора, а нижнимъ чинамъ — денежной награды: раненымъ по рублю, а прочимъ по пятидесяти копѣекъ.

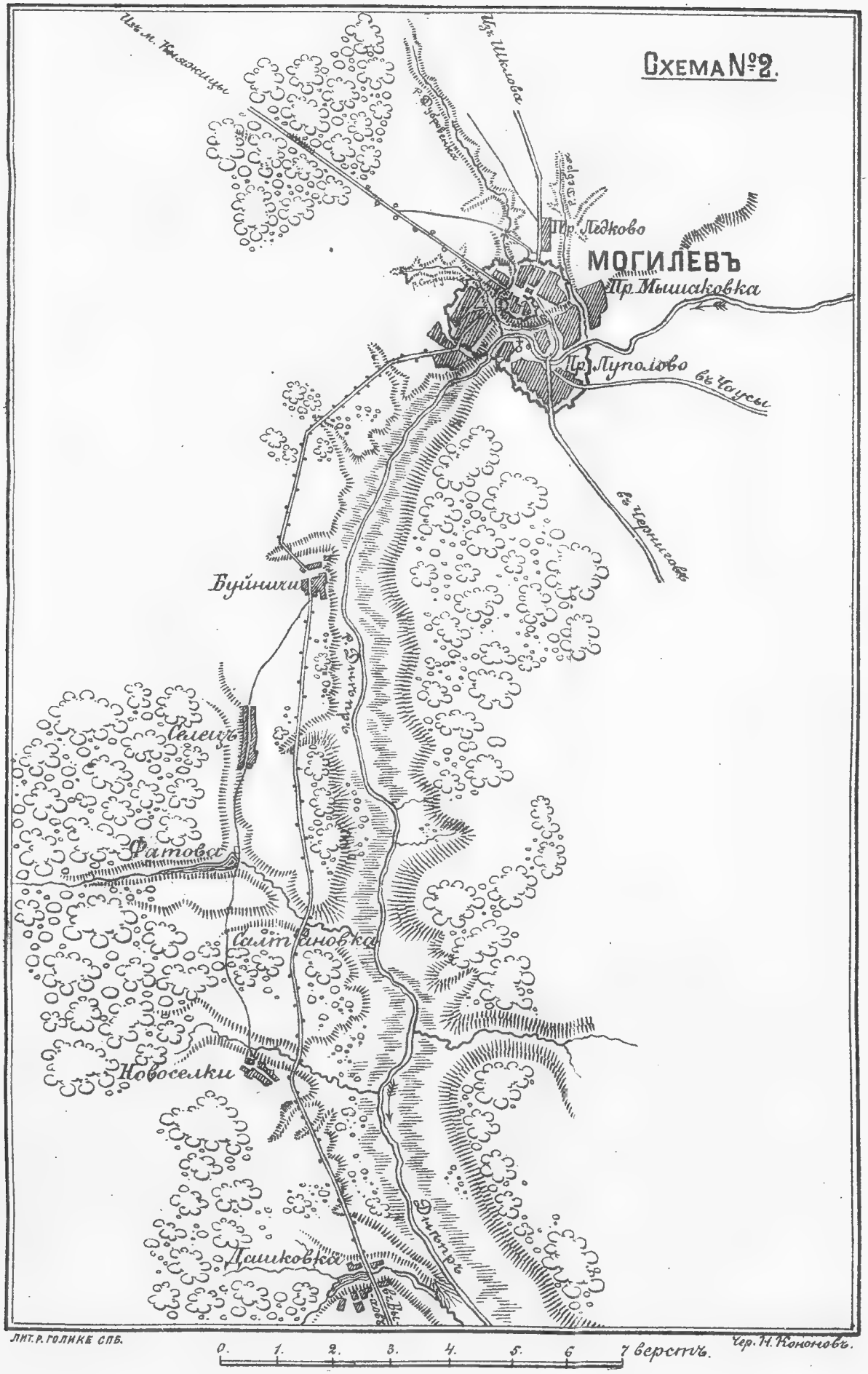
Праздникъ баталіона установленъ въ честь Святителя Митрофанія, епископа Воронежскаго (23-го ноября) и наслѣдованъ отъ Могилевскаго мѣстнаго баталіона.

Борисовскій баталіонъ участвовалъ въ военныхъ походахъ и сраженіяхъ: 1) 1812 года 8-го іюля при оборонѣ города Могилева на Днѣпрѣ противъ французскаго корпуса маршала Даву, въ предшествующей сему сраженію рекогносцировкѣ 7-го іюля и въ послѣдующемъ отступленіи 8-го и 9-го іюля, подъ натискомъ сильнѣйшаго противника, къ дер. Дашковка; 2) въ Польской войнѣ 1831 года, находясь въ составѣ резервной арміи гр. Толстого; 3) въ усмиреніи польскаго возстанія 1864 года, находясь въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, при чемъ команда охотниковъ баталіона, при одномъ орудіи, произвела 25-го апрѣля 1864 года форсированный переходъ въ м. Черневка для задержанія банды Звирждовскаго-Топоръ, слѣдовавшей изъ г. Горки, гдѣ имъ, при ночномъ нападеніи 23-го апрѣля, убиты 12 нижнихъ чиновъ мѣстной инвалидной команды, находившейся въ вѣдѣніи командира Могилевскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона.



Лит. Р. Голике СПБ.

Черт. К. Кононов



0 1 2 3 4 5 6 7 верстъ.

ЛИТ. Р. ГОЛИКЕ СПБ.
Чер. Н. Кононовъ.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Польско-русская война 1831 г. Составилъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ ***Пузыревскій.*** Императорскою Академіею Наукъ сочиненіе это удостоено Макарьевской преміи. Изданіе 2-е, переработанное, исправленное и дополненное. Два тома. Спб., 1890 г., въ 4 д., томъ I — 440 стр., IX стр. объясненій къ планамъ и конвертъ съ планами; томъ II, приложенія — 195 стр. . . . . **7** р.

Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 гг. ***М. Ивашинъ.*** Спб., въ 8 д., 267 стр. и 14 листовъ рисунковъ. **2 р. 50** к.

Воспоминанія офицера Кабулетскаго отряда въ кампаніи 1877 — 1878 гг. Новое изданіе значительно пополненное военнымъ обзоромъ театра войны, новыми картами и планами, иллюстрированное портретами, сценами, видами и типами. Сост. полк. ***Колюбакинъ.*** Спб. 1897 г. . . **2** р.

Очеркъ возстанія горцевъ Терской области въ 1877 г. Сост. ***А. С.*** Съ картою. Спб., 1896 г., въ 8 д., 124 стр.. . **60** к.

Японско-Китайская война 1894—1895 гг. ***П. К. Симанскій.*** Переводъ съ нѣмецкаго, дополненный примѣчаніями и приложеніями, сдѣланными по другимъ источникамъ. Съ портретами, планами и кроки. Изданіе ***В. А. Березовскаго.*** Спб., 1896 г., въ 8 д., 282 стр. . . . **1 р. 85 к.**

Подъ боевымъ огнемъ. Историческая хроника ***Вл. Череванскаго.*** Иллюстраціи Лагоріо, Каразина и др. Спб., 1896 г., въ 8 д., 214 стр. **3 р.**

Воспоминанія кавказскаго офицера 1835 — 1838 гг. Барона ***Ѳ. Ѳ. Торнова*** (Торнау). Въ переплетѣ . . . . . **1 р. 70 к.**

«Академикъ и знатокъ Кавказа, **Берже**, говоритъ: «Представляя живой разсказъ трехлѣтняго томленія «автора въ плѣну у горцевъ, «Воспоминанія» содер- «жатъ много новыхъ и любопытныхъ подробностей о «домашнемъ и юридическомъ бытѣ абхазцевъ и ихъ «сосѣдей черкесовъ. Какъ по изложенію, такъ глав- «нымъ образомъ и по содержанію своему, сочиненіе «Торнау принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ, «вышедшимъ изъ-подъ пера нашихъ отечественныхъ «дѣятелей на Кавказѣ. Съ своей стороны, добавимъ, «что сочиненіе Торнова по своему интересу не усту- «паетъ романамъ, кипящимъ содержаніемъ».

«Развѣдчикъ» № 19. **П—ъ.**

Сраженіе подъ Ловчей 22 августа 1877 г. Сост. генер. штаба капитанъ ***А. Зайончковскій.*** Спб., 1895 г., въ 8 д., 80 стр. . **60 к.**

Казаки въ началѣ XIX вѣка. Составилъ ***П. Н. Красновъ.*** Спб., 1896 г., въ 8 д., 72 стр. . . . . **40 к.**

Переправы черезъ По въ 1796 г. и черезъ Дунай въ 1809 и 1877 гг. Съ 5-ю планами. Сообщеніе, сдѣланное въ штабѣ Московскаго военнаго округа генеральн. штаба подполковникомъ ***Адариди***. Спб., 1895 г., въ 8 д., 48 стр., и 5 черт. . . . . **55** к.

Наполеонъ. Австро-Французская война 1809 года. Лекціи по исторіи военнаго искусства, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба профессоромъ академіи генеральнаго штаба полковникомъ ***Н. Н. Сухотинымъ***. 1885 г. **3** р. **50** к.

Жизнеописанія русскихъ военныхъ дѣятелей, изданныя подъ редакціей ***Вс. Н. Мамышева***. Изъ 4-хъ выпусковъ; каждый выпускъ содержитъ отъ 10 до 25 печатныхъ листовъ, не менѣе 3-хъ портретовъ и гравюры. . . . . **6** р.

Въ изданіе это вошли біографіи слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Скобелева (дѣдъ), Дениса Давыдова (партизанъ), перваго фельдмаршала Головина, Я. И. Ростовцева, Казарскаго, атамана Платова, адмирала Нахимова, графа Милорадовича и другихъ.

Отдѣльно выпуски не продаются.

Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 году. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ ***Н. А. Орловъ***. Съ портретами, карт. и план. Спб., 1892 г., въ 4 д., 362 стр. **3** р.

Оборона Балтійскаго прибрежья въ 1854—1856 гг. ***В. Кренке***. Съ планами и чертежами. 1887 г. . . . . **3** р. **50** к.

Партизанскія дѣйствія. Генеральнаго штаба подполковникъ ***В. Клембовскій.*** Спб., 1894 г., въ 4 д., 290 стр., съ 9 портретами знаменитыхъ партизановъ, 21 планомъ, схемами и виньетками въ каждой главѣ . . . . . **2** р.

.... Остается добавить, что книжка издана прекрасно, снабжена многими картинами и планами, необходимыми для полнаго знакомства съ сообщаемыми военно-историческими фактами, а также портретами знаменитыхъ партизановъ.

«Р. Инв.» 1894 г. № 55.

..... обстоятельность разработки предмета, тщательное изслѣдованіе всѣхъ практически важныхъ подробностей, необыкновенное богатство военно-историческихъ примѣровъ, ясность и популярность изложенія. Книга снабжена всѣми необходимыми планами и картами и украшена множествомъ виньетокъ. Вообще это изданіе мы смѣло можемъ рекомендовать всѣмъ строевымъ (особенно кавалерійскимъ) офицерамъ, какъ интересное чтеніе и полезное руководство при изученіи предмета.

А. К. Пузыревскій.

«Развѣдчикъ» 1894 г. № 182.

О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Сочиненіе ***М. И. Иванина,*** Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта, члена Военно-Ученаго комитета Главнаго Штаба. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Издано (по смерти автора) военно-ученымъ комитетомъ Главнаго Штаба подъ редакціей генералъ-лейтенанта князя ***Н. С. Голицына.*** Спб., 1875 г., въ 8 д., 352 стр. . . . . **2** р.